A49 12°
г. 4

A 2 57

ИСТОРИЧЕСКОЕ
ОПИСАНІЕ
ОДЕЖДЫ и ВООРУЖЕНІЯ
РОССІЙСКИХЪ ВОЙСКЪ,

составленное

по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

Санктпетербургъ.

ПЕЧАТАНО ВЪ ВОЕННОЙ ТИПОГРАФІИ.

1843.

А 4,9 128

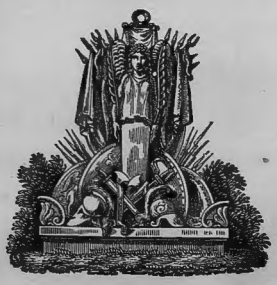
Висковатов, А. В.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ ОДЕЖДЫ и ВООРУЖЕНІЯ РОССІЙСКИХЪ ВОЙСКЪ,

составленное

по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.



Санктпетербургъ.

ПЕЧАТАНО ВЪ ВОЕННОЙ ТИПОГРАФІИ.

1843.

ГОЛИЦЫНА БИБЛІОТ. КН. А.

БИБЛИОТЕКА Г. А. И.
№ 979
26/III 1921 г.

инв. м правилам. 1867

СОДЕРЖАНІЕ

ЧЕТВЕРТОЙ ЧАСТИ.

Стран.

а.) Перемѣны въ составѣ и наименованіяхъ войскъ вообще . . . . . 1.

I. Полевая Пѣхота, Легіоны и Легкія Полевыя команды . . . . . 11.

II. Тяжелая Кавалерія . . . . . 28.

III. Ландмилиція . . . . . 35.

IV. Легкія войска . . . . . 37.

V. Артиллерія. . . . . 45.

VI. Инженеры . . . . . 47.

VII. Генеральный Штабъ. . . . . —

VIII. Кавалергарды, Гвардія и ИМПЕРАТОРСКІЙ конвой. . . . . 48.

IX. Кадетскіе Корпуса . . . . . 49.

X. Гарнизоны . . . . . 51.

XI. Казачьи войска . . . . . 57.

XII. Національныя войска . . . . . 64.

XIII. Временныя войска, по военнымъ обстоятельствамъ формированныя . . . . . 67.

XIV. Отдѣльныя военныя команды при присутственныхъ мѣстахъ и казенныхъ заведеніяхъ. 70.

XV. Горно-заводскія войска . . . . . 72.

XVI. Штатныя роты и команды. . . . . 74.

XVII. Не служащіе инвалиды . . . . . 75.

XVIII. Морскія войска, подвѣдомственныя Военной Коллегіи. . . . . 76.

б.) Измѣненія въ одеждѣ и вооруженіи . . . . 80.
I. Пѣхотные или Мушкетерскіе полки . . . . —
II. Гренадерскіе полки . . . . . 125.
III. Полевые баталіоны . . . . . 127.
IV. Пѣшіе егеря . . . . . 129.
V. Генералитетъ и Адъютанты Полевой пѣхоты. 141.
VI. Драгунскіе полки . . . . . 146.
VII. Конно-Гренадерскій полкъ . . . . . 167.
VIII. Карабинерные полки . . . . . —
IX. Кирасирскіе полки . . . . . 176.
X. Ландмилиція. . . . . 190.

ПЕРЕМѢНЫ
ВЪ СОСТАВѢ И НАИМЕНОВАНІЯХЪ ВОЙСКЪ ВООБЩЕ,
и
ИЗМѢНЕНІЯ
ВЪ ОДЕЖДѢ И ВООРУЖЕНІИ ПОЛЕВОЙ ПѢХОТЫ, ТЯЖЕЛОЙ КАВАЛЕРІИ и ЛАНДМИЛИЦІИ,
съ 1762 по 1796 годъ.

При восшествіи на Престолъ Императрицы Екатерины II, 28 Іюня 1762 года, регулярныя и иррегулярныя войска Россіи были:

I. *4 полка Лейбъ-Гвардіи:* Преображенскій, Семеновскій, Измайловскій и Конный и, при первыхъ трехъ, Л.-Гв. Бомбардирскій баталіонъ.

II. *6 Гренадерскихъ баталіоновъ:* 1, 2, 3, 4, 5 и 6 (изъ бывшихъ 1-го и 4-го Гренадерскихъ полковъ).

III. *48 Мушкетерскихъ полковъ:* Генералъ-Маіора Измайлова (бывшій 2-й Гренадерскій), Генералъ-Аншефа Графа Румянцова

(б. 3-й Гренадерскій), Генералъ - Поручика Мельгунова (б. Ингерманландскій Пѣхотный), Генералъ-Аншефа Графа Дивіера (б. Астраханскій), Генералъ-Маіора Лопухина (б. Бутырскій), Генералъ-Маіора Племянникова (б. 1-й Московскій), Генералъ-Маіора Князя Репнина (б. 2-й Московскій), Генералъ-Аншефа Князя Голицына (б. Кіевскій), Генералъ-Поручика Фаста (б. Троицкій), Генералъ-Поручика Графа Чернышева (б. С.-Петербургскій), Владимірскій, Генералъ-Поручика Панина (б. Новгородскій), Генералъ-Маіора Барона Карла фонъ-Розена (б. Шлиссельбургскій), Генералъ-Маіора Князя Голицына (б. Казанскій), Генералъ-Поручика Князя Долгорукова (б. Сибирскій), Генералъ-Маіора Нумерса (б. Псковскій), Генералъ-Маіора Фулертона (б. Смоленскій), Азовскій, Генералъ-Фельдмаршала Принца фонъ-Голштейна (б. Воронежскій), Генералъ-Маіора Брандта (б. Нижегородскій), Генералъ-Маіора Бибикова (б. Черниговскій), Генералъ-Маіора Остермана (б. Рязанскій), Генералъ-Маіора фонъ-Дунтена (б. Суздальскій), Генералъ-Маіора Храповицкаго (б. Ростовскій), Генералъ-Маіора Ляпунова (б. Великолуцкій), Генералъ-Маіора

Штофельна (б. Архангелогородскій), Ярославскій, Генералъ-Маіора Салтыкова (б. Пермскій), Генералъ-Маіора Маслова (б. Вятскій), Генералъ-Маіора Принца Карла Курляндскаго (б. Вологодскій), Генералъ-Маіора фонъ-Эссена (б. Нарвскій), Генералъ-Маіора Кашкина (б. Тобольскій), Невскій, Генералъ-Маіора фонъ-Шливена (б. Копорскій), Генералъ-Поручика Палменбаха (б. Выборгскій), Генералъ-Маіора Сиверса (б. Кексгольмскій), Генералъ-Фельдмаршала Графа фонъ-Миниха (б. Ладожскій), Генералъ-Маіора Шпрингера (б. Бѣлозерскій), Генералъ-Маіора Вернеса (б. Муромскій), Генералъ-Маіора Брахвельта (б. Апшеронскій), Генералъ-Маіора Бахмана (б. Ширванскій), Кабардинскій, Генералъ-Маіора Лебеля (б. Нашебургскій), Генералъ-Маіора Ренненкамфа (б. Низовскій), Генералъ-Маіора Бенкендорфа (б. Куринскій), Тенгинскій и Навагинскій.

IV. *5 полковъ Обсерваціоннаго Корпуса:* Гренадерскій и 1, 2, 3 и 4 Мушкетерскіе.

V. *17 полковъ Кирасирскихъ:* Лейбъ-Кирасирскій (бывшій Наслѣдника), Генералъ-Аншефа Корфа (б. Лейбъ-Кирасирскій), Генералъ-Маіора фонъ-Раугревена (бывшій 3-й, а

еще прежде—Миниха), Генералъ-Маіора Измайлова (б. Кіевскій), Генералъ-Маіора Принца Петра Курляндскаго (б. Новотроицкій), Генералъ-Поручика Князя Волконскаго (б. Казанскій), Генералъ-Маіора фонъ-Берга (б. Каргопольскій Конно-Гренадерскій), Генералъ-Маіора фонъ-Эссена (б. Нарвскій), Генералъ-Маіора Мельгунова (б. Рижскій), Генералъ-Маіора фонъ-Остгофа (б. С.-Петербургскій), Генералъ-Маіора Дерфельдена (б. Рязанскій), Генералъ-Маіора Нарышкина (б. Астраханскій), Генералъ-Маіора Виттена (б. Новгородскій Драгунскій), Генералъ-Маіора Вильбоа (б. Тверскій), Генералъ-Маіора Шетнева (б. Нижегородскій), Генералъ-Маіора Ерошкина (б. Архангелогородскій), Генералъ-Маіора Романгуса (б. Тобольскій).

VI. *15 полковъ Полевыхъ Драгунскихъ:* Московскій, Генералъ-Маіора Брынка (б. Троицкій), Ген.-М. Графа Салтыкова (б. Владимірскій), Ген.-М. Князя Мещерскаго (б. Сибирскій), Псковскій, Пермскій, Ген.-М. Фрауендорфа (б. Вятскій), Ростовскій, Азовскій, Ингерманландскій, Ген.-М. фонъ-Веймарна (б. Вологодскій), Ямбургскій, Ревельскій, Олонецкій и Ген.-М. Князя Путятина (б. Луцкій).

VII. 8 *полковъ Полевыхъ Гусарскихъ:* Сербскій, Венгерскій, Грузинскій, Молдавскій, Слободскій, Македонскій, Болгарскій и Желтый.

VIII. *4 полка Новосербскаго Поселенія:* Хорвата и Новосербскій Гусарскіе, два Пандурскіе, и еще Новомиргородскій гарнизонъ.

IX. *2 полка Славяносербскаго Поселенія:* Шевича и Прерадовича Гусарскіе.

X. *20 Остзейскихъ Гарнизонныхъ полковъ:* С.-Петербургскій, Невскій, Копорскій, Ямбургскій, Кронштадтскій, Кроншлотскій, Нарвскій, Выборгскій, Кюменегорскій, Фридрихсгамскій, Ревельскій, Эстляндскій, Дерптскій, Лифляндскій, Эзельскій, Рижскій, Питершанскій, Венденскій и Перновскій *Пѣхотные;* Шлиссельбургскій и Кексгольмскій баталіоны, вмѣстѣ составлявшіе полкъ, и *Ладожскій канальный баталіонъ.*

XI. *35 Внутреннихъ Гарнизонныхъ полковъ:* Коломенскій, Свіяжскій, Нижегородскій, Пензенскій, Уфимскій, Павловскій, Козловскій, Тамбовскій, Коротоякскій, Елецкій, Кіевскій, Черниговскій, Полтавскій, Стародубскій, Нѣжинскій, Глуховскій, Бѣлогородскій, Тобольскій, Енисейскій, Якутскій, Архангелогород-

скій, Устюжскій, Смоленскій, Дорогобужскій, Симбирскій, Самарскій, Царицынскій и Терскій *Пѣхотные;* Казанскій, Воронежскій, Сибирскій, Астраханскій, Уфимскій, Оренбургскій и Новоучрежденный (въ Сибири) *Драгунскіе; 3 баталіона:* Московскій Лейбъ-Гвардіи, Великолуцкій и Новоучрежденный (въ Сибири) *Пѣхотные*, и 1 *эскадронъ* или *шквадронъ* Московскій *драгунскій.*

XII. *20 Конныхъ полковъ Украинскаго Ландмилицкаго Корпуса:* Ряжскій, Борисоглѣбскій, Слободскій, Бѣлевскій, Рыльскій, Путивльскій, Курскій, Сѣвскій, Бѣлогородскій, Брянскій, Старосколъскій, Валуйскій, Новосколъскій, Ливенскій, Елецкій, Воронежскій, Орловскій, Козловскій, Тамбовскій и Ефремовскій.

XIII. *4 полка Закамской Ландмилиціи:* Алексѣевскій *Пѣшій*, и Шешминскій, Билярскій и Сергіевскій *конные.*

XIV. *Артиллеріи:* 2 Артиллерійскіе полка, Полевая Артиллерія при Обсерваціонномъ Корпусѣ, Полевый Артиллерійскій Фурштатъ, Секретный Гаубичный Корпусъ, Понтонная рота и еще 80 Артиллерійскихъ командъ при Гренадерскихъ Полевыхъ Пѣхотныхъ, Поле-

выхъ Драгунскихъ, Конно-Гренадерскихъ и Гренадерскомъ и Мушкетерскихъ полкахъ Обсерваціоннаго Корпуса.

XV. Инженерный полкъ.

XVI. Бахмутскій баталіонъ и Рославскій шквадронъ, на гарнизонномъ положеніи, сверхъ штата состоявшіе.

XVII. Сухопутный Кадетскій Корпусъ.

XVIII. *Отдѣльныя команды*, какъ-то: баталіонъ Канцеляріи отъ строенія Государственныхъ дорогъ; роты: 1 при Сенатѣ, 1 при Бергъ-Коллегіи, 1 при Екатеринбургскихъ золотыхъ промыслахъ, 1 при Монетной Канцеляріи, 1 при Оружейной Канцеляріи, — всѣ Пѣхотныя; 1 Драгунская рота при Калмыкахъ, 1 Пѣхотная и 1 Драгунская роты въ Нижнемъ-Новгородѣ, для сыску воровъ и разбойниковъ; 1 Рейтарская команда въ Кіевѣ, и разныя небольшія команды въ Камчаткѣ и въ другихъ отдаленныхъ мѣстахъ.

XIX. *Войска иррегулярныя:* Донскіе, Яицкіе, Гребенскіе, Терскіе, Семейные, Волжскіе, Оренбургскіе, Слободскіе, Малороссійскіе и Запорожскіе Казаки; Ставропольскіе крещеные Калмыки, и еще Чугуевскій, Астра-

ханскій, Азовскій и Бахмутскій Конные Казачьи полки.

Изъ упомянутыхъ здѣсь войскъ, Императоромъ Петромъ III были переформированы только полки Гвардейской и Армейской пѣхоты: Преображенскій—въ одинъ Гренадерскій и два Мушкетерскіе, а Семеновскій, Измайловскій и всѣ Армейскіе—каждый въ два Мушкетерскіе баталіона, считая въ Гренадерскомъ баталіонѣ шесть Гренадерскихъ, въ Мушкетерскомъ же одну Гренадерскую и пять Мушкетерскихъ ротъ. Л.-Гв. Бомбардирскій баталіонъ дѣлился на двѣ роты. Всѣ прочія войска удержали составъ, въ которомъ находились до вступленія на Престолъ Императора Петра III.

Императрица Екатерина II, въ самые первые дни своего царствованія, 3 и 5 Іюля 1762 года, отмѣнила всѣ переобразованія, сдѣланныя Ея предшественникомъ, какъ въ составѣ, такъ и въ наименованіи войскъ [1]. Въ слѣдствіе сей отмѣны, Лейбъ-Гвардіи Бомбардирскій баталіонъ поступилъ, по прежнему, на сформированіе: при Преображенскомъ полку—Бомбардирской роты, а при Семеновскомъ

и Измайловскомъ—Артиллерійскихъ командъ; 1, 2, 3, 4, 5 и 6 Гренадерскіе баталіоны составили 1 и 4 Гренадерскіе полки; бывшіе 2 и 3 Гренадерскіе и Мушкетерскіе: Ингерманландскій, Астраханскій, Бутырскій, оба Московскіе, Кіевскій, Троицкій, С.-Петербургскій, Новгородскій, Шлиссельбургскій, Казанскій, Сибирскій, Псковскій, Смоленскій, Воронежскій, Нижегородскій, Черниговскій, Рязанскій, Суздальскій, Ростовскій, Великолуцкій, Архангелогородскій, Пермскій, Вятскій, Вологодскій, Нарвскій, Тобольскій, Копорскій, Выборгскій, Углицкій, Кексгольмскій, Ладожскій, Бѣлозерскій, Муромскій, Апшеронскій, Ширванскій, Нашебургскій и Низовскій, приняли свои прежнія названія, т. е. начали именоваться уже не по Шефамъ. Изъ Кирасирскихъ полковъ: Лейбъ-Кирасирскій названъ полкомъ Наслѣдника, полкъ Корфа получилъ названіе Лейбъ-Кирасирскаго, 3-му Кіевскому, Новотроицкому и Казанскому возвращены сіи наименованія; бывшіе: Каргопольскій, Нарвскій, Рижскій, С.-Петербургскій, Рязанскій и Астраханскій названы, по прежнему, Конно-Гренадерскими; Новгородскій же,

Тверскій, Нижегородскій, Архангелогородскій и Тобольскій—Драгунскими. Изъ Драгунскихъ полковъ: Троицкому, Владимірскому, Сибирскому, Вятскому, Вологодскому и Луцкому возвращены также эти самыя названія, т. е., какія они носили до переименованія ихъ по Шефамъ.

Къ приведенію войскъ совершенно въ тотъ видъ, въ какомъ оставила ихъ Императрица Елисавета Петровна, недоставало только упраздненной Императоромъ Петромъ III Лейбъ-Компаніи и отмѣны въ составѣ Кадетскаго Корпуса. 6 Іюля того же 1762 года была возстановлена первая изъ нихъ, подъ названіемъ *Кавалергардовъ* и въ числѣ шестидесяти рядовыхъ [2], а 8 Августа послѣдовало повелѣніе о состояніи Сухопутному и Морскому Кадетскимъ Корпусамъ, равно какъ и Артиллерійской и Инженерной школѣ, одному отъ другаго отдѣльно, во всемъ на основаніи ихъ прежнихъ штатовъ [3].

Таковы были первыя перемѣны по военной части, сдѣланныя Императрицею Екатериною II. Состояніе войскъ въ другихъ, главныхъ Государствахъ Европы и, въ особенности, улучшенія, въ Семилѣтнюю войну, про-

изведенныя Прусскимъ Королемъ Фридрихомъ Великимъ, побудили Государыню учредить, по примѣрамъ прежнихъ царствованій, особую *Военную Коммиссію*. Она была составлена, 5 Ноября 1762 года, изъ высшаго военнаго Генералитета, и имѣла цѣлію разсмотрѣть и улучшить тогдашніе штаты, какъ пѣхоты, такъ и кавалеріи (4).

Въ слѣдствіе мнѣній Коммиссіи, представленій Государственной Военной Коллегіи и предложеній, а иногда и непосредственныхъ распоряженій Фельдмаршала Князя Потемкина, дѣйствовавшаго по данной ему власти Главнокомандующаго, въ тридцати-четырехъ-лѣтнее царствованіе Императрицы, Россійскія войска подверглись слѣдующимъ переобразованіямъ:

I. ПОЛЕВАЯ ПѢХОТА, ЛЕГІОНЫ и ЛЕГКІЯ ПОЛЕВЫЯ КОМАНДЫ.

14 Генваря 1763 года—опредѣлено содержать 4 Гренадерскихъ и 46 Пѣхотныхъ полковъ, кои были слѣдующіе:

Гренадерскіе: 1-й, 2-й, 3-й и 4-й.

Пѣхотные: Ингерманландскій, Астрахан-

скій, Бутырскій, 1-й Московскій, 2-й Московскій, Кіевскій, Троицкій, С.-Петербургскій, Владимірскій, Новгородскій, Шлиссельбургскій, Казанскій, Сибирскій, Псковскій, Смоленскій, Азовскій, Воронежскій, Нижегородскій, Черниговскій, Рязанскій, Суздальскій, Ростовскій, Великолуцкій, Архангелогородскій, Ярославскій, Пермскій, Вятскій, Вологодскій, Нарвскій, Тобольскій, Невскій, Конорскій, Выборгскій, Углицкій, Кексгольмскій, Ладожскій, Бѣлозерскій, Муромскій, Апшеронскій, Ширванскій, Кабардинскій, Нашебургскій, Низовскій, Куринскій, Тенгинскій и Навагинскій.

Каждый полкъ состоялъ изъ двухъ баталіоновъ и изъ Артиллерійской команды, а баталіоны: въ Гренадерскихъ полкахъ—изъ шести Гренадерскихъ, въ Пѣхотныхъ — изъ одной Гренадерской и пяти Мушкетерскихъ ротъ (5).

3 Апрѣля 1763 — полки, составлявшіе Обсерваціонный Корпусъ, обращены на укомплектованіе Артиллеріи (6).

26 Ноября 1763—предназначено сформировать въ Сибири 5 Пѣхотныхъ полковъ: *Иркутскій, Селенгинскій, Нерчинскій, Том-*

скій и *Енисейскій*, но изъ нихъ дѣйствительно сформированы были только два: *Селенгинскій* и *Томскій* (7).

13 Октября 1765—при Пѣхотныхъ полкахъ: Бутырскомъ, 1 Московскомъ, Кіевскомъ, С.-Петербургскомъ, Шлиссельбургскомъ, Казанскомъ, Сибирскомъ, Перновскомъ, Нижегородскомъ, Рязанскомъ, Ростовскомъ, Пермскомъ, Вятскомъ, Тобольскомъ, Копорскомъ, Выборгскомъ, Углицкомъ, Ладожскомъ, Апшеронскомъ, Кабардинскомъ и Куринскомъ, учреждено *по Егерской командѣ*, въ числѣ 60 рядовыхъ (8).

2 Сентября 1769—учрежденъ пятитысячный Корпусъ, подъ названіемъ *С.-Петербургскаго Легіона*, въ составѣ: одного Гренадерскаго и трехъ Мушкетерскихъ баталіоновъ, четырехъ эскадроновъ карабинеръ, двухъ эскадроновъ гусаръ и трехъ командъ: Егерской, Казацкой и Артиллерійской (9).

3 Октября 1769—сформированъ, въ подобномъ же составѣ, *Московскій Легіонъ* (10).

13 Ноября 1769—учреждены *Егерскія команды* при остальныхъ Пѣхотныхъ полкахъ (11).

8 Ноября 1770—число полевыхъ Пѣхотныхъ полковъ умножено еще одиннадцатью, переименованными изъ Ландмилицкихъ: *Старосколькимъ*, *Бѣлевскимъ*, *Ряжскимъ*, *Сѣвскимъ*, *Елецкимъ*, *Тамбовскимъ*, *Орловскимъ*, *Брянскимъ*, *Курскимъ*, *Козловскимъ*, и *Алексѣевскимъ* (12).

31 Августа и 5 Сентября 1771—въ Астраханской и Оренбургской губерніяхъ и въ Сибири учреждены, въ числѣ двадцати пяти, *Легкія Полевыя Команды*, или *Когорты*, именовавшіяся, по порядку нумеровъ, 1, 2, 3 и т. д., и состоявшія, каждая, изъ двухъ ротъ и трехъ командъ: Егерской, Драгунской и Артиллерійской (13).

16 Генваря 1775—С.-Петербургскій и Московскій Легіоны расформированы, и входившіе въ ихъ составъ Пѣхотные баталіоны, съ командами егерей, обращены на сформированіе новыхъ Пѣхотныхъ полковъ: *Ревельскаго*, *Полоцкаго*, *Днѣпровскаго* и *Тульскаго* (14).

10 Іюля 1775—1 Гренадерскій полкъ, за отличія, оказанныя въ войнѣ противъ Турокъ, названъ *Лейбъ-Гренадерскимъ* (15).

22 Февраля 1775—упразднены Легкія полевыя команды; изъ Мушкетерскихъ ихъ ротъ составлены четырехъ-ротные *Полевые баталіоны: Свіяжскій, Ядринскій, Черноярскій, Оренбургскій, Моздокскій, Екатеринбургскій, Семипалатинскій* и *Колывано-Воскресенскій;* а Егерскія команды сведены въ два баталіона, въ послѣдствіи принявшіе названія: *1 и 2 Сибирскихъ Егерскихъ* (16).

26 Мая 1777—Егерскія команды отъ Пѣхотныхъ полковъ отчислены, и изъ нихъ составлены особые *Егерскіе баталіоны: Бѣлорусскій, Бугскій, Кабардинскій, Горскій, Днѣпровскій* и *Финляндскій*, каждый въ четыре роты (17).

21 Сентября 1777—въ новопріобрѣтенныхъ отъ Турціи крѣпостяхъ: Керчи и Еникалѣ, изъ занимавшихъ ихъ гарнизоновъ, сформированъ двухъ-баталіонный Пѣхотный полкъ (18).

28 Іюня 1783—повелѣно сформировать шесть новыхъ Пѣхотныхъ полковъ, но, вмѣсто ихъ, были учреждены *Полевые баталіоны: 1, 2, 3 и 4 Харьковскіе* и *1, 2, 3 и 4 Бѣлорусскіе* (19).

23 Іюля 1783—полкъ, сформированный въ 1777 году, въ Керчи и Еникалѣ, названъ *Таврическимъ Пѣхотнымъ* (20).

26 Февраля 1784—полевые баталіоны: Свіяжскій и Моздокскій, переименованы въ *Егерскіе;* Ядринскій названъ *Черноярскимъ*, а прежній Черноярскій и Колывано-Воскресенскій обращены на составленіе пятыхъ и шестыхъ ротъ въ остальныхъ полевыхъ баталіонахъ. Съ симъ же вмѣстѣ, въ г. Харьковѣ сформированы *1* и *2 Гренадерскіе баталіоны* (21).

19 Іюня 1784—тамъ же, сформированъ двухъ-баталіонный Пѣхотный полкъ, въ который, въ послѣдствіи, были обращены некомплектные полевые баталіоны: *2 и 3 Харьковскіе* и *1 и 3 Бѣлорусскіе* (22).

1 Іюля 1784—тамъ же, сформированы: *1 и 2 Егерскіе баталіоны* (23).

14 Декабря 1784—Черноярскій и Оренбургскій полевые баталіоны составили Оренбургскій Драгунскій полкъ, въ замѣнъ же ихъ сформированы новые полевые баталіоны: *1, 2, 3, 4, 5 и 6 Оренбургскіе* (24).

. . . . . 1784—изъ Мушкетерскихъ ротъ Пѣхотныхъ полковъ: Астраханскаго и Том-

скаго, сформированъ четырехъ-баталіонный *Кавказскій Мушкетерскій полкъ;* изъ Селенгинскаго и Бутырскаго — четырехъ-баталіонный же *Кубанскій Егерскій Корпусъ;* Копорскій полкъ названъ *Витебскимъ;* Таврическій — *Севастопольскимъ;* Куринскій — *Тифлисскимъ;* Алексѣевскій — *Алексопольскимъ*, а изъ полевыхъ баталіоновъ: 1-й Харьковскій наименованъ *1-мъ Черноморскимъ*, 4-й Бѣлорусскій — *2-мъ Черноморскимъ* (25).

14 Генваря 1785 — наименованы полки: 2-й Гренадерскій — *Таврическимъ*, 3-й — *Екатеринославскимъ*, 4-й — *Фанагорійскимъ*, 1-й Московскій Пѣхотный — *Московскимъ*, *Гренадерскими;* С.-Петербургскій, Кіевскій и Сибирскій — также названы *Гренадерскими*, и еще сформированы два Гренадерскіе полка: *Астраханскій* и 10-й, въ послѣдствіи названный *Малороссійскимъ*, коимъ всѣмъ, какъ равно и Лейбъ-Гренадерскому, повелѣно состоять изъ четырехъ баталіоновъ; 2-й Московскій Пѣхотный полкъ названъ просто *Московскимъ Пѣхотнымъ;* сформированный, въ 1784 году, въ Харьковѣ, Пѣхотный полкъ приведенъ въ четырехъ-баталіонный составъ и названъ

Херсонскимъ; изъ двухъ баталіоновъ вѣдомства Конторы Домовъ и Садовъ, учрежденъ двухъ-баталіонный *Софійскій Пѣхотный полкъ* и составлены четырехъ-баталіонные *Егерскіе Корпуса: Кавказскій* — изъ Бѣлорусскаго, Горскаго, Кабардинскаго и Свіяжскаго Егерскихъ баталіоновъ; *Таврическій* — изъ Днѣпровскаго, Бугскаго, Финляндскаго и Моздокскаго; *Бугскій* — изъ 1 и 2 Егерскихъ, въ 1784 году сформированныхъ въ Харьковѣ, и изъ полевыхъ: 2-го Бѣлорусскаго и 4-го Харьковскаго; *Бѣлорусскій*, *Финляндскій* и *Лифляндскій*, — изъ людей разныхъ полевыхъ полковъ и гарнизоновъ [26].

11 Сентября 1785 — упразднены сформированные въ 1784 году два Гренадерскіе баталіона и учреждены вновь полевые баталіоны: *3, 4, 5* и *6 Сибирскіе* [27]. Такимъ образомъ въ 1786 году полевую пѣхоту составляли:

a.) Гренадерскіе полки: Лейбъ, Таврическій, Екатеринославскій, Фанагорійскій, Московскій, С.-Петербургскій, Кіевскій, Сибирскій, Астраханскій и Малороссійскій.

b.) Пѣхотные полки: Ингерманландскій, Московскій, Троицкій, Владимірскій, Новго-

родскій, Шлиссельбургскій, Казанскій, Псковскій, Смоленскій, Азовскій, Воронежскій, Нижегородскій, Черниговскій, Рязанскій, Суздальскій, Ростовскій, Великолуцкій, Архангелогородскій, Ярославскій, Пермскій, Вятскій, Вологодскій, Нарвскій, Тобольскій, Невскій, Витебскій, Выборгскій, Углицкій, Кексгольмскій, Ладожскій, Бѣлозерскій, Муромскій, Апшеронскій, Ширванскій, Кабардинскій, Нашебургскій, Низовскій, Тифлисскій, Тенгинскій, Навагинскій, Старосколъскій, Бѣлевскій, Ряжскій, Сѣвскій, Елецкій, Тамбовскій, Орловскій, Брянскій, Курскій, Козловскій, Алексопольскій, Ревельскій, Полоцкій, Тульскій, Днѣпровскій, Севастопольскій, Софійскій, Кавказскій и Херсонскій.

c.) Полевые баталіоны: Екатеринбургскій, Семипалатинскій, 3, 4, 5 и 6 Сибирскіе, 1, 2, 3, 4, 5 и 6 Оренбургскіе и 1 и 2 Черноморскіе.

d.) Егерскіе Корпуса: Кубанскій, Кавказскій, Таврический, Бугскій, Бѣлорусскій, Финляндскій и Лифляндскій.

e.) Егерскіе баталіоны: 1 и 2 Сибирскіе [28].

По штату, Высочайше конфирмованному 10 Апрѣля 1786 года, въ каждомъ Грена-

дерскомъ полку положены четыре баталіона, изъ четырехъ Гренадерскихъ ротъ; въ Кавказскомъ и Херсонскомъ Пѣхотныхъ—четыре же баталіона, изъ четырехъ Мушкетерскихъ ротъ; въ остальныхъ Пѣхотныхъ—по два баталіона, изъ одной Гренадерской и пяти Мушкетерскихъ ротъ; въ Егерскихъ Корпусахъ—по четыре баталіона, изъ шести ротъ; въ отдѣльныхъ Егерскихъ и въ полевыхъ баталіонахъ—по шести же ротъ [29].

8 Іюня 1787—сформированъ *Екатеринославскій Егерскій Корпусъ*, въ который поступили 1-й и 2-й Черноморскіе полевые баталіоны [30].

2 Апрѣля 1788—всѣмъ Егерскимъ баталіонамъ въ Арміи Фельдмаршала Князя Потемкина, дѣйствовавшей противъ Турокъ, вмѣсто шести, повелѣно состоять изъ четырехъ ротъ [31].

13 Іюля 1788—баталіонамъ Пѣхотныхъ полковъ: Бѣлозерскаго, Псковскаго, Невскаго, Рязанскаго, Великолуцкаго, Нарвскаго, Тобольскаго, Выборгскаго, Софійскаго, Кексгольмскаго, Нашебургскаго и Навагинскаго, вмѣсто одной Гренадерской и пяти Мушке-

терскихъ, повелѣно имѣть одну Гренадерскую и четыре Мушкетерскія роты [32].

.....1788—въ Арміи Князя Потемкина, изъ Гренадерскихъ командъ разныхъ Мушкетерскихъ полковъ сформированъ Гренадерскій баталіонъ, подъ названіемъ *Николаевскаго* [33].

29 Мая 1789—въ той же Арміи сформированъ двухъ-баталіонный *Тульскій Пѣхотный полкъ*, для отличія отъ стараго полка сего имени называвшійся *Новымъ Тульскимъ* или *Ново-Тульскимъ* [34].

3 Сентября 1789—въ С.-Петербургѣ, для Тенгинскаго Пѣхотнаго полка сформированъ третій баталіонъ [35].

12 Ноября 1789—въ Арміи Князя Потемкина, изъ Ярославскаго Пѣхотнаго полка и изъ Николаевскаго баталіона сформированъ трехъ-баталіонный *Николаевскій Приморскій Гренадерскій полкъ* [36].

7 Генваря 1790—изъ Новаго Тульскаго и изъ двухъ баталіоновъ Астраханскаго Гренадерскаго полковъ, составленъ четырехъ-баталіонный *Херсонскій Пѣхотный полкъ*, а прежній полкъ сего имени назначенъ къ расформированію [37].

2 Апрѣля 1790 — въ Арміи Князя Потемкина, изъ Гренадерскихъ ротъ разныхъ Пѣхотныхъ полковъ сформированъ новый *Фанагорійскій Гренадерскій полкъ*, въ составѣ четырехъ баталіоновъ [38].

10 Мая 1790 — въ той же Арміи, изъ двухъ баталіоновъ, оставшихся отъ Астраханскаго Гренадерскаго полка, составленъ полкъ, получившій названіе *Тираспольскаго* [39].

15 Мая 1790 — сформированы: въ Москвѣ, четырехъ-баталіонный Мушкетерскій полкъ, въ который поступилъ одинъ изъ трехъ баталіоновъ Тенгинскаго Пѣхотнаго, а въ Арміи, дѣйствовавшей противъ Шведовъ, въ Финляндіи — Пѣхотный баталіонъ, въ послѣдствіи названный *Олонецкимъ Егерскимъ* [40].

16 Мая 1790 — Тираспольскій полкъ названъ *Гренадерскимъ полкомъ Легкой Пѣхоты* [41].

25 Мая 1790 — старый Фанагорійскій Гренадерскій полкъ названъ *Малороссійскимъ Гренадерскимъ* [42].

3 Іюня 1790 — находившійся въ Арміи Князя Потемкина Малороссійскій Гренадерскій полкъ обращенъ въ Конный [43].

4 Іюня 1790 — въ той же Арміи, изъ Вологодскаго и изъ двухъ ротъ Ингерманландскаго, составленъ новый *Астраханскій Гренадерскій полкъ* (44).

6 Іюля 1790 — тамъ же, старый С.-Петербургскій Гренадерскій полкъ расформированъ, и изъ баталіоновъ его составлены два полка: *Святониколаевскій Гренадерскій* и, безъ имени, Мушкетерскій, въ послѣдствіи названный *Ярославскимъ* (45).

6 Іюля 1790 — изъ Пѣхотныхъ полковъ: Навагинскаго и Тенгинскаго, составленъ новый *С.-Петербургскій Гренадерскій полкъ* (45).

17 Іюля 1790 — Херсонскій Пѣхотный полкъ наименованъ *Херсонскимъ Гренадерскимъ* (46).

1 Августа 1790 — Гренадерскій полкъ Легкой Пѣхоты названъ *Днѣпровскимъ Приморскимъ Гренадерскимъ* (47).

20 Августа 1790 — въ Арміи Князя Потемкина сформированы: Новый Ингерманландскій или *Новоингерманландскій Пѣхотный полкъ*, изъ двухъ баталіоновъ стараго Херсонскаго Мушкетерскаго полка, и Мушкетерскій *Преміеръ-Маіора Ермолина* бата-

ліонъ, въ послѣдствіи названный *Легко-Гренадерскимъ* [48].

19 Апрѣля 1791 — сформированный, въ 1789 году, въ Москвѣ, четырехъ-баталіонный полкъ названъ *Московскимъ Гренадерскимъ* [49].

8 Сентября 1791 — бывшіе въ Арміи Князя Потемкина Гренадерскіе полки: старый Московскій и Святониколаевскій причислены къ Екатеринославскому Гренадерскому полку, который, такимъ образомъ, принялъ составъ десяти баталіоновъ [50].

..... 1791 — сформированы *1, 2* и *3 Московскіе полевые баталіоны* [51].

31 Генваря 1792—баталіоны, присоединенные, въ 1791 году, къ Екатеринославскому Гренадерскому полку: стараго Московскаго Гренадерскаго полка — четыре, и Святониколаевскаго—два, отчислены и распредѣлены въ разные Пѣхотные полки [52].

27 Іюля 1794—два баталіона Николаевскаго и оба баталіона Днѣпровскаго Приморскихъ Гренадерскихъ полковъ составили, для Черноморскаго Гребнаго Флота, *Черноморскій Гренадерскій Корпусъ;* а третій

баталіонъ Николаевскаго полка расформированъ [53].

4 Августа 1794 — къ находившимся въ Москвѣ тремъ полевымъ баталіонамъ, сформированы еще четыре *4, 5, 6* и *7-й* [54].

18 Мая 1795—сформированъ *8-й Московскій полевый баталіонъ* [55].

3 Августа 1795 — Кавказскій Пѣхотный полкъ наименованъ *Кавказскимъ Гренадерскимъ;* всѣмъ Гренадерскимъ полкамъ, независимо отъ составлявшихъ ихъ четырехъ баталіоновъ, повелѣно имѣть по баталіону запасному; изъ Пѣхотныхъ полковъ: Софійскому, Выборгскому, Рязанскому, Невскому, Великолуцкому, Черниговскому, Новоингерманландскому, Орловскому, Ярославскому, Староингерманландскому, Ладожскому, Алексопольскому, Архангелогородскому, Полоцкому, Троицкому, Витебскому, Нижегородскому, Азовскому, Сѣвскому, Смоленскому, Ряжскому, Апшеронскому, Тульскому, Курскому, Низовскому, Днѣпровскому, Козловскому, Углицкому, Новгородскому, Ревельскому, Нашебургскому, Елецкому, Тобольскому, Кексгольмскому, Псковскому, Тамбовскому, Нарвскому, Ростов-

скому, Старосколькому, Муромскому и Бѣлозерскому — назначено состоять изъ двухъ Гренадерскихъ и восьми Мушкетерскихъ ротъ, и изъ дву-ротной запасной команды; а Владимірскому, Воронежскому, Казанскому, Кабардинскому, Московскому, Тифлисскому, Бѣлевскому, Брянскому, Вятскому, Севастопольскому, Шлиссельбургскому, Пермскому, Суздальскому и Ширванскому—изъ восьми Мушкетерскихъ ротъ, и сформированъ новый Егерскій Корпусъ, подъ названіемъ *Литовскаго* (56).

11 Августа 1795 — Легко-Гренадерскій баталіонъ упраздненъ и повелѣно сформировать десять новыхъ Мушкетерскихъ полковъ: *Вознесенскій*, *Брацлавскій*, *Подольскій*, *Волынскій*, *Курляндскій*, *Тираспольскій*, *Одесскій*, *Минскій*, *Виленскій* и *Ковенскій;* но послѣднее предположеніе, за послѣдовавшею вскорѣ кончиною Императрицы Екатерины II, не состоялось (57).

Послѣ всѣхъ сихъ перемѣнъ, въ 1796 году, полевую пѣхоту составляли:

а.) Гренадерскіе полки: Лейбъ, Таврическій, Екатеринославскій, Малороссійскій, Кіевскій, Сибирскій, Фанагорійскій, Астраханскій,

С.-Петербургскій, Херсонскій, Московскій и Кавказскій; каждый изъ пяти баталіоновъ, а баталіонъ изъ пяти ротъ.

b.) Пѣхотные: Староингерманландскій, Московскій, Троицкій, Владимірскій, Новгородскій, Шлиссельбургскій, Казанскій, Псковскій, Смоленскій, Азовскій, Воронежскій, Нижегородскій, Черниговскій, Рязанскій, Суздальскій, Ростовскій, Великолуцкій, Архангелогородскій, Пермскій, Вятскій, Нарвскій, Тобольскій, Невскій, Витебскій, Выборгскій, Углицкій, Кексгольмскій, Ладожскій, Бѣлозерскій, Муромскій, Апшеронскій, Ширванскій, Кабардинскій, Нашебургскій, Низовскій, Тифлисскій, Старосколь скій, Бѣлевскій, Ряжскій, Сѣвскій, Елецкій, Тамбовскій, Орловскій, Брянскій, Курскій, Козловскій, Алексопольскій, Ревельскій, Полоцкій, Днѣпровскій, Тульскій, Севастопольскій, Софійскій, Новоингерманландскій и Ярославскій; каждый изъ двухъ Гренадерскихъ и десяти Мушкетерскихъ ротъ, составлявшихъ два баталіона.

c.) Полевые баталіоны: Екатеринбургскій, Семипалатинскій, 3, 4, 5 и 6-й Сибирскіе, 1, 2, 3, 4, 5 и 6-й Оренбургскіе и 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7 и 8-й Московскіе.

d.) Егерскіе Корпуса: Кубанскій, Кавказскій, Таврическій, Бугскій, Бѣлорусскій, Финляндскій, Лифляндскій, Екатеринославскій, Эстляндскій и Литовскій; каждый изъ четырехъ баталіоновъ, а баталіонъ изъ шести ротъ.

e.) Егерскіе баталіоны: 1 и 2 Сибирскіе и Олонецкій; каждый изъ шести ротъ.

II. ТЯЖЕЛАЯ КАВАЛЕРІЯ.

14 Генваря 1763 — Конно-Гренадерскіе полки отмѣнены и опредѣлено содержать тридцать два полка тяжелой кавалеріи.

Кирасирскіе: Лейбъ, Наслѣдника, Третій, Новотроицкій, Казанскій и Кіевскій.

Карабинерные: Рижскій, С.-Петербургскій, Нарвскій, Рязанскій, Каргопольскій, Астраханскій, Архангелогородскій, Нижегородскій, Тверскій, Тобольскій, Новгородскій, Ростовскій, Пермскій, Московскій, Вятскій, Ямбургскій, Псковскій, Ингерманландскій и Сибирскій; первые шесть переименованы изъ бывшихъ Конно-Гренадерскихъ, а послѣдніе изъ Драгунскихъ.

Драгунскіе: Владимірскій, Азовскій, Ревельскій, Олонецкій, Луцкій, Вологодскій и Троицкій.

Всѣ сіи полки были въ пяти-эскадронномъ составѣ, а эскадронъ дѣлился на двѣ роты [58].

26 Ноября 1763—въ Сибири предназначено учредить два Карабинерныхъ полка: *Якутскій* и *Тюменскій*, но окончательно сформированъ былъ только одинъ, *Якутскій* [59].

13 Мая 1764—всѣ Драгунскіе Гарнизонные полки: *Уфимскій*, *Казанскій*, *Оренбургскій*, *Сибирскій*, *Астраханскій*, *Воронежскій* и *Новоучрежденный* (въ Сибири), съ симъ вмѣстѣ названный *Колыванскимъ*, обращены въ Полевые [60].

3 Октября 1769 — Уфимскій, Казанскій и Оренбургскій Драгунскіе полки поступили на сформированіе Московскаго Легіона [61].

8 Ноября 1770—число Драгунскихъ полковъ умножено еще однимъ, *Борисоглѣбскимъ*, переименованнымъ изъ Ландмилицкаго [62].

31 Августа 1771 — изъ Карабинерныхъ полковъ Якутскій, а изъ Драгунскихъ — Троицкій, Вологодскій, Луцкій, Азовскій, Олонецкій, Ревельскій, Сибирскій и Колыванскій поступили на сформированіе упомянутыхъ выше Легкихъ полевыхъ командъ [63].

3 Декабря 1774 — Третій Кирасирскій полкъ наименованъ *Кирасирскимъ Военнаго Ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія* (64).

16 Генваря 1775 — вновь составлены Драгунскіе полки: изъ Астраханскаго и Борисоглѣбскаго Драгунскихъ — *Астраханскій;* изъ Владимірскаго и Воронежскаго Драгунскихъ — *Владимірскій;* изъ Смоленскаго Ландмилицкаго и изъ 16 и 17-й Легкихъ полевыхъ командъ — *Смоленскій;* изъ Вятскаго и Пермскаго Карабинерныхъ — *Таганрогскій;* изъ восьми Карабинерныхъ эскадроновъ, оставшихся отъ расформированія С.-Петербургскаго и Московскаго Легіоновъ — *Кинбурнскій*, и изъ бывшихъ при Легкихъ полевыхъ командахъ драгунъ — Драгунскій, безъ названія; всего шесть полковъ; каждый въ десяти-эскадронномъ составѣ (65).

24 Октября 1775 — сформированы еще два Драгунскіе полка: *Нижегородскій* — изъ Нижегородскаго и Астраханскаго, и *С.-Петербургскій* — изъ С.-Петербургскаго и Архангелогородскаго Карабинерныхъ; изъ Новгородскаго и Тверскаго Карабинерныхъ полковъ

составлены шестые эскадроны въ Карабинерныхъ полкахъ: Нарвскомъ, Каргопольскомъ, Ямбургскомъ, Псковскомъ, Рижскомъ, Рязанскомъ, Ростовскомъ и Ингерманландскомъ; Сибирскій и Тобольскій Карабинерные поступили на укомплектованіе разныхъ кавалерійскихъ полковъ; Кіевскій Кирасирскій обращенъ на составленіе шестыхъ эскадроновъ въ остальныхъ Кирасирскихъ полкахъ: Лейбъ, Наслѣдника, Орденскомъ, Новотроицкомъ и Казанскомъ (66).

18 Генваря 1777 — Драгунскій полкъ, сформированный, въ 1775 году, изъ драгунъ Легкихъ полевыхъ командъ, названъ *Сибирскимъ* (67).

28 Іюня 1783 — Новотроицкій Кирасирскій полкъ названъ *Екатеринославскимъ Кирасирскимъ* и причисленъ къ *Екатеринославской конницѣ* (68).

9 Февраля 1784 — къ Карабинернымъ полкамъ прибавлены еще десять: *Софійскій*, *Лубенскій*, *Глуховскій*, *Тверскій*, *Кіевскій*, *Сѣверскій*, *Черниговскій*, *Переяславскій*, *Нѣжинскій* и *Стародубовскій*, учрежденные изъ Малороссійскихъ казаковъ и составлявшіе *Малороссійскую конницу* (69).

11 Сентября 1784 — изъ половины Сибирскаго Драгунскаго полка, учрежденъ *Иркутскій Драгунскій полкъ* (70).

14 Декабря 1784 — сформированъ новый *Оренбургскій Драгунскій полкъ*, изъ Оренбургскаго и Черноярскаго полевыхъ баталіоновъ, и затѣмъ, въ 1786 году, тяжелую Россійскую кавалерію составляли полки:

a.) *Кирасирскіе:* Лейбъ, Наслѣдника, Военнаго Ордена или Орденскій, Казанскій и Екатеринославскій.

b.) *Карабинерные:* Рижскій, Нарвскій, Рязанскій, Каргопольскій, Ростовскій, Московскій, Ямбургскій, Псковскій, Ингерманландскій, Софійскій, Лубенскій, Глуховскій, Тверскій, Кіевскій, Сѣверскій, Черниговскій, Переяславскій, Нѣжинскій и Стародубовскій.

c.) *Драгунскіе:* Астраханскій, Владимірскій, Смоленскій, Таганрогскій, Кинбурнскій, Нижегородскій, С.-Петербургскій, Оренбургскій, Сибирскій и Иркутскій.

По штату, Высочайше конфирмованному 10 Апрѣля 1786 года, въ каждомъ Кирасирскомъ полку полагались шесть, въ Караби-

нерномъ — шесть же, а въ Драгунскомъ — десять эскадроновъ [71].

31 Генваря 1788 — при Екатеринославскомъ Кирасирскомъ полку, находившемся въ Арміи Князя Потемкина, учреждена команда *Конныхъ Егерей*, въ числѣ 65 рядовыхъ [72].

16 Октября 1788 — для бо́льшей удобности въ дѣйствіяхъ противъ Шведовъ, въ Финляндіи, Псковскій Карабинерный полкъ переобразованъ въ Драгунскій, и съ тѣмъ вмѣстѣ къ нему причислены новосформированные пять Гусарскихъ эскадроновъ [73].

6 Іюня 1789 — въ Арміи Князя Потемкина, изъ Тверскаго и Софійскаго Карабинерныхъ полковъ, составленъ *Тверскій*, а изъ Переяславскаго и Лубенскаго — *Переяславскій Конно-Егерскіе* полки [74].

27 Сентября 1789 — Конно-Егерская команда изъ состава Екатеринославскаго Кирасирскаго полка исключена [75].

26 Декабря 1789 — Екатеринославскій Кирасирскій полкъ названъ *Кирасирскимъ Князя Потемкина* [76].

16 Мая 1790 — состоявшій въ Арміи Князя Потемкина Малороссійскій Гренадерскій полкъ

переименованъ въ *Конно-Гренадерскій Военнаго Ордена*, съ раздѣленіемъ на десять эскадроновъ или пять дивизіоновъ и съ отправленіемъ, до дальнѣйшаго распоряженія, пѣшей службы [77].

8 Апрѣля 1790 — полки Арміи Князя Потемкина: Военнаго Ордена и Казанскій Кирасирскіе; также составленные, по прежнему, изъ Тверскаго Конно-Егерскаго, Тверскій и Софійскій Карабинерные, причислены къ Лейбъ-Кирасирскому полку, подъ одно съ нимъ названіе, и затѣмъ въ семъ полку составились тридцать эскадроновъ [78].

26 Мая 1790 — шестые эскадроны Карабинерныхъ полковъ Малороссійской конницы отчислены на составленіе Кіевскаго Конно-Егерскаго полка [79].

8 Февраля 1792 — прежде бывшіе полки: Военнаго Ордена и Казанскій Кирасирскіе и Тверскій и Софійскій Карабинерные, отъ Лейбъ-Кирасирскаго полка отчислены, и каждому изъ нихъ повелѣно состоять отдѣльно [80].

5 Мая 1793 — Конно-Гренадерскій Военнаго Ордена полкъ, отправлявшій пѣшую службу, устроенъ Коннымъ [81].

Въ 1796 году, предъ кончиною Императрицы Екатерины II, въ Россійской Арміи полки тяжелой кавалеріи были:

a.) Кирасирскіе: Лейбъ, Наслѣдника, Военнаго Ордена, Казанскій и Князя Потемкина; каждый изъ шести эскадроновъ.

b.) Карабинерные: Рижскій, Нарвскій, Рязанскій, Каргопольскій, Ростовскій, Московскій, Ямбургскій и Ингерманландскій, — всѣ пяти-эскадронные; Софійскій, Глуховскій, Тверскій, Кіевскій, Сѣверскій, Черниговскій, Нѣжинскій и Стародубовскій, — шести-эскадронные. Послѣдніе восемь полковъ составляли Малороссійскую конницу.

c.) Конно-Гренадерскій Военнаго Ордена, — изъ десяти эскадроновъ.

d.) Драгунскіе: Астраханскій, Владимірскій, Смоленскій, Таганрогскій, Кинбурнскій, Нижегородскій, С.-Петербургскій, Оренбургскій, Сибирскій, Иркутскій и Псковскій, — десяти-эскадронные, а при послѣднемъ состояли еще пять эскадроновъ гусаръ.

III. ЛАНДМИЛИЦІЯ.

15 Декабря 1763 — составлявшіе Украинскую Ландмилицію или Украинскій Корпусъ,

двадцать Конныхъ полковъ, переформированы въ одиннадцать: Пѣшіе — *Старооскольскій*, *Бѣлевскій*, *Ряжскій*, *Сѣвскій*, *Елецкій*, *Тамбовскій*, *Орловскій*, *Брянскій*, *Курскій* и *Козловскій*, и Конный — *Борисоглѣбскій;* первые десять въ двухъ-баталіонномъ, а послѣдній въ пяти-эскадронномъ или десятиротномъ составѣ [82].

11 Генваря 1765—Рославскій шквадронъ или эскадронъ переобразованъ въ пяти-эскадронный полкъ, подъ названіемъ *Смоленскаго Ландмилицкаго Коннаго* [83].

16 Генваря 1769—всѣ Украинскіе и Закамскіе полки повелѣно именовать не Ландмилицкими, а Полевыми: Пѣшіе — *Пѣхотными*, Конные — *Драгунскими* [84].

8 Ноября 1770—всѣ бывшіе Украинскіе полки и Алексѣевскій Пѣхотный, въ составѣ и содержаніи сравнены съ старыми полевыми полками [85].

31 Августа 1771—Драгунскіе полки бывшей Закамской Ландмилиціи: Шешминскій, Билярскій и Сергіевскій, поступили въ составъ Легкихъ полевыхъ командъ [86].

16 Генваря 1775—послѣдній изъ Ланд-

милицкихъ полковъ, Смоленскій Конный, съ присоединеніемъ къ нему 16 и 17-й Легкихъ полевыхъ командъ, обращенъ въ полевый, подъ именемъ *Смоленскаго Драгунскаго*, и затѣмъ Ландмилицкіе полки уничтожились [87].

IV. ЛЕГКІЯ ВОЙСКА.

10 Мая 1763 — изъ полевыхъ Гусарскихъ полковъ Грузинскій соединенъ съ Желтымъ, подъ названіемъ *Грузинскаго*, а Македонскій расформированъ. Затѣмъ остались пять полковъ: Сербскій, Венгерскій, Молдавскій и Грузинскій, переформированные, каждый, въ восемь эскадроновъ, и Слободскій, по прежнему, въ десяти-ротномъ составѣ [88].

22 Марта 1764—Новосербское поселеніе названо *Новороссійскою губерніею* и, вмѣсто бывшихъ тамъ двухъ Гусарскихъ и двухъ Пандурскихъ полковъ и Новомиргородскаго гарнизона, учреждены поселенные полки: *Черный* и *Желтый Гусарскіе* въ шестнадцати и *Елисаветградскій Пикинерный* — въ двадцати ротахъ [89].

9 Іюня 1764 — Славяно-Сербское поселеніе переименовано въ *Екатерининскую про-*

винцію, составившую часть Новороссійской губерніи. Съ симъ вмѣстѣ поселенъ тамъ, изъ числа полевыхъ, Молдавскій Гусарскій полкъ, принявшій названіе *Самарскаго*; изъ полковъ Шевича и Прерадовича составленъ полкъ *Бахмутскій Гусарскій*, и вновь сформированы *Пикинерные полки*: *Луганскій*, *Днѣпровскій* и *Донецкій*; всѣ поселенные Гусарскіе въ шестнадцати, а Пикинерные въ двадцати ротахъ [90].

3 Марта 1765 — изъ казаковъ бывшихъ Слободскихъ полковъ и изъ Слободскаго Гусарскаго, сформированы шести-эскадронные *Полевые Гусарскіе полки*: *Острогожскій*, *Ахтырскій*, *Харьковскій*, *Сумскій* и *Изюмскій* [91].

. . . . 1765 — Самарскій Гусарскій полкъ присоединенъ къ Бахмутскому Гусарскому, подъ одно съ нимъ наименованіе [92].

3 Октября 1769 — Грузинскій Гусарскій полкъ поступилъ въ составъ Московскаго Легіона [93].

. . . . . 1769 — Молдавскихъ и Валахскихъ выходцевъ повелѣно селить, Новороссійской губерніи въ Елисаветградской провинціи, и

тамъ, изъ нихъ, учреждены два Гусарскіе полка: первоначально поселенный *Молдавскій*, а въ послѣдствіи непоселенный *Воложскій* (94).

16 Генваря 1775 — къ полевымъ Гусарскимъ полкамъ причисленъ еще одинъ: *Бѣлорусскій*, сформированный изъ Гусарскихъ эскадроновъ, оставшихся отъ расформированія С.-Петербургскаго и Московскаго Легіоновъ; Сербскій же и Воложскій полки обращены въ поселенные (95).

9 Сентября 1775—изъ состоявшихъ въ вѣдомствѣ Слободской губерніи Черкасъ, сформированъ, съ причисленіемъ къ полевымъ, *Украинскій Гусарскій полкъ* (96).

24 Октября 1775 — находившіеся въ Малороссіи три Компанейскіе полка, переобразованы въ регулярные Легко-Конные (97).

24 Декабря 1776—изъ поселенныхъ Гусарскихъ полковъ: Чернаго, Желтаго, Бахмутскаго, Молдавскаго, Сербскаго и Воложскаго, изъ эскадроновъ, остававшихся отъ расформированія Грузинскаго полка и Московскаго Легіона, и изъ некомплектнаго Венгерскаго полка, составлены новые поселенные полки: *Славянскій*, *Иллирическій*, *Сербскій*, *Бул-*

гарскій или *Болгарскій*, *Далматскій*, *Воложскій*, *Молдавскій*, *Македонскій* и *Венгерскій*, и къ прежнимъ Пикинернымъ полкамъ: Елисаветградскому, Луганскому, Днѣпровскому и Екатеринославскому, переименованному изъ Донецкаго, прибавлены еще два: *Полтавскій* и *Херсонскій*, сформированные изъ Запорожцевъ (98).

1 Мая 1779—переименованные изъ Компанейскихъ Легко-Конные полки названы: *Кіевскимъ*, *Сѣверскимъ* и *Черниговскимъ* (99).

28 Іюня 1783—составлены полевые *Легко-Конные полки:* изъ Луганскаго и Полтавскаго Пикинерныхъ—*Маріупольскій*, изъ Днѣпровскаго и Екатеринославскаго—*Павлоградскій*, изъ Македонскаго и Далматскаго Гусарскихъ—*Александрійскій*, изъ Херсонскаго и Елисаветградскаго Пикинерныхъ—*Елисаветградскій*, изъ Иллирическаго и Воложскаго Гусарскихъ — *Константиноградскій*, изъ Сербскаго и Болгарскаго — *Ольвіопольскій*, изъ Венгерскаго и Молдавскаго—*Херсонскій*, изъ Славянскаго — *Таврическій*, изъ Малороссійскаго Полтавскаго Казачьяго—*Полтавскій;* всѣ шести-эскадронные, а Бѣлорусскій

Гусарскій полкъ переименованъ въ *Воронежскій.* Съ симъ вмѣстѣ вновь сформированные Легко-Конные полки и полкъ Екатеринославскій Кирасирскій, составили *Екатеринославскую конницу;* всѣмъ же Гусарскимъ полкамъ: Острогожскому, Ахтырскому, Сумскому, Харьковскому, Изюмскому, Воронежскому и Украинскому, повелѣно составлять *Украинскую конницу* (100).

9 Февраля 1784—Кіевскій, Сѣверскій и Черниговскій Легко-Конные полки поступили на составленіе сихъ же названій Карабинерныхъ полковъ (101).

26 Февраля 1784 — полки Украинской конницы, т. е. всѣ Гусарскіе, переименованы въ Легко-Конные, и такимъ образомъ Гусарскихъ полковъ уже не было, а были одни Легко-Конные:

а.) *Екатеринославскіе:* Маріупольскій, Павлоградскій, Александрійскій, Елисаветградскій, Константиноградскій, Ольвіопольскій, Херсонскій, Таврическій и Полтавскій.

б.) *Украинскіе:* Острогожскій, Ахтырскій, Сумскій, Харьковскій, Изюмскій, Воронежскій и Украинскій.

По штату 10 Апрѣля 1786 года, всѣ Легко-Конные полки сохранили составъ шести эскадроновъ.

25 Генваря 1788 — при Легко-Конныхъ полкахъ учреждены команды *Конныхъ Егерей*, въ 65 человѣкъ [102].

31 Генваря 1788 — такая же команда учреждена при Екатеринославскомъ Кирасирскомъ полку [103].

3 Августа 1788—въ С.-Петербургѣ учрежденъ Гусарскій полкъ, коему предназначалось состоять изъ шести, но набрано было только пять эскадроновъ [104].

16 Октября 1788—эскадроны сіи причислены къ Псковскому Драгунскому полку [105].

..... 1788—Воронежскій и Ольвіопольскій Легко-Конные полки переименованы *въ Гусарскіе* [106], и въ Москвѣ, въ помощь тамошней Полиціи, учреждены два Гусарскіе эскадрона [107].

6 Іюня 1789—въ Арміи Князя Потемкина сформированы *Тверскій* и *Переяславскій Конно-Егерскіе* полки: первый — изъ Тверскаго и Софійскаго, второй—изъ Переяславскаго и Лубенскаго Карабинерныхъ [108].

21 Сентября 1789 — тамъ же, изъ Елисаветградскаго Легко-Коннаго и изъ отчисленныхъ отъ Легко-Конныхъ полковъ Конно-Егерскихъ командъ, сформированъ *Елисаветградскій Конно-Егерскій полкъ* (109).

8 Апрѣля 1790 — Тверскій Конно-Егерскій полкъ поступилъ въ составъ Лейбъ-Кирасирскаго полка (110).

26 Мая 1790 — изъ шестыхъ эскадроновъ Карабинерныхъ полковъ Малороссійской конницы, сформированъ *Кіевскій Конно-Егерскій полкъ* (111).

29 Августа 1790 — изъ Таврическаго и Константиноградскаго Легко-Конныхъ полковъ, составленъ *Павлоградскій Конно-Егерскій полкъ* (112), и утвержденъ штатъ Конно-Егерскихъ полковъ, по коему имъ положено быть въ десяти эскадронахъ или пяти дивизіонахъ (113).

14 Сентября 1790 — изъ Херсонскаго и Александрійскаго Легко-Конныхъ полковъ составленъ регулярный *Херсонскій Казачій полкъ* (114).

25 Сентября 1790 — Павлоградскій Конно-Егерскій полкъ названъ *Таврическимъ Конно-Егерскимъ* (115).

18 Октября 1790—Полтавскій Легко-Конный полкъ наименованъ *Полтавскимъ Казачьимъ* (116).

1 Ноября 1790—сему же полку велѣно называться *Казачьимъ Булавы Великаго Гетмана* (Князя Потемкина) (117).

29 Ноября 1790—изъ Харьковскаго и Ахтырскаго Легко-Конныхъ полковъ составленъ *Харьковскій Конно-Егерскій полкъ* (118).

31 Генваря 1792—Казачій Булавы Великаго Гетмана полкъ переименованъ, по прежнему, въ *Полтавскій Легко-Конный;* а изъ Херсонскаго Казачьяго составлены два Легко-Конные полка: *Херсонскій* и *Александрійскій* (119).

. . . . . 1792—изъ Харьковскаго Конно-Егерскаго полка составлены, по прежнему, два *Легко-Конные: Харьковскій* и *Ахтырскій* (120).

Послѣ всѣхъ сихъ измѣненій, въ послѣднее время царствованія Императрицы Екатерины II, Регулярную Легкую Кавалерію Россійской Арміи составляли:

а.) Гусарскіе полки — Ольвіопольскій и Воронежскій, — оба шести-эскадронные; пять Гусарскихъ эскадроновъ при Псковскомъ Драгунскомъ полку и два при Московской Полиціи.

b.) Легко-Конные полки: Маріупольскій, Павлоградскій, Александрійскій, Херсонскій, Полтавскій, Острогожскій, Ахтырскій, Сумскій, Харьковскій, Изюмскій и Украинскій [121].

c.) Конно-Егерскіе полки: Переяславскій, Елисаветградскій, Кіевскій и Таврическій [122].

V. АРТИЛЛЕРІЯ.

3 Апрѣля 1763—Полевой Артиллеріи повелѣно состоять изъ пяти полковъ: *Бомбардирскаго*, *1 и 2-го Канонирскихъ* и *1 и 2-го Фузелерныхъ*; каждый изъ двухъ баталіоновъ, а баталіонъ изъ пяти ротъ [123]. Сверхъ сего, при Артиллеріи осталась, на прежнемъ положеніи, *Понтонная рота* [124].

15 Генваря 1765—положено содержать *Артиллерійскіе Гарнизоны* въ слѣдующихъ крѣпостяхъ и укрѣпленныхъ мѣстахъ: *Финляндскаго Департамента* — въ Новодвинской, между Бѣлымъ моремъ и Нейшлотомъ, въ Нейшлотѣ, Вильманстрандѣ, Фридрихсгамѣ, Кексгольмѣ, Выборгѣ, С.-Петербургѣ, Кронштадтѣ, Александръ-Шанцѣ и Шлиссельбургѣ; *Лифляндскаго*—въ Нарвѣ, Ивангородѣ, Ро-

гервикѣ, Перновѣ, Аренсбургѣ, Рижской цитадели, Ригѣ, Дерптѣ, Псковѣ, Опочкѣ, Великихъ-Лукахъ, Смоленскѣ, Динаминдѣ, въ предполагавшейся крѣпости на рѣкѣ Эвстъ и въ Ревелѣ; *Кіевскаго*—въ предполагавшейся крѣпости около Мглина, въ Черниговѣ, Новопечерскѣ, Старомъ Кіевѣ, Переяславлѣ, Бѣлгородѣ, въ Переволочнѣ, въ трехъ мѣстахъ Украинской линіи, въ кр. Св. Елисаветы, въ Изюмѣ, Самарѣ, Торѣ и Бахмутѣ; *Астраханскаго*—въ предположенной крѣпости на устьѣ Хопра, въ кр. Св. Димитрія, въ Царицынѣ и на Царицынской линіи, въ Черномъ Ярѣ, Енотаевскѣ, Красномъ Ярѣ, Астрахани и Кизлярѣ; *Сибирскаго*—въ Казани, Оренбургѣ, въ трехъ мѣстахъ Оренбургской линіи, въ Гурьевѣ, въ пяти мѣстахъ Сибирской линіи, въ Селенгинскѣ, Нерчинскѣ и въ предположенной крѣпости на рѣкѣ Амурѣ,—всего въ 64 мѣстахъ; въ большихъ крѣпостяхъ—роты, а въ малыхъ — команды [125].

. . . . 1790—учреждена *Вторая Понтонная рота* [126].

. . . . 1793 — учреждены *1, 2* и *3 Бомбардирскіе баталіоны* [127].

29 Сентября 1794—учреждены пять ротъ *Конной Артиллеріи* (128).

5 Іюня 1796 — повелѣно содержать Артиллерійскіе гарнизоны въ крѣпостяхъ новоучрежденной *Кавказской линіи:* Устъ-Лабинской, Кавказской, Фанагорійской, Константиногорской и Шелково-Заводской (129).

VI. ИНЖЕНЕРЫ.

1 Апрѣля 1763—въ Инженерномъ Корпусѣ положено содержать одну *Минерную* и одну *Піонерную* роты (130).

17 Октября 1793—учреждена *Рота Инженеровъ для Южныхъ Границъ* (131).

VII. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБЪ.

13 Генваря 1763—учреждена, для арміи, Квартирмейстерская часть, подъ названіемъ *Генеральнаго Штаба* (132).

6 Апрѣля 1771—при семъ Штабѣ учрежденъ *Піонерный баталіонъ*, въ составѣ четырехъ ротъ (133).

24 Октября 1775—Піонерный баталіонъ упраздненъ (134).

VIII. КАВАЛЕРГАРДЫ, ГВАРДІЯ и ИМПЕРАТОРСКІЙ КОНВОЙ.

24 Марта 1764—учрежденнымъ, 6 Іюля 1762 года, Кавалергардамъ повелѣно называться *Кавалергардскимъ Корпусомъ* и имѣть въ своемъ составѣ 60 рядовыхъ Кавалергардовъ, въ рангахъ армейскихъ Поручиковъ, Подпоручиковъ и Прапорщиковъ (135).

. . . . 1770 — при всѣхъ трехъ полкахъ Гвардейской пѣхоты: Преображенскомъ, Семеновскомъ и Измайловскомъ, учреждены, по примѣру пѣхоты армейской, *Егерскія команды* (136).

. . . . 1775 — составъ Л.-Гв. Преображенскаго полка усиленъ еще одною Гренадерскою ротою (137).

7 Мая 1776—при Высочайшемъ Дворѣ учреждены, для Императорскаго конвоя: *Лейбъ-Гусарскій эскадронъ и Чугуевская и Донская Конвойныя команды* (138).

Въ 1796 году—полки Лейбъ-Гвардіи состояли: Преображенскій—изъ трехъ Мушкетерскихъ баталіоновъ, одного баталіона Егерскаго, двухъ ротъ Гренадерскихъ и роты Бом-

бардирской; Семеновскій и Измайловскій— изъ трехъ четырехъ-ротныхъ Мушкетерскихъ баталіоновъ, Гренадерской роты, Егерской команды и команды пушкарей (139); Конный — изъ пяти эскадроновъ (140). Сверхъ сего при Измайловскомъ полку находилась школа для образованія Гвардейскихъ кадетъ, т. е. молодыхъ дворянъ, записанныхъ унтеръ-офицерами въ Гвардію. Время ея учрежденія въ точности неизвѣстно, но въ 1773 году она уже существовала (141).

IX. КАДЕТСКІЕ КОРПУСА.

29 Августа 1762—кадеты Сухопутнаго Кадетскаго Корпуса, по штату въ числѣ 600, раздѣлены на пять Пѣшихъ ротъ и одну Конную (142).

25 Октября 1762 — для пріуготовленія въ Артиллерію и Инженерный Корпусъ образованныхъ офицеровъ, въ С.-Петербургѣ учрежденъ *Артиллерійскій и Инженерный Шляхетный Кадетскій Корпусъ*, на 146 кадетъ, кои составляли одну роту, и при корпусѣ положено содержать *Школу Художествъ*, на 128 школьниковъ; прежнія же

Артиллерійская и Инженерная школы упразднены [143].

20 Генваря 1767—Сухопутному Кадетскому Корпусу повелѣно именоваться *Императорскимъ Сухопутнымъ Шляхетнымъ Кадетскимъ*, и воспитанники его, вмѣсто ротъ, раздѣлены на возрасты: 1, 2, 3, 4 и 5 [144].

17 Апрѣля 1775—для воспитанія водворившагося въ Россіи Греческаго юношества, при Артиллерійскомъ и Инженерномъ Шляхетномъ Кадетскомъ Корпусѣ учреждена на 200 чел. *Гимназія Чужестранныхъ Единовѣрцевъ*, называвшаяся также *Греческимъ Корпусомъ* [145].

22 Мая 1784—въ Артиллерійскомъ и Инженерномъ Кадетскомъ Корпусѣ комплектъ кадетъ положенъ въ 400 чел., съ раздѣленіемъ ихъ на три роты, и вмѣсто Школы Художествъ учреждена рота солдатскихъ дѣтей или *Солдатская*, на 145 чел. [146].

12 Іюня 1792—Гимназіи Чужестранныхъ Единовѣрцевъ повелѣно называться *Корпусомъ Чужестранныхъ Единовѣрцевъ* [147].

X. ГАРНИЗОНЫ.

26 Февраля 1764 — Л.-Гв. Московскій баталіонъ расформированъ и замѣненъ учрежденною въ г. Муромѣ Лейбъ-Гвардіи Инвалидною командою [148].

19 Апрѣля 1764 — послѣдовало общее переобразованіе гарнизоновъ, по которому входившіе въ составъ ихъ полки расформированы на отдѣльные баталіоны, а нѣкоторые изъ баталіоновъ учреждены вновь. Они были въ числѣ 84, и дѣлились на три разряда: на *Пограничные*, *Пограничные на окладѣ внутреннихъ* и *Внутренніе*. Каждый пограничный баталіонъ составляли четыре роты строевыя, одна инвалидная и одна мастеровая; каждый же внутренній — пять ротъ строевыхъ и одна инвалидная. Баталіоны были слѣдующіе:

Пограничные: 1, 2, 3, 4 и 5 С.-Петербургскіе, 1, 2 и 3 Кронштадтскіе, 1 и 2 Нарвскіе, 1, 2, 3 и 4 Выборгскіе, 1 и 2 Фридрихсгамскіе, 1, 2 и 3 Ревельскіе, Усть-Эвстскій, Динаминдскій, Перновскій, 1 и 2 Дерптскіе, 1 и 2 Смоленскіе,

Великолуцкій, Опочетскій, Рогервикскій, 1, 2, 3 и 4 Рижскіе, 1, 2 и 3 Тобольскіе, Томскій, Иркутскій, и *1 и 2 Селенгинскіе; всего 40.*

Пограничные на окладѣ внутреннихъ: 1, 2, 3, 4, 5 и 6 Кіевскіе, 1, 2 и 3 крѣпости Св. Елисаветы, иначе *Елисаветградскіе, 1, 2, 3* и *4 крѣпости Св. Димитрія Ростовскаго,* иначе *Ростовскіе,* а также *Димитріевскіе, Бахмутскіе, Новохоперскій, 1, 2, 3 и 4 Астраханскіе, 1, 2, 3 и 4 Оренбургскіе,* и *1 и 2 Кизлярскіе; всего 25.*

Внутренніе: Новгородскій, 1, 2 и 3 Московскіе, Псковскій, Владимірскій, Бѣлгородскій, Глуховскій, 1, 2 и 3 Казанскій, Нижегородскій, Симбирскій, Гурьево-Яицкій, Царицынскій, Саратовскій, 1 и *2 Архангелогородскіе* и *Воронежскій; всего 19* (149).

13 Мая 1764 — Драгунскіе Гарнизонные полки, какъ сказано выше, обращены въ полевые (150).

23 Марта 1765 — Московскій Драгунскій эскадронъ упраздненъ (151).

9 Сентября 1769—учреждены пограничные Гарнизонные баталіоны: *1, 2 и 3 Азовскіе*, и *1, 2, 3 и 4 Таганрогскіе* (152).

7 Декабря 1769—въ Слободско-Украинской губерніи учрежденъ Внутренній Гарнизонный баталіонъ, подъ названіемъ *Слободскаго* (153).

22 Генваря 1770—учрежденъ пограничный *Моздокскій Гарнизонный баталіонъ* (154).

23 Февраля 1770—Гурьево-Яицкій баталіонъ переведенъ въ Ставрополь, и названъ *Ставропольскимъ* (155).

10 Мая 1770—для крѣпостей вновь учрежденной Днѣпровской линіи назначены пограничные Гарнизонные баталіоны: *Кириловскій*, *Александровскій*, *Петровскій*, *Никитинскій* и *Днѣпровскій*, въ число которыхъ поступили: изъ Азова два, а изъ Кіева и крѣпости Св. Димитрія по одному баталіону (156).

31 Августа 1771—учреждены вновь баталіоны: *2-й Царицынскій*, *Озерный*, *Кизильскій*, *Верхне-Яицкій*, *Троицкій*, *Звѣриноголовскій*, *Омскій*, *Семипалатинскій*, *Бійскій* и *Петровскій;* каждый изъ пяти ротъ строевыхъ и одной инвалидной (157).

19 Іюня 1772—учреждены Гарнизонные баталіоны, въ присоединенныхъ отъ Польши крѣпостяхъ и въ предположенныхъ къ укрѣпленію мѣстахъ: Полоцкѣ, Висцизѣ, Овручѣ, Рогачевѣ и близъ Скитокъ, а Усть-Эвстскій баталіонъ переведенъ въ Динабургъ, съ переименованіемъ въ *Динабургскій* (158).

..... 1774—Висцизскій баталіонъ переведенъ въ Витебскъ и Овручскій въ Толочинъ, гдѣ они названы: первый—*Витебскимъ*, второй—*Толочинскимъ* (159).

15 Генваря 1775—Верхне-Яицкій Гарнизонный баталіонъ названъ *Верхне-Уральскимъ* (160).

11 Сентября 1776 — 4-й Таганрогскій баталіонъ переведенъ въ Азовъ, съ переименованіемъ во *2-й Азовскій* (161).

11 Февраля 1777—Опочецкій баталіонъ переведенъ въ Тверь и названъ *Тверскимъ* (162).

..... 1777 — баталіонъ, находившійся близъ Скитокъ, переведенъ въ Хаминскъ, и названъ *Хаминскимъ* (163).

4 Іюня 1778—тотъ же баталіонъ переведенъ въ Старый-Быховъ, и названъ *Старо-Быховскимъ* (164).

23 Марта 1780—Новохоперскій баталіонъ переведенъ въ Тамбовъ и названъ *Тамбовскимъ* (165).

13 Іюля 1788—1-й Дерптскій баталіонъ переведенъ въ Вильманстрандъ, 2-й Дерптскій въ Аренсбургъ, Великолуцкій въ Кексгольмъ и Псковскій въ Нейшлотъ, съ чѣмъ вмѣстѣ они и приняли названія: первый—*Вильманстрандскаго*, второй—*Аренсбургскаго*, третій — *Кексгольмскаго*, а послѣдній — *Нейшлотскаго* (166).

..... 1790—въ Кіевѣ, вмѣсто состоявшихъ тамъ шести баталіоновъ, оставлены только два; прочіе же расформированы (167).

1 Іюля 1791 — Бѣлгородскій баталіонъ переведенъ въ Бериславль и названъ *Бериславскимъ* (168).

3 Октября 1796—тотъ же баталіонъ переведенъ въ Перекопъ и названъ *Перекопскимъ* (169).

Сверхъ сихъ измѣненій, въ послѣдніе годы царствованія Императрицы Екатерины II, не встрѣчаются уже баталіоны: Глуховскій и Слободскій, но не видно когда и куда они поступили; также вмѣсто Толочинскаго пока-

зывается баталіонъ *Сѣнненскій*. Въ 1796 году Гарнизонные баталіоны были слѣдующіе:

а.) *Пограничные*—1, 2, 3, 4 и 5 С.-Петербургскіе, 1, 2 и 3 Кронштадтскіе, 1 и 2 Нарвскіе, 1, 2, 3 и 4 Выборгскіе, 1 и 2 Фридрихсгамскіе, Нейшлотскій, Вильманстрандскій, Кексгольмскій, 1, 2, 3 и 4 Ревельскіе, Динаминдскій, Перновскій, Аренсбургскій, 1 и 2 Смоленскіе, Рогервикскій, Динабургскій, 1, 2, 3 и 4 Рижскіе, Полоцкій, Витебскій, Сѣнненскій, Рогачевскій, Старо-Быховскій, 1 и 2 Кіевскіе, 1, 2 и 3 крѣпости Св. Елисаветы, 1, 2 и 3 крѣпости Св. Димитрія, Бахмутскій, 1 и 2 Азовскіе, 1, 2 и 3 Таганрогскіе, Тамбовскій, Кириловскій, Александровскій, Петровскій, Никитинскій и Днѣпровскій, 1, 2, 3 и 4 Астраханскіе, 1 и 2 Царицынскіе, Саратовскій, 1 и 2 Кизлярскіе, Моздокскій, 1, 2 и 3 Тобольскіе, Томскій, 1 и 2 Омскіе, Семипалатинскій, Бійскій, крѣпости Св. Петра, Иркутскій, 1 и 2 Селенгинскіе, 1, 2, 3 и 4 Оренбургскіе, Озерный, Кизильскій, Верхне-Уральскій, Троицкій, Звѣриноголовскій и Ставропольскій.

b.) *Внутренніе:* Новгородскій, Тверскій, 1, 2 и 3 Московскіе, Владимірскій, Перекопскій, 1, 2 и 3 Казанскіе, Нижегородскій, Симбирскій, 1 и 2 Архангелогородскіе и Воронежскій. Всѣ внутренніе баталіоны, а изъ пограничныхъ Астраханскій и слѣдующіе за ними состояли изъ пяти ротъ строевыхъ и одной инвалидной, а остальные пограничные изъ четырехъ строевыхъ, одной инвалидной и одной мастеровой.

XI. КАЗАЧЬИ ВОЙСКА.

16 Декабря 1764—Слободскіе полки переобразованы въ губернію, наименованную Слободскою или *Слободско-Украинскою* (170).

9 Сентября 1769—въ крѣпостяхъ Азовѣ и Таганрогѣ учреждены, изъ Донскихъ казаковъ, пятисотенные Конные Казачьи полки: *Азовскій* и *Таганрогскій;* прежній же Азовскій Конный Казачій полкъ, по мѣсту его расположенія, наименованъ *Казачьимъ крѣпости Св. Димитрія* или *Димитріевскимъ* (171).

22 Генваря 1770—при крѣпости Моздокѣ, изъ Волжскихъ казаковъ, учрежденъ пятисотенный *Моздокскій Казачій полкъ* (172).

10 Мая 1770—на новоучрежденной Днѣпровской линіи положено имѣть три Казачьи полка, каждый изъ пяти сотень, но въ дѣйствіе сего приведено не было (173).

22 Іюня 1770—въ Азовѣ назначено учредить Пѣшій Казачій полкъ, но сіе также не было приведено въ исполненіе (174).

1774—изъ Хоперскихъ казаковъ учрежденъ пятисотенный *Хоперскій Казачій полкъ* (175).

15 Генваря 1775—Яицкое Казачье войско названо *Уральскимъ* (176).

25 Іюня 1775—Азовскій и Таганрогскій Казачьи полки распущены (177).

3 Августа 1775—уничтожено *Запорожское войско* и принадлежавшія ему земли причислены къ Новороссійской губерніи (178).

5 Мая 1776—Волжское войско переселено къ Тереку, между Азовомъ и Моздокомъ, и изъ него, а также изъ Гребенскаго Семейнаго и Терскаго Казачьихъ войскъ и изъ Моздокскаго и Астраханскаго казачьихъ полковъ, составлено одно войско, подъ названіемъ *Астраханскаго Казачьяго* (179).

24 Апрѣля 1777—въ составѣ Астраханскаго Казачьяго войска поступилъ Хоперскій Казачій полкъ, переведенный на линію между Терекомъ и Дономъ (180).

. . . . . 1777 — изъ казаковъ Оренбургскаго края сформированы шестисотенные Казачьи полки: *Ставропольскій*, *Оренбургскій* и *Уфимскій*, въ послѣдствіи встрѣчающіеся подъ названіями *1, 2 и 3 Оренбургскихъ* (181).

18 Мая 1778 — Казачій крѣпости Св. Димитрія полкъ расформированъ (182).

12 Февраля 1785—изъ Арнаутовъ, Молдаванъ, Валаховъ и другихъ заграничныхъ выходцевъ, кои въ продолженіе войны между Россіею и Турціею, съ 1769 по 1774 годъ, служили при Россійскихъ войскахъ, въ качествѣ волонтеровъ, а потомъ были поселены на границѣ, по рѣкѣ Бугу, сформированъ полуторатысячный *Бугскій Казачій полкъ* (183).

5 Апрѣля 1786 — къ Астраханскому Казачьему полку присоединены Черноярская и Красноярская Казачьи команды (184).

6 Іюля 1786—Бугскій Казачій полкъ раздѣленъ на два: *1 и 2 Бугскіе Казачьи* (185).

1786—изъ Астраханскаго Казачьяго полка и изъ причисленныхъ къ нему: Черноярской, Красноярской и Енотаевской Казачьихъ командъ, образовалось *Астраханское Казачье войско;* Гребенскіе, Терскіе Семейные, Хоперскіе и Волжскіе казаки приняли названіе *Поселенныхъ Кавказскихъ казаковъ*, а Моздокскій Казачій полкъ остался отдѣльнымъ [186].

3 Іюля 1787—поселенные въ Екатеринославской губерніи, по бывшей Украинской линіи, однодворцы обращены въ Казачье званіе, по образцу Донскаго войска [187].

12 Августа 1787 — Чугуевскій Казачій полкъ названъ *Екатеринославскимъ Казачьимъ* [188].

9 Ноября 1787 — въ Арміи Князя Потемкина, изъ заграничныхъ выходцевъ, повелѣно формировать двѣ Казачьи бригады [189].

12 Ноября 1787—учрежденному, 3 Іюля, Казачьему Корпусу дано наименованіе *Екатеринославскаго Казачьяго* [190].

15 Ноября 1787—въ Екатеринославскій Казачій Корпусъ поступили оба Бугскіе полка

и способные къ казачьей службѣ поселяне Польскихъ имѣній Князя Потемкина [191].

14 Генваря 1788—въ составъ Екатеринославскаго Казачьяго Корпуса обращены старообрядцы Екатеринославской и мѣщане и цеховые Екатеринославской же, Вознесенской и Харьковской губерній; также приняты въ службу пѣшіе и конные казаки бывшаго Запорожскаго войска, прибывшіе въ Армію Князя Потемкина, и затѣмъ оставшіеся въ ней подъ названіемъ *Войска Вѣрныхъ Казаковъ Черноморскихъ* [192].

18 Генваря 1788—къ Екатеринославскому Казачьему Корпусу приписаны еще жители города Чугуева и смежныхъ съ нимъ селеній [193].

11 Февраля 1788—изъ Екатеринославскаго Казачьяго (прежде бывшаго Чугуевскаго) полка и изъ приписанныхъ къ Екатеринославскому Казачьему Корпусу жителей Чугуева и окрестныхъ селеній, сформированъ *Корпусъ Передовой Стражи Екатеринославскихъ Регулярныхъ Казаковъ*, въ составѣ четырехъ бригадъ, а въ бригадѣ пять сотень казачьихъ и двѣ калмыцкія [194].

1 Мая 1788—сформированные, въ число учрежденныхъ 9 Ноября 1787 года двухъ Казачьихъ бригадъ, два полка названы *Смилянскимъ* и *Сполянскимъ* (195).

7 Мая 1788—полки сіи преобразованы въ Конные (196).

. . . . . 1788—полки сіи расформированы (197).

23 Іюня 1789—Корпусъ Передовой Стражи Регулярныхъ Екатеринославскихъ казаковъ расформированъ, и изъ части составлявшихъ его людей учреждены шестисотенные полки: *Чугуевскій* и *Конвойный* (Князя Потемкина) (198).

17 Апрѣля 1790—въ Арміи Князя Потемкина, изъ рекрутъ, сформированъ *Малороссійскій Казачій полкъ* (199).

18 Апрѣля 1790—учрежденъ пятисотенный Казачій полкъ изъ Тептярей и Бобылей Уфимскаго и Вятскаго намѣстничества (200).

14 Сентября 1790—въ Арміи Князя Потемкина, изъ Легко-Конныхъ полковъ Херсонскаго и Александрійскаго составленъ *Херсонскій Казачій полкъ* (201).

18 Октября 1790—изъ Легкоконныхъ же полковъ, Полтавскій названъ *Полтавскимъ Казачьимъ* (202).

1 Ноября 1790—полкъ сей наименованъ *Казачьимъ Булавы Великаго Гетмана* (Князя Потемкина) (203).

23 Іюля 1791—сформированный изъ Тептярей и Бобылей Казачій полкъ названъ *Уфимскимъ казачьимъ* (204).

31 Генваря 1792—Казачій Булавы Великаго Гетмана полкъ переименованъ, по прежнему, въ Полтавскій Легко-Конный; а изъ Херсонскаго Казачьяго составлены два Легко-Конные полка: Херсонскій и Александрійскій (205).

30 Іюня 1792—Войско Вѣрныхъ Казаковъ Черноморскихъ водворено на полуостровѣ Таманѣ или Фанагоріи, подъ названіемъ *Черноморскаго войска* (206).

16 Апрѣля 1793—Чугуевскій полкъ названъ 1-мъ, Конвойный—2-мъ, Малороссійскій—3-мъ *Чугуевскими казачьими* (207).

5 Іюня 1796—Екатеринославскій Казачій Корпусъ, называвшійся также и *Екатеринославскимъ Казачьимъ войскомъ*, предназначенъ къ расформированію. Въ замѣнъ его, изъ принадлежавшаго къ его составу Бугскаго полка и казаковъ Кіевской, Черниговской, Новгородъ-

Сѣверской, Екатеринославской, Брацлавской, Подольской, Волынской и Вознесенской, также изъ казенныхъ поселянъ Польскихъ губерній, повелѣно учредить, въ Вознесенской губерніи, *Вознесенское Казачье войско*, въ составѣ отъ шести до десяти пятисотенныхъ полковъ, но за послѣдовавшею вскорѣ кончиною Императрицы, повелѣніе сіе не было выполнено [207].

Въ Ноябрѣ 1796 года — Казачьи и прочія иррегулярныя войска были слѣдующія:

a.) Казачьи войска: Донское, Черноморское, Сибирское, Оренбургское, Уральское, Астраханское и Екатеринославское.

b.) Казачьи полки, на регулярномъ положеніи: 1, 2 и 3 Чугуевскіе, Астраханскій, Моздокскій, 1, 2 и 3 Оренбургскіе и Уфимскій.

c.) Поселенные Кавказскіе казаки: Гребенскіе, Терскіе, Семейные, Хоперскіе и Волжскіе.

b.) Ставропольскіе крещеные калмыки.

XII. НАЦІОНАЛЬНЫЯ ВОЙСКА.

9 Іюля 1765 — изъ поселявшихся близъ Моздока Горскихъ выходцевъ учреждена двусотенная *Горская Моздокская команда* [208].

28 Марта 1775—Грекамъ и Албанцамъ, служившимъ въ продолженіе войны противъ Турокъ, съ 1770 по 1774 годъ, на Россійскомъ Флотѣ, въ Архипелагѣ, и потомъ прибывшимъ въ Россію, дозволено селиться близъ крѣпостей Керчи и Еникале, съ предоставленіемъ имъ права учредить изъ среды своей войско, которое и было устроено подъ названіемъ *Албанскаго* (209).

3 Августа 1779—изъ Албанскаго войска учрежденъ *Греческій Пѣхотный полкъ*, коему предназначено состоять изъ двѣнадцати экатондархій или ротъ (210).

1 Марта 1784—повелѣно учредить: изъ находившагося въ Могилевскомъ и Полоцкомъ намѣстничествахъ Околичнаго дворянства — четыре *Могилевскія* и двѣ *Полоцкія Хоругви;* изъ лучшаго Бѣлорусскаго дворянства— *Императорскую Бѣлорусскую Хоругвь*, и изъ жителей новоприсоединеннаго къ Россіи Таврическаго полуострова — пять *Таврическихъ Татарскихъ* или *Таврическихъ Національныхъ Дивизіоновъ;* но изъ хоругвей дѣйствительно были сформированы: только одна Могилевская, одна Полоцкая и Император-

ская Бѣлорусская; число же Таврическихъ дивизіоновъ, смотря по обстоятельствамъ, измѣнялось, отъ двухъ до шести [211].

6 Мая 1793 — приняты въ Россійскую службу, бывшихъ Польскихъ войскъ: Пѣхотные полки — *Мильшевскаго* и *Вольной Конфедераціи;* полки Легкой конницы — *Булавы Великой Короны*, *Князя Виртембергскаго*, *Борженскаго* и *Гуманскаго*, и бригады Народовой Кавалеріи — *оставшаяся отъ Генерала Держека*, *Швейковскаго*, *Перекладовскаго* и *Лазинскаго*, и съ тѣмъ вмѣстѣ они были названы: полкъ Мильшевскаго — *Изяславскимъ*, Вольной Конфедераціи — *Овручскимъ*, Булавы Великой Короны — *Житомирскимъ*, Князя Виртембергскаго — *Константиновскимъ*, Борженскаго — *Бугскимъ*, Гуманскаго — *Винницкимъ;* бригада бывшая Держека — *Брацлавскою*, Швейковскаго — *Днѣпровскою*, Перекладовскаго — *Днѣстровскою*, Лазинскаго — *Волынскою* [212].

. . . . . 1794 — войска сіи, по случаю возникшаго въ Польшѣ мятежа, расформированы [213].

19 Апрѣля 1795—изъ Грековъ и Албанцевъ, служившихъ въ войнѣ противъ Турокъ, съ 1787 по 1791 годъ, въ Архипелагѣ, и потомъ водворившихся въ Россіи, сформированъ и поселенъ около Одессы Пѣхотный *Греческій дивизіонъ*, въ составѣ трехъ ротъ (214).

Такого рода національныхъ войскъ, предъ кончиною Императрицы Екатерины II, было: Горская Моздокская команда, Греческій Пѣхотный полкъ, Императорская Бѣлорусская, Могилевская и Полоцкая хоругви, два дивизіона Таврическихъ Татаръ и дивизіонъ Греческій.

XIII. ВРЕМЕННЫЯ ВОЙСКА, ПО ВОЕННЫМЪ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМЪ ФОРМИРОВАННЫЯ.

14 Сентября 1787—въ Арміи Князя Потемкина учрежденъ, изъ волонтеровъ, двухтысячный Конный полкъ, именовавшійся въ послѣдствіи *Гусарскимъ полкомъ Екатеринославскихъ Волонтеровъ*, а также и *Екатеринославскимъ Волонтерскимъ* (215).

9 Ноября 1787 — тамъ же, изъ Греческихъ и Армянскихъ выходцевъ, на время

войны съ Турками, повелѣно формировать *Вольные Греческіе* и *Армянскіе дивизіоны*, по образцу Таврическихъ Татарскихъ [216].

17 Декабря 1787—при Арміи Князя Потемкина, учреждена Волонтерская команда, изъ выходившихъ изъ-за границы Молдаванъ и Арнаутовъ [217].

2 Генваря 1788—тамъ же, повелѣно набирать волонтеровъ, изъ отставныхъ гусаръ [218].

20 Февраля 1788—тамъ же, при Главной Квартирѣ, изъ прибывшихъ туда Арнаутовъ и изъ Волонтерныхъ командъ, въ двухъ предъидущихъ статьяхъ упомянутыхъ, сформированы двѣ *Волонтерскія коюрты* или *когорты*, каждая изъ двухъ сотенъ, пѣшей и конной, а обѣ вмѣстѣ долженствовали составить отрядъ, подъ названіемъ *Бугской Спиры* [219].

7 Октября 1788—для умноженія войскъ, дѣйствовавшихъ противъ Шведовъ, изъ ямщиковъ Московской, Тверской, Новгородской, Псковской, Смоленской, Ярославской, Вологодской и Костромской губерній, учрежденъ Тысячный Конный Казачій полкъ [220].

. . . . . 1788—для того же предмета, въ Олонецкой губерніи учреждены: эскадронъ

Конныхъ Егерей и команда Пѣшихъ Стрѣлковъ [221].

30 Мая 1789—Екатеринославскій Волонтерскій полкъ упраздненъ и изъ части его сформированы, для Главной Квартиры Князя Потемкина, два *Конвойные Гусарскіе эскадрона* [222].

10 Мая 1790 — въ С.-Петербургѣ, по случаю войны съ Шведами, учрежденъ Пѣхотный Запасный баталіонъ, на основаніи Полевыхъ баталіоновъ [223].

13 Мая 1790 — Княземъ Потемкинымъ учреждены: изъ Малороссійскихъ мѣщанъ и поселянъ — пяти тысячный *Корпусъ Пѣшихъ Стрѣлковъ*, въ 25 сотень, и изъ Польскихъ выходцевъ — *Волонтерская когорта* [224].

28 Мая 1790 — въ С.-Петербургѣ, на время войны съ Швеціею, по вызову градскаго общества, учреждена *Городовая команда*, въ составѣ одной роты [225].

6 Сентября 1799—всѣ вышепоименованныя, по случаю войны съ Швеціею набранныя войска, кромѣ Казачьяго полка изъ ямщиковъ, расформированы [226].

31 Генваря 1792—бывшіе при покойномъ Князѣ Потемкинѣ, въ числѣ двухъ, Конвойные Гусарскіе эскадроны, расформированы (227).

20 Іюля 1792—Корпусъ Пѣшихъ Стрѣлковъ распущенъ (228).

6 Октября 1792—служившіе въ войнѣ противъ Турокъ разныхъ націй волонтеры распущены (229).

24 Апрѣля 1794 — по случаю открывшихся въ Польшѣ военныхъ дѣйствій, распущенный въ 1792 году Корпусъ Малороссійскихъ Пѣшихъ Стрѣлковъ возстановленъ (230), и затѣмъ изъ войскъ, только на военное время формированныхъ, остался еще Казачій полкъ изъ ямщиковъ.

XIV. ОТДѢЛЬНЫЯ ВОЕННЫЯ КОМАНДЫ ПРИ ПРИСУТСТВЕННЫХЪ МѢСТАХЪ И КАЗЕННЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

15 Декабря 1763—при Правительствующемъ Сенатѣ, вмѣсто одной, положено имѣть двѣ Пѣхотныя роты (231).

21 Генваря 1764 — роты сіи названы *Сенатскимъ баталіономъ* (232).

3 Мая 1764—учреждена команда Гренадеровъ и Мушкетеровъ при Воспитательномъ

Обществѣ Благородныхъ Дѣвицъ, въ С.-Петербургѣ (233).

19 Сентября 1764 — учреждена Пѣхотная рота при Главномъ Кригсъ-Коммиссаріатѣ (234).

7 Сентября 1765 — при Канцеляріи Строенія Домовъ и Садовъ, такъ переименованной изъ Канцеляріи отъ Строеній, повелѣно имѣть два баталіона, — каждый изъ одной роты Гренадерской, трехъ Мушкетерскихъ и одной Работной, — названные *1-мъ* и *2-мъ баталіонами отъ Строенія Домовъ и Садовъ* (235), и затѣмъ въ разныя времена учреждены:

6 Апрѣля 1766—Пѣхотная команда при Провіантскомъ Штатѣ (236).

20 Октября 1772 — Пѣхотная команда при Главной Соляной Конторѣ и ея Экспедиціяхъ (237).

20 Марта 1773—Гарнизонная рота при строеніи Московскаго Кремлевскаго Дворца (238).

4 Февраля 1774—Пѣхотная команда при С.-Петербургскомъ Дворянскомъ Банкѣ (239).

18 Марта 1775 — команда солдатъ и казаковъ, при пограничной съ Китаемъ Троицкой Коммерческой Экспедиціи (240).

28 Іюля 1775 — Пѣхотная команда при Главной Дворцовой Канцеляріи [241].

28 Генваря 1779 — Пѣхотная команда при Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ [242].

27 Генваря 1783 — по случаю упраздненія Бергъ-Коллегіи, упразднена состоявшая при ней Пѣхотная рота [243].

14 Генваря 1785 — баталіоны отъ Строенія Домовъ и Садовъ поступили на сформированіе Софійскаго Пѣхотнаго полка [244].

23 Апрѣля 1786 — расформирована состоявшая при Калмыкахъ Драгунская рота [245].

14 Ноября 1795 — учреждена Пѣхотная команда при Литейномъ заводѣ въ Донецкомъ уѣздѣ [246].

XV. ГОРНО-ЗАВОДСКІЯ ВОЙСКА.

7 Ноября 1762—находившіяся при Колывано-Воскресенскихъ Горныхъ заводахъ, командированныя изъ Сибирскихъ гарнизоновъ, четыре Пѣхотныя и одна Драгунская роты оставлены тамъ непремѣнными, и названы *Колывано-Воскресенскою командою* [247].

5 Октября 1763—состоявшія при Нерчинскихъ рудникахъ, также командированныя отъ Сибирскихъ гарнизоновъ, двѣ Пѣхотныя роты оставлены тамъ непремѣнными, и въ послѣдствіи назывались *Нерчинскою командою* (248).

26 Августа 1764 — Колывано - Воскресенской командѣ повелѣно именоваться *Колывано - Воскресенскимъ баталіономъ* и состоять изъ трехъ ротъ Пѣшихъ и одной Конной (249).

21 Іюня 1766—при Гороблагодатскихъ и Камскихъ Горныхъ заводахъ учреждена *Пѣхотная рота* (250).

20 Іюня 1771—Нерчинская команда названа *Нерчинскимъ баталіономъ* и приведена въ одинаковый составъ съ Колывано-Воскресенскимъ (251).

10 Сентября 1772 — при состоявшихъ въ вѣдѣніи Горнаго начальства Олонецкихъ-Петровскихъ заводахъ учреждена *Инвалидная рота* (252).

Сверхъ сихъ войскъ, въ вѣдѣніи Горнаго начальства состояла еще, учрежденная въ 1760 году, двуротная Пѣшая команда при Екатеринбургскихъ золотыхъ промыслахъ.

XVI. ШТАТНЫЯ РОТЫ и КОМАНДЫ.

15 Декабря 1763 — въ губерніяхъ, кромѣ Остзейскихъ, для карауловъ и разныхъ командировокъ, повелѣно имѣть постоянныя Пѣшія военныя команды, называвшіяся: въ губернскихъ городахъ — *Штатными ротами*, въ провинціальныхъ же и воеводскихъ и въ пригородкахъ — *Штатными командами*. Въ столицахъ полагалось еще по командѣ конныхъ драгунъ, при Полиціи. По числу городовъ и пригородковъ (кромѣ Остзейскихъ) было опредѣлено: штатныхъ губернскихъ ротъ 13, провинціальныхъ командъ 34, воеводскихъ или городовыхъ 165, пригородскихъ 13 (253). Въ послѣдствіи, съ учрежденіемъ Намѣстничествъ, изъ которыхъ иныя, по обширности своей, подраздѣлялись еще на области, число и составъ ротъ и командъ подверглось измѣненіямъ. Съ 1775 года полагались только *Штатныя команды:* въ главныхъ городахъ Намѣстничествъ — *Губернскія*, а въ прочихъ — *Областныя* и *Уѣздныя*, смотря потому, въ областныхъ или уѣздныхъ городахъ онѣ состояли, и въ каждой, сверхъ пѣшихъ чиновъ, находилось нѣкоторое число драгунъ (254).

XVII. НЕ СЛУЖАЩІЕ ИНВАЛИДЫ.

26 Февраля 1760—для военныхъ штабъ и оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ, за старостью, ранами, увѣчьемъ и другими причинами сдѣлавшихся неспособными къ службѣ и поступавшихъ: изъ Гвардіи — въ Л.-Гв. Московскій баталіонъ, а изъ Арміи—на пропитаніе въ монастыри,—назначены мѣста постояннаго жительства, въ особо опредѣленныхъ къ тому городахъ. Города сіи были: для служившихъ въ Гвардіи—Муромъ, для уволенныхъ изъ прочихъ регулярныхъ войскъ—Хлыновъ, Касимовъ, Арзамасъ, Шацкъ, Тамбовъ, Пенза, Лебедянъ, Кузьмодемьянскъ, Чебоксары, Кадомъ, Алатырь, Темниковъ, Керенскъ, Саранскъ, Нижній-Ломовъ, Инзара, Путивль, Пронскъ, Козельскъ, Ряжскъ, Бѣжецкъ, Зарайскъ, Сызрань, Уржумъ, Ярдинъ, Курмышъ, Слободской, Козловъ, Свіяжскъ и Верхній-Ломовъ; всего 31. Водворенные въ сихъ мѣстахъ, безъ отправленія службы, офицеры и нижніе чины назывались *Инвалидами*, и составляли собою, по числу городовъ, *Инвалидныя команды: Лейбъ-Гвардіи Муром-*

скую, Хлыновскую, Касимовскую, Арзамасскую и т. д. (255).

XVIII. МОРСКІЯ ВОЙСКА, ПОДВѢДОМСТВЕННЫЯ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГІИ.

24 Мая 1792—поступили подъ вѣдомство Государственной Военной Коллегіи Балтійскаго Гребнаго Флота: *1-й и 2-й Морскіе полки*,—оба трехъ-баталіонные, и *1-й и 2-й Бомбардирскіе баталіоны* (256).

27 Іюля 1794—сформированы, для Черноморскаго Гребнаго Флота, и также подчинены Военной Коллегіи: четырехъ-баталіонный *Гренадерскій Корпусъ* и *Бомбардирскій баталіонъ*, изъ коихъ въ составъ перваго поступили два баталіона Николаевскаго и оба баталіона Приморскаго Гренадерскихъ полковъ (257).

Баталіоны обоихъ Морскихъ полковъ и Гренадерскаго Корпуса состояли изъ шести, а Бомбардирскіе—изъ пяти ротъ (258).

Сверхъ исчисленныхъ здѣсь войскъ, находились еще разные воинскіе чины въ Полевомъ Артиллерійскомъ Фурштатѣ, при Арсеналахъ, Лабораторіяхъ, Пороховыхъ заводахъ и въ Инженерномъ вѣдомствѣ; но почти всѣ они

не имѣли особаго штатнаго положенія, нерѣдко числились только командированными отъ другихъ частей войскъ, и число ихъ зависѣло отъ непосредственнаго усмотрѣнія и распоряженія ближайшихъ начальствъ (*).

Императрица Елисавета Петровна оставила по себѣ пѣхоту, раздѣленную на четыре *дивизіи*, именовавшіяся: 1, 2, 3 и 4-ю. Въ 1763 году, полки Армейской или Полевой пѣхоты, а вскорѣ за ними и тяжелой кавалеріи, дѣлились на дивизіи: *Лифляндскую*, *Эстляндскую*, *Смоленскую*, *С.-Петербургскую*, *Финляндскую*, *Московскую*, *Сѣвскую* и *Украинскую*, составленную изъ полковъ Украинской Ландмилиціи (259). Въ 1775 году, прибавлены дивизіи: *Казанская*, *Нижегородская* и *Бѣлорусская*, а Сѣвская поступила въ Украинскую; въ 1779 году, изъ войскъ, расположенныхъ въ Новороссійской, Азовской и Астраханской губерніяхъ, составлена

(*) Здѣсь не упомянуто о войскахъ, такъ-называвшихся *Гатчинскихъ*, состоявшихъ въ непосредственномъ вѣдѣніи Наслѣдника Великаго Князя Павла Петровича; но какъ они имѣли совершенно отдѣльное управленіе и особое устройство, то о нихъ удобнѣе и сказать въ отдѣльномъ описаніи.

Пограничная дивизія, и Нижегородская переименована въ *Воронежскую*. Войска, находившіяся въ Оренбургскомъ краѣ и въ Сибири, составляли *Оренбургскій* и *Сибирскій Корпуса* (260). Послѣ 1780 года составъ и число дивизій измѣнялись неоднократно, но какъ перемѣны сіи не всегда происходили по Высочайшимъ повелѣніямъ, а часто по непосредственнымъ распоряженіямъ Главнокомандовавшихъ Арміями, — такъ что нѣкоторыя дивизіи, составленныя только на одно военное время, оставались въ томъ же видѣ и по заключеніи мира, — то времени всѣхъ сихъ измѣненій нельзя опредѣлить съ точностію. Въ послѣдній годъ царствованія Императрицы Екатерины II считалось десять дивизій: *С.-Петербургская*, *Московская*, *Смоленская*, *Литовская*, *Финляндская*, *Малороссійская*, *Екатеринославская*, *Кавказская*, *Оренбургская* и *Сибирская;* въ составъ ихъ входили полки Армейской пѣхоты и кавалеріи, Егерскіе Корпуса, Полевые баталіоны и изъ Казачьихъ полковъ: три Чугуевскіе и девять Донскихъ (261).

Въ продолжительный періодъ времени, отъ кончины Императора Петра III до воцаренія

Императора Павла I, съ 1762 по 1796 г., обмундированіе и вооруженіе войскъ Россійской Имперіи представляетъ собою многосложную и разнообразную картину. Прежде всего, Именными указами 3 и 5 Іюля 1762 года, обѣ сіи части были приведены опять въ то состояніе, въ какомъ находились при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ (262). Послѣ того, первыя перемѣны послѣдовали въ 1763 году, по представленіямъ упомянутой выше Воинской Коммиссіи, которая во многомъ придержалась учрежденій и предположеній Императора Петра III. Въ 1775 году, тогдашній Президентъ Государственной Военной Коллегіи, Генералъ-Аншефъ (въ послѣдствіи Фельдмаршалъ и Князь) Графъ Потемкинъ, сдѣлалъ нѣкоторыя улучшенія въ одеждѣ и вооруженіи драгунъ, а въ 1783 г. предложилъ свои проекты, которые совершенно переобразовывали наружный видъ Россійскаго воинства и облегчали его отъ многихъ излишествъ и тягостей въ обмундированіи, въ свое время составлявшихъ красу и необходимость и бывшихъ общими всѣмъ лучшимъ арміямъ Европы. Предположенія сіи, много

приближавшія Русскаго солдата къ тому благообразію и къ той свободѣ въ движеніяхъ, какія онъ получилъ уже въ новѣйшее время,— удостоились Высочайшаго утвержденія 4 Апрѣля 1783 г. (263), но въ штаты войскъ были введены 10 Апрѣля 1786 года. Съ того времени онѣ почти не измѣнялись до самой кончины Императрицы Екатерины II, послѣдовавшей въ Ноябрѣ 1796 года.

Учрежденія и перемѣны, въ обмундированіи и вооруженіи всѣхъ родовъ Россійскихъ войскъ, съ 1763 по 1796 годъ, были слѣдующія:

I. ПѢХОТНЫЕ или МУШКЕТЕРСКІЕ ПОЛКИ.

24 Апрѣля 1763 года, по Высочайше конфирмованному штату, въ Пѣхотномъ Мушкетерскомъ полку, состоявшемъ изъ десяти Мушкетерскихъ и двухъ Гренадерскихъ ротъ и изъ Артиллерійской команды, полагались:

Рядовому мушкетеру — кафтанъ суконный, зеленый, съ отложнымъ воротникомъ, лацканами, обшлагами и каразейнымъ подбоемъ красными; *камзолъ* и *штаны* суконные же красные; всѣ три съ мѣдными пуго-

вицами; два *галстука:* черный и красный; *штиблеты* черныя, съ *накладками на колѣна* бѣлыми; *башмаки* и *сапоги* круглоносые; *шляпа* треугольная, съ бѣлою обшивкою, и *епанча* изъ васильковаго сукна (264).

Кафтанъ, *камзолъ* и *штаны* удержали тѣ самые цвѣта, какіе имѣли еще съ 1720 года, только первый изъ нихъ былъ ужѐ не столь темнаго цвѣта. Покрой кафтана остался тотъ же какъ былъ при Елисаветѣ Петровнѣ, но съ *круглыми*, т. е. сшивными, не разрѣзными обшлагами, и съ прибавкою *лацкановъ* или *отворотовъ*, введенныхъ Императоромъ Петромъ III, и имѣвшихъ по семи небольшихъ, мѣдныхъ, выпуклыхъ пуговицъ, изъ которыхъ верхняя пришивалась на воротникѣ, а остальныя на самомъ кафтанѣ, противъ прорѣзанныхъ на лацканѣ петель, такимъ образомъ, что разстояніе между 1 и 2, 3 и 4, 5 и 6 пуговицами было у́же, нежели между 2 и 3, 4 и 5 (Рис. № 494). Ниже лацкановъ, на правой полѣ, были пришиты три пуговицы, а на лѣвой прорѣзаны три петли; еще по три пуговицы находилось подъ карманными клапанами, и двѣ назади, у пояса,

надъ полами, которыя заворачивались на верхъ. На лѣвомъ плечѣ, для различія между полками, нашивался нитяный или шерстяный *погонъ* или *эполетъ*, видомъ и цвѣтами по произволу командовавшаго полкомъ. Погонъ сей нижнею стороною прикрѣплялся у соединенія плеча съ рукавомъ, а верхнею, помощію прорѣзанной или особо-придѣланной петли, застегивался на небольшую, мѣдную пуговицу, подъ кафтаннымъ воротникомъ. Въ лѣтнее время кафтанъ застегивали только на средніе изъ крючковъ и петель, пришитыхъ снизу отворотовъ, у самаго борта, а зимою весь, отъ шеи до пояса. — *Камзолъ*, съ рукавами и съ мѣдными, выпуклыми пуговицами, изъ которыхъ десять нашивались по борту въ одинъ рядъ, а по три подъ клапанами кармановъ, — имѣлъ небольшой отложный воротникъ и круглые рукава, оба изъ зеленаго сукна, и былъ такой длины, что верхній шовъ клапановъ приходился у пояса. Исключая зимняго и вообще холоднаго времени, когда застегивался весь кафтанъ, верхняя часть камзола оставалась разстегнутою для бѣлыхъ манжетъ у манижки, которыя, также какъ и

манжеты у рубашечныхъ рукавовъ, были длиною въ вершокъ и крахмалились въ сборки. *Штаны* застегивались у колѣнъ на каждой сторонѣ восемью мѣдными пуговицами и, для избѣжанія морщинъ и неровностей на штиблетахъ, плотно подвязывались шнуркомъ или тесемкою. Для лѣтняго времени отпускались еще одни, того же покроя, штаны, холстинныя, при которыхъ кафтана уже не носили, а надѣвали одинъ камзолъ (Рис. № 495). Въ послѣдующіе годы, именно передъ перемѣнами, введенными Княземъ Потемкинымъ, ношеніе кафтана вмѣстѣ съ камзоломъ, имѣющимъ рукава, было признано столь неудобнымъ, что тотъ и другой въ одно и то же время уже не носили (265).

Галстукъ—парадный былъ изъ краснаго стамеда, на холстинной, а вседневный—черный, волосяный, на опойковой подкладкѣ. Тотъ и другой обшивались, по верхнему краю, бѣлою, нитяною тесьмою; лежали на шеѣ гладко и застегивались назади, мѣднымъ, плоскимъ *замкомъ*.

Штиблеты—черныя, изъ фламскаго полотна, пальца на три выше колѣнъ,—застегивались, на каждой сторонѣ, двѣнадцатью мѣд-

ными пуговицами, и подъ колѣномъ стягивались черною же, полотняною подвязкою, съ мѣдною пряжкою, лежавшею нѣсколько назади пуговицъ. Каждая штиблета состояла изъ двухъ половинъ, сшитыхъ между собою, такъ что шовъ приходился назади, прямо по срединѣ ноги; внизу она держалась ремнемъ, проходившимъ подъ подошву башмака, а вверху пришивалась къ бѣлой, холстинной *накладкѣ*, замѣнившей прежнюю штибель-манжету и въ свою очередь пришитой къ штанамъ.

Башмаки и *сапоги*, круглоносые, *смазные*, — послѣдніе безъ раструбъ, — носили на низкихъ каблукахъ, наблюдая, чтобы ровно и гладко лежали подъ штиблетами.

Шляпа, поярковая съ полями трехъ-вершковой ширины, обшивалась бѣлымъ, нитянымъ галуномъ, въ три четверти вершка, съ городками или зубчиками, и имѣла на лѣвой сторонѣ *бантъ* изъ бѣлаго же, нитянаго галуна, съ петлею изъ черной тесьмы, застегнутою на небольшую, мѣдную пуговицу. Она украшалась еще тремя бѣлыми, шерстяными кистями, изъ которыхъ двѣ, цвѣтами по произволу Полковника, были на боковыхъ углахъ,

а третья, бѣлая, въ видѣ султанчика, до трехъ вершковъ вышины — надъ бантомъ. Поля притягивались къ тульѣ узкимъ, чернымъ шнуркомъ, который выходилъ въ-наружу, въ видѣ полосокъ, и назывался *обдержкою*.

Епанча, безъ рукавовъ, васильковая, съ каразейнымъ сего же цвѣта подбоемъ, по прежнему, имѣла небольшой, отложный воротникъ, застегивавшійся у шеи мѣдною, плоскою пуговицею, и въ длину простиралась ниже икоръ. Въ походное время ее скатывали въ валекъ и привязывали на ранецъ.

Волосы, какъ и прежде, пудрили и убирали въ пукли и косу, оплетенную чернымъ, опойковымъ ремнемъ, котораго бантъ лежалъ на самомъ воротникѣ кафтана. Нижній ея конецъ доходилъ до пояса.

Оружіе и амуницію рядоваго мушкетера составляли: *шпага съ темлякомъ, портупея, фузея, патронная сума съ перевязью, ранецъ* и *водоносная фляжа*.

Шпага, съ тесачнымъ клинкомъ, длиною, отъ присадки ефеса до острея, въ одинъ аршинъ, — имѣла мѣдный ефесъ, съ двумя чашками и съ чернымъ грифомъ, оплетеннымъ мѣдною

проволокою, а ножны изъ черной, яловочной кожи, съ крюкомъ и наконечникомъ мѣдными. Форма и величина ея остались совершенно тѣ же, какія были при Елисаветѣ Петровнѣ, только на клинкѣ находился вензель Императрицы Екатерины II; темлякъ былъ черный, кожаный съ такою же кистью, которую послѣ замѣнила бѣлая, шерстяная (266).

Портупея, яловочная, шириною въ $1\frac{1}{8}$ вершка, съ лопастью, для вкладыванія шпаги, и съ мѣдною, четвероугольною пряжкою, имѣвшею закругленные углы, — надѣвалась по самому поясу, такъ что пряжка лежала не противъ средины груди, а нѣсколько вправо; оставшійся же отъ портупеи длинный конецъ застегивался на пуговицу, пришитую къ портупеѣ, противъ ефеса.

Фузея, съ трехграннымъ штыкомъ, имѣла шомполъ желѣзный, приборъ мѣдный, ремень изъ красной юфти, съ одною, и полунагалище изъ черной, яловочной кожи, съ тремя, мѣдными, плоскими пуговицами. Она осталась прежняго образца и въ послѣдующіе годы наружный ея видъ весьма мало измѣнялся.

Патронная сума также удержала тотъ видъ, какой имѣла при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, но вмѣсто черной, яловочной кожи, дѣлалась изъ красной юфти, вычерненной и вылощенной. Къ сумѣ принадлежали: прикрѣпленныя снизу двѣ желѣзныя пряжки, для концовъ перевязи, и утвержденная на крышѣ мѣдная бляха, съ выбитымъ полковымъ гербомъ, а гдѣ сего послѣдняго не было, съ Высочайшимъ вензелемъ. Суму носили подъ самымъ поясомъ, отъ спиннаго хребта вправо, верхнимъ краемъ параллельно землѣ.

Перевязь къ сумѣ, яловочную, шириною въ $2\frac{1}{8}$ вершка, пригоняли такъ, чтобы она лежала на плечѣ плотно, подъ погономъ, не отставая ни отъ груди, ни отъ спины.

Ранецъ, изъ черной, яловочной кожи, четвероугольный, подбитый холстомъ, съ холстиннымъ внутри карманомъ и съ тремя желѣзными пряжками, былъ продолговатаго вида, въ родѣ небольшаго чемодана, и составлялъ принадлежность одного походнаго времени, когда каждый солдатъ носилъ его какъ ему было удобнѣе. Только при проходѣ черезъ города, ранецъ, посредствомъ прикрѣпленной

къ нему, въ двухъ мѣстахъ, бѣлой, яловочной перевязи, надѣвали черезъ правое плечо.

Водоносная фляжа, изъ двойной бѣлой жести, видомъ походила на нынѣшнюю, но была болѣе ея и, во время похода, прикрѣплялась къ ранцу узкими, бѣлыми ремнями.

Портупея и перевязь бѣлились; изъ отпускавшихся на каждаго человѣка 75 патроновъ, сорокъ полагалось имѣть въ сумѣ, а остальные въ патронномъ ящикѣ; всѣ излишніе ремешки и завязки воспрещались.

Мушкетерскихъ ротъ корпораламъ или капраламъ, фурьерамъ, подпрапорщикамъ, каптенармусамъ, также *младшимъ* и *старшимъ сержантамъ*, обмундированіе было присвоено все то же, что и рядовымъ, съ прибавленіемъ золотаго, узкаго галуна: у капраловъ— по краю воротника и обшлаговъ, въ одинъ (Рис. № 496); у фурьеровъ, подпрапорщиковъ и каптенармусовъ—на шляпѣ и по воротнику въ одинъ, по обшлагамъ въ два ряда (Рис. №№ 496 и 497); у сержантовъ: на шляпѣ и по воротнику—въ одинъ, по обшлагамъ въ три ряда и, сверхъ сего, у старшаго сержанта— по одному ряду вдоль нижняго края карман-

ныхъ клапановъ. Чины сіи имѣли вооруженіе и амуницію слѣдующія:

Капралъ и *фурьеръ*—шпагу съ темлякомъ и портупеею, фузею со штыкомъ, суму съ перевязью, ранецъ и водоносную фляжу; *подпрапорщикъ*—шпагу съ темлякомъ и портупеею, ранецъ и водоносную фляжу; *каптенармусы* и *сержанты*—шпагу съ темлякомъ и портупеею, фузею со штыкомъ, суму съ перевязью, ранецъ и водоносную фляжу.

Фурьеру, сверхъ вышеозначеннаго оружія и амуниціи, полагался, какъ и прежде, четвероугольный *значекъ*, изъ бѣлой, шелковой матеріи, обшитый, по краямъ, цвѣтною, полушелковою лентою, и имѣвшій, на срединѣ, красками, золотомъ или серебромъ написанную надпись, которая означала названіе полка и нумеръ роты. По правиламъ, въ 1731 году опредѣленнымъ, длина значка полагалась въ 10, а ширина въ 8 вершковъ, но помалу отъ сего отступали и ни въ мѣрѣ, ни въ надписяхъ, ни въ украшеніяхъ не наблюдали правилъ и однообразія. Одно только древко удержало одинъ и тотъ же цвѣтъ, красный. При значкѣ фурьеръ не носилъ ни фузеи, ни сумы; для

походовъ же, когда онъ былъ верхомъ, ему отпускались: *два пистолета*, съ мѣднымъ приборомъ; *подсумокъ* изъ красной, вычерненной и вылощенной юфти, съ бѣлымъ, яловочнымъ ремнемъ, въ $1\frac{1}{2}$ вершка шириною, надѣвавшійся при поясѣ, напереди, и кожаное *сѣдло*, съ *ольстрами*, *чапракомъ* и прочими принадлежностями (Рис. № 496).

Рядовые, *капралы*, *фурьеры*, *каптенармусы* и *сержанты Гренадерскихъ ротъ* отъ Мушкетерскихъ отличались единственно тѣмъ, что на передней сторонѣ перевязи имѣли мѣдную *фитильную трубку* и, вмѣсто шляпы, носили *шапку* въ $5\frac{1}{4}$ вершковъ вышины, съ мѣдною напереди бляхою, на которой выбиты: вензель Императрицы Екатерины II, подъ нимъ полковой гербъ, кругомъ воинская арматура. Верхъ шапки изъ краснаго, а низъ или клапанъ изъ зеленаго сукна. Назади и по бокамъ послѣдняго находилось по одной, выбитой изъ мѣди, пылающей гренадѣ, а вдоль швовъ, въ видѣ тесьмы, узкія, мѣдныя полоски (Рис. №№ 498 и 499). Въ тѣхъ полкахъ, которые своего герба не имѣли, его замѣнялъ двуглавый орелъ (Рис. № 500).

Фузелеры, *канониры*, *капралъ* и *сержантъ Артиллерійской команды* — были одѣты точно также, какъ рядовые, капралы и младшіе сержанты Мушкетерскихъ ротъ, но имѣли воротники, лацканы и обшлага черные, вмѣсто красныхъ (Рис. №№ 501 и 502). Каждый изъ нихъ былъ вооруженъ вышеописанною мушкетерскою шпагою съ темлякомъ, а канониры, сверхъ того, носили, черезъ правое плечо, на бѣломъ ремнѣ, *пороховую фляжу*, точно такую, какія имѣли канониры Артиллерійскихъ полковъ въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны (Рис. № 502)[267].

На основаніи того же Штата 24 Апрѣля 1763 и Описанія Мундирамъ Строеваго Убранства, Высочайше конфирмованнаго 27 Іюля 1764 года, оберъ-офицеры, какъ Мушкетерскихъ, такъ и Гренадерскихъ ротъ, носили *кафтаны* зеленые, съ воротникомъ, лацканами и обшлагами красными; *камзолъ* и *штаны* красные,—всѣ три съ вызолоченными, выпуклыми пуговицами; *манжеты* бѣлыя; *галстукъ* и *штиблеты* черные, при послѣднихъ *штибель-манжеты*; *башмаки*, *перчатки*, *шляпы* и *епанчи*[268].

Кафтанъ офицерскій имѣлъ тотъ же покрой, какъ и солдатскій, но съ перемѣною шерстянаго или нитянаго погона на золотый или серебряный, большею частію съ примѣсью шелка. Его носили, по прежнему, съ опущенными, не завороченными на верхъ полами, и застегивали весь, отъ шеи до пояса, только въ зимнее или вообще въ холодное время. *Камзолъ*, *штаны* и *манжеты* были также одного покроя съ присвоенными нижнимъ чинамъ (Рис. № 503), но первый безъ воротника и рукавовъ.

Галстукъ—черный, шелковый, съ узкою, бѣлою обшивкою.

Штиблеты—изъ черной кожи, съ такими же пуговицами.

Штибель-манжеты—изъ тонкаго полотна, выходили сверхъ штиблетъ на вершокъ.

Башмаки—были одной формы съ установленными для нижнихъ чиновъ.

Перчатки—лосинныя, съ небольшими раструбами.

Шляпа—видомъ походила на вышеописанную, солдатскую, но вмѣсто нитянаго галуна имѣла золотый, зубчатый же; бантъ волосяный, петлицу шелковую, а пуговицу вы-

золоченную; кисти на углахъ золотыя, съ чернымъ шелкомъ; султанъ изъ бѣлыхъ перьевъ.

Волосы — по прежнему убирали въ пукли и косу, оплетенную черною, шелковою лентою и длинную до пояса.

Епанча—осталась васильковая, съ вызолоченною, у воротника, пуговицею.

Каждый изъ оберъ-офицеровъ, какъ Мушкетерскихъ, такъ и Гренадерскихъ ротъ, имѣлъ *шпагу съ темлякомъ*, на лосинной *портупеѣ* и, внѣ строя, *трость*. Въ строю они были съ *фузеею* и надѣвали *шарфъ* и *знакъ* (Рис. № 503).

Шпага офицерская была во всемъ подобна употреблявшейся при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, только чашки ефеса придѣлывались совершенно плотно къ грифу и на ножнахъ наконечникъ былъ укороченъ (Рис. № 504).

Темлякъ—весь золотый.

Портупея—одной мѣры и формы съ солдатскою, только съ вызолоченною пряжкою и съ обшивкою, по краямъ, изъ узкаго, золотаго галуна. Ее носили какъ и прежде:

въ строю—по камзолу, а въ прочее время—подъ камзоломъ.

Трость — какъ и прежде, опредѣленной формы не имѣла.

Фузея—по особо-утвержденному образцу, была съ трехграннымъ штыкомъ, съ вызолоченнымъ приборомъ, съ золотымъ погономъ на ремнѣ, и мѣла въ длину: безъ штыка — 1 арш. 14 верш., со штыкомъ — 2 арш. 5 верш. (Рис. № 504).

Шарфъ и *знакъ* (у Капитановъ серебряный съ золотымъ ободомъ, у прочихъ оберъ-офицеровъ весь серебряный)—остались прежніе, только на первомъ, вмѣсто желтаго шелка, золото и полоски у́же, а слѣдовательно и чаще (Рис. № 504); знаки продолжали носить на голубой лентѣ.

Штабъ-офицеры одѣвались одинаково съ оберъ-офицерами, но имѣли по борту и на клапанахъ камзола золотый галунъ: Маіоры и Подполковники — въ одинъ рядъ широкій, а Полковники — въ одинъ рядъ узкій и въ одинъ широкій, полагая первый и разстояніе между обоими въ полвершка, послѣдній же въ вершокъ (Рис. № 505). На ученьяхъ,

парадахъ, смотрахъ и т. п. случаяхъ, когда штабъ-офицерамъ надлежало быть верхами и, вообще, въ полной формѣ, т. е. при шарфѣ и знакѣ, они носили, вмѣсто штиблетъ и башмаковъ, круглоносые сапоги, съ небольшими раструбами и мѣдными, позолоченными шпорами, застегнутыми съ боковъ такими же пряжками.

Фузеи штабъ-офицерамъ не полагались, а въ темлякахъ, шарфахъ и знакахъ они тѣмъ только отличались отъ оберъ-офицеровъ, что на двухъ первыхъ, вмѣсто гладкихъ кистей, имѣли канительныя; знаки же всѣ вызолоченные.

Для конскаго убора офицеровъ Пѣхотнаго полка были положены:

Адъютантамъ и *квартермистру—сѣдло* и *ольстры* черныя, кожаныя; *чапракъ* и *чушки* изъ краснаго сукна, — первый съ закругленными углами, вторыя шестиугольной фигуры съ закругленнымъ только верхомъ; оба обшитые по борту, въ одинъ рядъ, золотымъ галуномъ, въ вершокъ ширины (Рис. № 506); *мундштукъ*, *паперсти* и *пахви* изъ черныхъ, чищеныхъ ремней, съ желѣзными, воронеными

пряжками; *удила* и *стремена* желѣзныя, луженыя, съ мѣдною, на каждой сторонѣ, вызолоченною бляхою; *уздечка* и *кисти*, для вплетенія въ холку и въ гриву, красныя, шерстяныя.

Штабъ-офицерамъ — сѣдло и *ольстры* черныя, кожаныя; *чапракъ* и *чушки* изъ краснаго сукна, по образцу вышеописанныхъ, но съ двумя галунами, изъ коихъ одинъ, подлѣ края, въ полвершка, а другой, на столько же отступя, въ вершокъ шириною (Рис. № 506); *мундштукъ*, *паперсти* и *пахви* красные, ременные — или обшитые краснымъ сукномъ, или обложенные красною, шелковою тесьмою, съ мѣдными, вызолоченными пряжками и съ такими же, во многихъ мѣстахъ, наборными украшеніями; *удила* и *стремена* желѣзныя, луженыя; первыя съ вызолоченною на каждой сторонѣ бляхою; *уздечка* и *кисти* красныя, шелковыя, а по собственному произволу лица, и съ золотомъ.

При такомъ уборѣ, оставшемся почти безъ перемѣны противъ прежняго, адъютанты, квартермистръ и штабъ-офицеры имѣли *по два пистолета*, съ мѣдною оправою.

На основаніи Штата 1756 года, независимо отъ *строевыхъ* лошадей, Преміеръ-Маіоры и Подполковники имѣли еще по одной, а Полковники по двѣ *заводныя* лошади, съ приборомъ по достатку и произволу каждаго, исключая *попоны*, которая полагалась изъ зеленаго сукна, съ галунною, въ два ряда, обшивкою, по образцу чапраковъ. Секундъ-Маіорамъ такихъ лошадей непремѣнно не полагалось; но за то, не имѣвшіе ихъ обязаны были содержать, для походнаго и военнаго времени, *подъѣздка*, съ уборомъ по произволенію, только безъ попоны. На домашнихъ ученьяхъ и въ походахъ, чапраки, чушки и уздечки употреблялись, а на заводныхъ лошадяхъ попоны допускались кожаныя. О цѣнахъ лошадямъ постановленія сдѣлано не было.

Къ составу каждаго Пѣхотнаго полка принадлежали еще: Мушкетерскихъ и Гренадерскихъ ротъ *барабанщики*, Гренадерскихъ ротъ *флейщики* и полковые: *барабанщикъ*, *музыканты* и *капельмейстеръ*. Обмундированіе всѣхъ ихъ, цвѣтами и покроемъ было одинаковое съ прочими нижними чинами, только съ шерстя-

нымъ галуномъ на воротникѣ, лацканахъ, обшлагахъ, карманахъ и полахъ и по всѣмъ швамъ кафтана и камзола, а у музыкантовъ и на переднихъ половинкахъ рукавовъ. Въ нѣкоторыхъ полкахъ сохранились накладки у плечъ или крыльца и, у галуна, нашитаго вокругъ петель, были, однихъ съ нимъ цвѣтовъ, кисточки. Многіе Полковники, независимо отъ описаннаго здѣсь, вседневнаго кафтана, шили музыкантамъ кафтаны парадные, изъ краснаго сукна, съ воротникомъ, лацканами, обшлагами и подбоемъ зелеными и съ шелковымъ галуномъ, вмѣсто шерстянаго (Рис. № 507). Каждый изъ барабанщиковъ, флейщиковъ и музыкантовъ, имѣлъ шпагу съ темлякомъ, вдѣтую въ лопасть портупеи, какъ у прочихъ нижнихъ чиновъ, а полковый барабанщикъ и капельмейстеръ ходили еще и съ тростью. *Барабаны*, полагавшіеся только ротнымъ барабанщикамъ, были, какъ и прежде, изъ мѣдной латуни, съ выбитымъ полковымъ гербомъ и съ деревянными обручами, выкрашенными косыми полосками, зеленаго и краснаго цвѣта. *Барабанная перевязь*, изъ яловочной кожи, выбѣленная,—была шириною въ $2\frac{1}{2}$ вершка,

застегивалась назади пряжкою, запряжникомъ и наконечникомъ мѣдными, и желѣзный крюкъ для барабана имѣла вылуженный. Напереди ея прикрѣплялась мѣдная или кожаная накладка, служившая для вкладыванія барабанныхъ палокъ. Для сбереженія штановъ, каждому барабанщику отпускалась *занавѣска*, изъ телячьей шкуры, выдѣланная мѣхомъ вверхъ и подвязывавшаяся верхнимъ, широкимъ концемъ по поясу, подъ камзоломъ, а нижнимъ, узкимъ, подъ колѣномъ (Рис. № 507).

Полковая музыка состояла, по прежнему, изъ *гобоевъ съ басонами*, *валтгорнъ* и мѣдныхъ *трубъ* (269).

Всѣ вышеозначенные чины, какъ уже упомянуто, носили, на лѣвомъ плечѣ, *погонъ* или *эполетъ*, коего главная цѣль состояла въ томъ, чтобы полки имѣли какое-нибудь, одинъ отъ другаго, наружное отличіе. Рисунокъ, цвѣта и самая величина погоновъ зависѣли непосредственно отъ Полковниковъ или отъ командовавшихъ полками, но по большой части они сходствовали съ нынѣшними эполетами штабъ-офицеровъ, т. е. состояли изъ такъ-называемаго полотенца или *тесмы*, изъ *обручика* и изъ

кисти. Первый былъ длиною по плечу, шириною около вершка, болѣе и менѣе, а длину послѣдней можно опредѣлить отъ одного до двухъ вершковъ. Въ нѣкоторыхъ полкахъ погоны имѣли по двѣ кисти, одну подъ другою; въ другихъ они состояли изъ однихъ шнуровъ; въ иныхъ походили на аксельбанты, застегиваясь концами за верхнія пуговицы лацкановъ. Преимущественное отличіе погоновъ нижнихъ чиновъ отъ погоновъ офицерскихъ заключалось въ томъ, что гдѣ у первыхъ были бѣлыя и желтыя нитки или шерсть, послѣдніе имѣли серебро и золото; но были полки, гдѣ солдатскіе погоны не сходствовали не только съ офицерскими, но и съ унтеръ-офицерскими. Въ нѣкоторыхъ, впрочемъ весьма немногихъ, полкахъ, погоны раздѣлялись на вседневные и парадные.—Изъ доставлявшихся въ Военную Коллегію свѣдѣній, сохранились рисунки погонамъ только двадцати семи Пѣхотныхъ полковъ: Куринскаго, Сибирскаго, Ростовскаго, Кіевскаго, Нижегородскаго, Углицкаго, Ладожскаго, Кексгольмскаго, Бутырскаго, Выборгскаго, С.-Петербургскаго, Пермскаго, Апшеронскаго, Ярославскаго, Низовскаго, Суздальскаго,

Смоленскаго, Великолуцкаго, Вологодскаго, Нашебургскаго, Нарвскаго, Тобольскаго, Воронежскаго, Астраханскаго, Бѣлозерскаго, Муромскаго и Троицкаго. Погоны сіи были слѣдующихъ цвѣтовъ:

Въ Куринскомъ—бѣлаго, желтаго и малиноваго, а съ 1777 года—бѣлаго и желтаго (Рис. № 508, a, b и c).

Въ Сибирскомъ—бѣлаго, желтаго и чернаго (Рис. № 508, d).

Въ Ростовскомъ—бѣлаго, желтаго и зеленаго (Рис. № 508, e).

Въ Кіевскомъ—желтаго и чернаго (Рис. № 508, f).

Въ Нижегородскомъ—желтаго и зеленаго (Рис. № 508, g).

Въ Углицкомъ—желтаго и зеленаго (Рис. № 508, h), а съ 1778 года—желтаго и бѣлаго (Рис. № 509, a).

Въ Ладожскомъ—бѣлаго, желтаго и зеленаго (Рис. № 509, b).

Въ Кексгольмскомъ—бѣлаго, желтаго и синяго (Рис. № 509, c).

Въ Бутырскомъ—желтаго и зеленаго (Рис. № 509, d, e и f).

Въ Выборгскомъ — бѣлаго и малиноваго, а у офицеровъ еще и желтаго или золотаго (Рис. № 509, g и h).

Въ С. Петербургскомъ — желтаго (Рис. № 510, a, b и c).

Въ Пермскомъ — желтаго и голубаго (Рис. № 510, d и e).

Въ Апшеронскомъ — желтаго и краснаго (Рис. № 510, f, g и h).

Въ Ярославскомъ — желтаго и бѣлаго съ чернымъ (Рис. № 511, a).

Въ Низовскомъ — желтаго съ краснымъ и полковый вензель желтаго съ чернымъ (Рис. № 511, b), а съ 1770 года — желтаго съ краснымъ (Рис. № 511, c, d и e).

Въ Суздальскомъ: вседневные — бѣлые съ малиновымъ (Рис. № 511, f и g); парадные — бѣлые съ желтымъ (Рис. № 511, h).

Въ Смоленскомъ — бѣлаго, желтаго и зеленаго (Рис. № 512, a), а съ 1767 года — бѣлаго и зеленаго (Рис. № 512, b и c).

Въ Великолуцкомъ — желтаго съ чернымъ (Рис. № 512, d).

Въ Вологодскомъ — желтаго и краснаго съ бѣлымъ (Рис. № 512, e).

Въ Нашебургскомъ — желтаго (Рис. № 512, f), а съ 1770 года—желтаго и бѣлаго (Рис. № 512, g).

Въ Нарвскомъ — желтаго съ краснымъ (Рис. № 512, h), а съ 1766 года — желтаго съ бѣлымъ, краснымъ и зеленымъ (Рис. № 513, a).

Въ Тобольскомъ—бѣлаго и желтаго (Рис. № 513, b).

Въ Воронежскомъ—бѣлаго и малиноваго (Рис. № 513, c), а у офицеровъ желтаго съ бѣлымъ (Рис. № 513, d).

Въ Астраханскомъ — желтаго, краснаго и чернаго (Рис. № 513, e).

Въ Бѣлозерскомъ — бѣлаго, желтаго, малиноваго и зеленаго (Рис. № 513, f).

Въ Муромскомъ — бѣлаго, желтаго, чернаго и синяго (Рис. № 513, g).

Въ Троицкомъ—бѣлаго, желтаго и зеленаго (Рис. № 513, h).

Изъ нестроевыхъ нижнихъ чиновъ, какъ-то: *провіантмейстеръ*, *обозные*, *надзиратели для больныхъ* и *полковый писарь* — имѣли кафтанъ, съ погономъ; камзолъ, штаны, черный галстукъ, штиблеты, башмаки, для

походнаго и ненастнаго времени, сапоги, шляпу и епанчу,—всѣ подобные вышеописаннымъ; только воротникъ, лацканы и обшлага не красные, а зеленые, обшитые, какъ равно и шляпы, золотымъ галуномъ, противъ сержантовъ. Вооруженіе и амуницію каждаго изъ нихъ составляли: шпага съ темлякомъ, портупея, ранецъ и водоносная фляжа. Имъ полагались также и трости (Рис. № 514)[270].

Штабнымъ, коммиссаріатскому и *провіантскому писарямъ* — мундиръ, оружіе и амуниція были положены одинаковые съ предъидущими, только кафтанъ и шляпа безъ галуновъ, а также и тростей они не имѣли.

Нестроевые офицерскихъ чиновъ: *коммиссаръ, аудиторъ, лекарь* и *подлекаря*— имѣли обмундированіе одинаковое со вседневнымъ оберъ-офицеровъ, но шляпы безъ галуновъ. Имъ полагались шпаги и трости.

Кузнецъ, слесарь, ложникъ, церковники, цырюльники, мастеровые изъ рядовыхъ и *плотники* — имѣли одежду, оружіе и амуницію противъ штабныхъ, коммиссаріатскаго и провіантскаго писарей, но были всегда

въ сапогахъ; штиблетъ же, штибель-манжетъ и башмаковъ не носили.

Профосы и *погонщики* носили камзолъ и штаны солдатскаго покроя, только изъ сукна васильковаго цвѣта,—первый съ десятью, по борту, мѣдными пуговицами; черный галстукъ; смазные, круглоносые сапоги и, вмѣсто шляпы, васильковый, суконный *картузъ*, состоявшій изъ обыкновенной шляпной тульи, съ пришитыми, напереди и назади, двумя *отворотами* полукруглой фигуры, изъ которыхъ передній былъ вышиною въ 3, а задній въ $2\frac{1}{3}$ вершка (Рис. № 515). Имъ отпускалась еще суконная, васильковая епанча, длиною ниже икоръ, съ отложнымъ воротникомъ, съ рукавами и съ десятью плоскими, мѣдными пуговицами, изъ которыхъ девять были нашиты по борту, а одна назади, для застегиванія двухъ узкихъ, суконныхъ клапановъ, стягивавшихъ епанчу у пояса, какъ существуетъ еще и теперь у шинелей нижнихъ чиновъ. Оружія и амуниціи профосамъ и извощикамъ не полагалось.

Полковый обозъ составляли: *ящики*—церковный для иконостаса, церковный для риз-

ницы и книгъ; казенный (для денежной казны), восемь патронныхъ, два аптечные, двѣнадцать палаточныхъ, четыре артиллерійскіе и канцелярскій; *фуры*—казначейская, кузнечная, двѣнадцать провіантскихъ и двѣнадцать *телѣгъ* лазаретныхъ.

Каждый родъ ящиковъ и фуръ, кромѣ уже различія въ величинѣ и устройствѣ, разнствовалъ отъ другаго окраскою и изображеніями. Только ходъ и колеса имѣли одинъ, общій цвѣтъ: красный; прочія главныя части, т. е. кузовы, согласно даннымъ образцамъ, были слѣдующія:

Церковный ящикъ для иконостаса—голубый; на крышкѣ, въ облакахъ, представленъ Архангелъ, въ лѣвой рукѣ держащій трубу, съ занавѣсою, на которой изображено вензеловое Имя Императрицы Екатерины II, а въ правой — хартію, съ словами изъ 50 псалма: „*По всей земли слава Твоя;*“ вокругъ, по угламъ крышки—четыре Ангела, съ лавровыми вѣнками въ одной, и съ масличными вѣтвями въ другой рукѣ; по бокамъ кузова — два Херувима, въ облакахъ (Рис. № 516, а).

Церковный ящикъ для ризницы и *книгъ*— голубый; на крышкѣ изображены, въ облакахъ: Херувимъ, кадило и Евангеліе, съ Высочайшимъ вензелемъ и двуглавымъ орломъ; по бокамъ кузова—Херувимы, въ облакахъ же (Рис. № 516, b).

Казенный ящикъ—на крышкѣ, желтаго цвѣта, съ зеленою каймою, представленъ Высочайшій вензель, а подъ нимъ двуглавый орелъ, держащій два рога изобилія, изъ которыхъ сыплются деньги; бока зеленые, съ желтыми, поперечными полосками (Рис. № 517, a).

Патронный ящикъ — весь зеленый, съ каймами и желѣзными скобками, желтыми. На крышкѣ изображены: Высочайшій вензель, подъ нимъ двуглавый орелъ, съ зажженнымъ фитилемъ въ лѣвой лапѣ; по сторонамъ орла— пороховыя бочки (Рис. № 517, b).

Аптечный ящикъ — подобенъ казенному, только, вмѣсто зеленаго, голубаго цвѣта; въ когтяхъ орла, вмѣсто роговъ изобилія, и по сторонамъ его, въ углахъ крышки, лекарственныя стклянки (Рис. № 518, a).

Аптечный же ящикъ запасный—одинаковъ съ предъидущимъ, но на крышкѣ, вмѣсто вен-

зеля, орла и стклянокъ,—лекарскія перевязки (Рис. № 518, b).

Палаточный ящикъ—бѣлый, съ каймами и поперечниками зеленаго цвѣта и съ изображеніями, на крышкѣ: Императорскаго вензеля и двуглаваго орла, надъ палаткою, подлѣ которой сидитъ гренадеръ, съ ружьемъ (Рис. № 519, a).

Артиллерійскій ящикъ—красный, съ желѣзными скрѣпленіями чернаго цвѣта и съ изображеніями, на крышкѣ: Императорскаго вензеля и двуглаваго орла, въ лѣвой лапѣ котораго пылающая гренада, а въ правой—громовыя стрѣлы (Рис. № 519, b).

Канцелярскій ящикъ—сходенъ съ казеннымъ, но, вмѣсто зеленаго съ желтымъ, бѣлаго съ зеленымъ цвѣта, а на крышкѣ—аттрибуты письменной части: книги, бумага и проч. (Рис. № 520, a).

Кузнечная фура—дикаго, съ каймами и поперечными скрѣпленіями, краснаго цвѣта. На крышкѣ изображены, красками: кузнечный горнъ, работающій кузнецъ, доспѣхи, ядра и разныя части вооруженія (Рис. № 520, b).

Казначейская фура—конструкціею подоб-

на кузнечной, но, вмѣсто дикаго съ краснымъ, бѣлаго съ зеленымъ цвѣтомъ, а на крышкѣ представлены: Высочайшій вензель и, ниже его, двуглавый орелъ, держащій въ когтяхъ патронную суму, ружье и три шпаги съ тесачными клинками (Рис. № 521, a).

Провіантская фура — совершенно похожа на казначейскую, только въ когтяхъ орла, вмѣсто военныхъ принадлежностей, рогъ изобилія, съ хлѣбными колосьями (Рис. № 521, b).

Величина и размѣры въ частяхъ всѣхъ сихъ ящиковъ и фуръ, а также размѣры и видъ лазаретныхъ телѣгъ, неизвѣстны [271].

При каждомъ Пѣхотномъ полку полагались четыре мѣдныя пушки, трехъ - фунтоваго калибра, на красныхъ лафетахъ, съ черною оковкою.

29 Ноября 1763 — новоучрежденнымъ, въ Сибири, Пѣхотнымъ полкамъ: *Иркутскому*, *Селенгинскому*, *Нерчинскому*, *Томскому* и *Енисейскому*, присвоено обмундированіе и вооруженіе противъ прочихъ Пѣхотныхъ полковъ [272].

27 Іюля 1764 — офицерамъ Пѣхотныхъ полковъ положены длинные, ниже икоръ, *сюртуки*

(surtout) или *сертуки*, изъ зеленаго сукна, съ красными, круглыми обшлагами, съ краснымъ, стамеднымъ подбоемъ и съ краснымъ же, широкимъ воротникомъ, пришитымъ къ вороту сертука и спущеннымъ на спину (Рис. №522). На каждой полѣ, вдоль борта, находилось по восьми выпуклыхъ, вызолоченныхъ пуговицъ и по стольку же петель; на каждомъ обшлагѣ три, на лифѣ двѣ, а у карманныхъ клапановъ, пришитыхъ не поперегъ, но вдоль кафтана, по четыре. Сертуки дозволялось подбивать и мѣхомъ, но съ красною, у краевъ полъ, оторочкою, такъ, чтобы онъ не выходилъ въ-наружу. Носили ихъ и сверхъ кафтана и сверхъ камзола, по произволу каждаго. Въ послѣдствіи времени, на воротникахъ штабъ-офицерскихъ сертуковъ нашивали гладкій, золотый галунъ: у Маіоровъ—въ одинъ рядъ широкій, у Подполковниковъ—въ одинъ узкій и одинъ широкій, а у Полковниковъ—въ одинъ узкій и два широкіе. Погоновъ или эполетъ на сертукахъ не носили (273).

28 Августа 1764—для вышеозначенныхъ, въ Сибири учрежденныхъ, полковъ назначены *гербы:*

Для *Иркутскаго*—въ золотомъ щитѣ, на бѣломъ полѣ, бѣгущій бобръ, у коего во рту соболь (Рис. № 523, a).

Для *Селенгинскаго*—въ золотомъ щитѣ, на бѣломъ полѣ, бѣлый олень (Рис. № 523, b).

Для *Нергинскаго* — въ золотомъ щитѣ, на бѣломъ полѣ, летящій, черный, двуглавый орелъ, у коего въ когтяхъ красный лукъ (Рис. № 523, e).

Для *Томскаго*—въ серебряномъ щитѣ, на желтомъ полѣ, человѣкъ, работающій въ рудокопнѣ (Ч. II. Рис. № 258).

Для *Енисейскаго* — оставленъ гербъ, учрежденный еще въ 1730 году: въ золотомъ щитѣ, на бѣломъ полѣ, двѣ красныя бляхи, а надъ ними — выходящій изъ облака черный самострѣлъ (Ч. II. Рис. № 258) (274).

13 Октября 1765—вмѣстѣ съ учрежденіемъ при Пѣхотныхъ полкахъ *Егерей*, дано симъ послѣднимъ и особое обмундированіе и вооруженіе; но какъ егеря не долго оставались въ полкахъ, и изъ нихъ были сформированы отдѣльные баталіоны, а послѣ и корпуса, то описаніе обоихъ упомянутыхъ

предметовъ слѣдуетъ ниже, въ обозрѣніи одежды и оружія пѣшихъ егерей, вообще.

20 Ноября 1775 — частные полковые гербы оставлены только для знаменъ и печатей, а на всѣхъ прочихъ вещахъ, какъ то: патронныхъ сумахъ, гренадерскихъ шапкахъ и барабанахъ, повелѣно имѣть гербъ государственный (275). Въ слѣдствіе сего измѣнился видъ бляхъ на гренадерскихъ шапкахъ, которыя начали дѣлать съ изображеніемъ двуглаваго орла, у коего на груди Георгій Побѣдоносецъ; ниже орла надпись: „*За Вѣру и Вѣрность*,“ а еще ниже — вензеловое Имя Императрицы, окруженное арматурою. Вмѣстѣ съ тѣмъ и самая вышина бляхи увеличена до $6\frac{1}{4}$ вершковъ (Рис. № 524).

Въ 1776 году назначены гербы для Пѣхотныхъ полковъ, кои были сформированы изъ Легіоновъ:

Для *Ревельскаго* — старый, въ 1730 году утвержденный; т. е. въ золотомъ полѣ, три синіе льва, одинъ подъ другимъ расположенные (Ч. II. Рис. № 251).

Для *Полоцкаго* — въ правой части щита, на золотомъ полѣ, половина Россійскаго

государственнаго герба, а въ лѣвой, на серебряномъ полѣ, всадникъ, имѣющій въ одной рукѣ саблю, на лѣвой же, надѣтый щитъ, краснаго цвѣта, съ двойнымъ крестомъ (Рис. № 525, a).

Для *Днѣпровскаго* — щитъ, діагонально раздѣленный на-двое, бѣлою съ голубымъ, полосою, изображающею рѣку Днѣпръ. Въ верхней половинѣ, на красномъ полѣ, золотый крестъ, а въ нижней, на черномъ полѣ, серебряный полумѣсяцъ (Рис. № 525, b).

Для *Тульскаго* — въ красномъ полѣ, два крестообразно-положенные, шпажные клинка, остреями вверхъ; на нихъ серебряный, ружейный стволъ, а вверху и внизу по золотому молотку (Рис. № 525, c) (276).

10 Апрѣля 1786 — конфирмованы новые штаты и табели, основанные на перемѣнахъ, предложенныхъ Княземъ Потемкинымъ, и совершенно измѣнившіе тотъ характеръ одежды, который въ Русскихъ войскахъ первоначально былъ введенъ Петромъ Великимъ. Главныя нововведенія заключались въ отмѣнѣ, у нижнихъ чиновъ, длинныхъ кафтановъ, камзоловъ съ рукавами, штиблетъ, башмаковъ, пудры, куклей, косъ, шляпъ и шпагъ, и затѣмъ

обмундированіе и вооруженіе въ *Пѣхотныхъ полкахъ* полагались слѣдующія:

Мушкетерской роты рядовому—кафтанъ короткій, въ видѣ куртки; *камзольчикъ* короткій же, только до пояса и безъ рукавовъ; *галстукъ; манжеты; шировары* длинныя, до пятъ, обшитыя внизу кожею; *сапоги*, съ короткими голенищами; *каска;* для лѣта *китель* съ *штанами;* для холодной и ненастной погоды *епанча* (277).

Кафтанъ, по покрою его имѣвшій между войсками названіе *куртки*, отъ шеи до пояса походилъ на прежній кафтанъ, т. е. былъ зеленаго сукна, съ суконными же, красными: отложнымъ воротникомъ, лацканами и обшлагами, а ниже пояса имѣлъ полы короткія, въ шесть вершковъ, напереди подогнутыя къ верху, и вдоль краевъ опушенныя краснымъ сукномъ, въ полтора вершка ширины. Полы сіи, назади, противъ средины спины, были разрѣзаны и, какъ въ семъ мѣстѣ, такъ и въ складкахъ, подъ двумя лифными пуговицами, узко оторочены краснымъ сукномъ. Лацканы противъ прежняго нисколько не измѣнились; къ воротнику прибавлено нѣсколько

ширины, а обшлага, шириною въ два вершка, и, на такую же длину, смежная съ ними часть рукавовъ, съ боку, разрѣзались и застегивались плоскими, мѣдными пуговицами. Сихъ послѣднихъ на всей курткѣ было двадцать пять: четырнадцать у лацкановъ, восемь на разрѣзахъ у рукавовъ и обшлаговъ, двѣ на лифѣ и одна подъ воротникомъ, для погона, или эполета. По бортамъ лацкановъ были нашиты десять паръ крючковъ и петель, которыми застегивали куртку вплоть до пояса, оставляя только на верху свободное мѣсто, для манижки (Рис. № 526). Въ зимнее время полы куртки опускались, и такимъ образомъ прикрывали животъ солдата.

Камзольчикъ не былъ видѣнъ подъ курткою, и потому его полагалось шить изъ старыхъ, выслужившихъ сроки, кафтановъ или епанечъ, не разбирая цвѣта.

Галстукъ полагался только одинъ: черный, волосяный, съ бѣлою обшивкою и съ мѣднымъ, для застегиванія назади, замкомъ.

Манжеты, накрахмаленныя въ складки, оставлены только у однѣхъ манижекъ, а у рукавовъ отмѣнены.

Шировары, изъ краснаго сукна, обшивались: по обѣимъ сторонамъ боковыхъ швовъ,— суконною, желтою *выкладкою*, вырѣзанною круглыми городками, съ мелкими зубчиками, а внизу, начиная отъ половины икоръ,—черною кожею, съ семью плоскими, мѣдными пуговицами, съ ремнемъ подъ подошву, какъ у прежнихъ штиблетъ, и съ бѣлою, по верхнему краю, оторочкою. По бокамъ штановъ, въ швѣ, подъ полами куртки, находились прорѣзы, для кармановъ.

Сапоги остались, попрежнему, круглоносые.

Каска, изъ черной, поярковой тульи, по образцу шляпной, съ узкимъ козырькомъ, обшитымъ, по краямъ, черною кожею,—имѣла, напереди, широкій *козырь*, котораго нижняя часть была украшена узкою, мѣдною бляхою, а къ верхней сторонѣ прикрѣплялся желтый, шерстяный плюмажъ, въ $1\frac{1}{2}$ вершка шириною. Бляха, у концовъ, была въ полвершка; потомъ, постепенно расширялась, до высоты одного вершка, и тамъ образовалась угломъ. Отъ одного края козыря до другаго, назади тульи, нашивалась, шириною въ вершокъ, красная, суконная опушка, внизу и вверху выложен-

ная желтымъ шнуркомъ, а отъ того мѣста, гдѣ опушка сія прилегала къ тульѣ, висѣли внизъ двѣ закругленныя лопасти, изъ чернаго сукна, шириною въ 3, длиною въ 8 вершковъ, обшитыя, по краямъ, черною же тесьмою и украшенныя, внизу, двумя шерстяными кистями, желтаго цвѣта (Рис. № 527). При концѣ козырька, съ правой стороны, пришивали подбородный, черный ремень, застегивавшійся на плоскую, мѣдную пуговицу, пришитую къ красной опушкѣ, у лѣвой стороны каски. Около сего же мѣста, у самаго края козыря, прикрѣплялся черный султанчикъ, изъ шерсти или изъ перьевъ, съ небольшимъ, внизу, бантомъ изъ бѣлой тесьмы. Зимою, въ морозы, солдаты часто употребляли сіи лопасти вмѣсто наушниковъ, подбирая ихъ, у подбородка, крестъ-на-крестъ, и пристегивая шнурками, на которыхъ висѣли кисти, за пуговицы лацкановъ (Рис. № 528).

Волосы, безъ пудры, пуклей и косъ, стригли коротко, по простонародному выраженію, *въ скобку*.

Китель и принадлежавшія къ нему *штаны* шились изъ фламскаго полотна, а покроемъ

они были: первый—противъ вышеописанной куртки, только съ обтяжными, деревянными пуговицами, вмѣсто мѣдныхъ; послѣднія—противъ широваръ, но безъ кожи.

Епанча удержала весь прежній покрой, но, вмѣсто васильковаго, была изъ бѣлаго сукна и безъ подбоя или подкладки, а только одни края подшивались, снизу, бѣлою тесьмою, въ два пальца ширины.

Оружіемъ и *амуниціею рядоваго мушкетера* были: *портупея*, *ружье со штыкомъ*, *патронная сума* и, въ походное время, *ранецъ* и *водоносная фляжа*.

Портупея—выбѣленная, изъ яловочной кожи, съ мѣдною пряжкою и съ мѣдною же, плоскою пуговицею, для пристегиванія конца,—осталась прежняго покроя, но только съ лопастью меньшаго размѣра. Лопасть сія служила для штыковыхъ ноженъ, сдѣланныхъ изъ черной, яловочной кожи, съ крючкомъ и наконечникомъ мѣдными.

Ружье, то же что прежняя фузея, измѣнилось только въ названіи, а въ прочемъ форму и весь приборъ сохранило прежніе, съ тою единственно разностью, что къ полунагалищу,

вмѣсто положенныхъ, въ 1763 году, трехъ мѣдныхъ пуговицъ, полагались три желѣзныя пряжки. Ружье, исключая военнаго дѣйствія, носили безъ штыка, который помѣщался въ вышеописанныя ножны, трубкою въ поле.

Патронная сума, въ разрѣзѣ была нѣсколько менѣе прежней, но уже не смазная, а лакированная, и мѣдную бляху на крышкѣ имѣла совсѣмъ круглую, съ выбитымъ государственнымъ гербомъ. Поперечникъ бляхи былъ въ два съ половиною вершка.

Перевязь, какъ и прежде, осталась выбѣленная и назади безъ пряжки.

Ранецъ и *водоносная фляжа*—также оставлены прежніе, только къ первому, вмѣсто трехъ, полагались пять пряжекъ, а вторую, вмѣсто бѣлой жести, велѣно было дѣлать изъ бѣлаго, листоваго желѣза.

Мушкетерскихъ ротъ: капралы, *фурьеры*, *подпрапорщики*, *каптенармусы* и *сержанты*, младшіе и старшіе, имѣли все то же обмундированіе, какъ рядовые, съ тѣмъ только различіемъ, что нашивали на курткѣ узкій, золотый галунъ: капралы—на воротникѣ и обшлагахъ въ одинъ; фурьеры, подпрапорщики

и каптенармусы—на воротникѣ въ одинъ, на обшлагахъ въ два; сержанты—на воротникѣ въ одинъ, на обшлагахъ въ три ряда. Вооруженіе симъ чинамъ оставлено то же, какое у нихъ было до изданія новаго штата, только безъ шпагъ и съ прибавленіемъ, на фурьерскіе подсумки или лядунки, мѣдной бляхи, по образцу сумочной. Полагавшіяся фурьерамъ большія, тяжелой кавалеріи присвоенныя сѣдла, перемѣнены на новыя, въ родѣ гусарскихъ.

Гренадерскихъ ротъ: рядовые, капралы, фурьеры, каптенармусы и *сержанты*, въ обмундированіи и вооруженіи только тѣмъ различались отъ мушкетерскихъ, что на каскахъ, вмѣсто узкой бляхи, имѣли широкую, съ выбитымъ, по срединѣ, вензелемъ Императрицы, въ лаврахъ (Рис. № 529).

Артиллерійская команда получала одно обмундированіе съ мушкетерами, только съ перемѣною, у куртокъ, краснаго цвѣта на черный, а изъ вооруженія и амуниціи имъ оставлены прежніе *тесаки* и *портупеи* (Рис. № 530).

Офицеры Пѣхотныхъ полковъ почти не измѣнили ихъ прежняго обмундированія, только

шляпу начали носить нѣсколько большей вышины, площе и безъ галуна; косу короче; кафтанъ съ разрѣзными обшлагами и завороченными къ-верху полами; галстукъ бѣлый; штаны бѣлыя; вмѣсто штиблетъ сапоги, до колѣнъ, безъ штибель-манжетъ, шпагу, съ кривымъ клинкомъ и черными, кожаными ножнами, съ мѣдною, вызолоченною оправою, привѣшенную къ портупеѣ на двухъ выбѣленныхъ, погонныхъ ремняхъ, съ мѣдными, также вызолоченными кольцами; знакъ нѣсколько площе прежняго и съ чернымъ, двуглавымъ орломъ, вмѣсто полковаго герба (Рис. № 530.)

Барабанщикамъ Мушкетерскихъ и Гренадерскихъ и *флейщикамъ Гренадерскихъ ротъ*, а также *полковымъ: барабанщику*, *музыкантамъ* и *капельмейстеру*, обмундированіе было положено противъ рядовыхъ, съ нитяными нашивками и кистями бѣлаго цвѣта (Рис. № 531). Всѣ они остались при прежней амуниціи и тесакахъ, а полковый барабанщикъ и капельмейстеръ и при тростяхъ.

Нестроевымъ нижнимъ чинамъ: *провіантмейстеру*, *обозному*, *надзирателю для*

больныхъ, *полковому*, *штабнымъ*, *коммиссаріатскому и провіантскому писарямъ*, *церковникамъ*, *цырюльникамъ* и всѣмъ *мастеровымъ*,—обмундированіе дано было одного образца съ опредѣленнымъ для рядовыхъ, но кафтанъ или куртка совсѣмъ зеленая, и, вмѣсто каски, красный, суконный картузъ (Рис. №№ 532 и 533). Всѣмъ имъ были оставлены тесаки, съ бѣлыми портупеями, а четверымъ первымъ, трости и галунъ на воротникѣ и обшлагахъ противъ сержантовъ (Рис. № 532).

Нестроевые офицерскихъ чиновъ: аудиторы, *коммиссаръ*, *лекарь* и *подлекаря*—имѣли форму одинакую со вседневною офицерскою, но шпаги сохранили съ прямымъ клинкомъ.

Профосы и *извощики*, — по прежнему погонщики, — были обмундированы подобно вышеописаннымъ нестроевымъ чинамъ, но картузъ, куртку и шировары имѣли совсѣмъ васильковые, безъ всякихъ нашивокъ или выкладокъ, а галстукъ весь черный (Рис. № 533). Независимо отъ сего, имъ были оставлены прежнія васильковыя епанчи, съ рукавами; кителей же имъ не отпускалось [278].

Всѣ описанныя здѣсь части новаго обмундированія полагались по Высочайше утвержденнымъ: табели и образцамъ; но весьма многіе начальники дѣлали значительныя отъ нихъ отступленія. Такъ, наприм., въ одномъ полку выкладка на штанахъ была съ городками, въ другихъ ровная, безъ вырѣзокъ; въ однихъ каски имѣли съ двумя, въ другихъ съ тремя; въ иныхъ только съ одною лопастью; гдѣ, слѣдуя установленнымъ правиламъ, плюмажъ на каскахъ носили желтый, а гдѣ бѣлый, черный, даже красный; гдѣ изъ шерсти, гдѣ изъ перьевъ, гдѣ волосяный; гдѣ козырь каски поярковый, гдѣ изъ медвѣжьяго или изъ инаго чернаго мѣха, и т. д. Наибольшее однообразіе существовало въ Арміи Князя Потемкина, гдѣ перемѣны вводились не иначе, какъ по его непосредственнымъ повелѣніямъ.

14 Февраля 1788 — во всѣхъ Пѣхотныхъ полкахъ Арміи Князя Потемкина штабъ и оберъ-офицерамъ, въ строю и караулахъ, повелѣно быть въ курткахъ и каскахъ, съ выбѣленною, лосинною портупеею по курткѣ (Рис. № 534), а въ остальное время съ пор-

тупеею подъ камзоломъ. Шарфы назначено надѣвать только въ парады, но и то не иначе: какъ по особому приказанію. Какъ куртки, такъ и каски, были по образцу солдатскихъ, но послѣднія безъ лопастей; съ широкимъ, золотымъ галуномъ, назади, у края тульи; съ узкимъ, золотымъ же галуномъ, вокругъ козырька, и съ широкою, вызолоченною бляхою, надъ козырькомъ, имѣвшею выпуклое изображеніе Императорскаго вензеля, какъ на гренадерскихъ каскахъ (Рис. № 534). При этомъ обмундированіи, офицеры носили длинныя панталоны, такія же какъ были у нижнихъ чиновъ, но безъ кожаной обшивки, застегивавшіяся, внизу, семью мѣдными или вызолоченными пуговицами (Рис. № 534). Вмѣстѣ съ этими перемѣнами были введены, у офицеровъ, новой формы *плащи* и *знаки:* первые—изъ бѣлаго сукна, съ однимъ стоячимъ и однимъ висячимъ воротникомъ (Рис. № 534); вторые—серебряные, съ вызолоченною арматурою, и съ чернымъ двуглавымъ орломъ, на груди коего изображенъ золотый вензель Императрицы (Рис. № 535) (279).

II. ГРЕНАДЕРСКІЕ ПОЛКИ.

24 Апрѣля 1763 года—утверждены: штатъ и табель *Гренадерскимъ полкамъ*, опредѣлявшіе сихъ полковъ: рядовымъ, капраламъ, фурьерамъ и прочимъ унтеръ-офицерамъ, а также ротнымъ барабанщикамъ и флейщикамъ—мундиръ, оружіе и амуницію противъ рядовыхъ, капраловъ, унтеръ-офицеровъ, барабанщиковъ и флейщиковъ въ Гренадерскихъ ротахъ тѣхъ Мушкетерскихъ полковъ, кои особыхъ гербовъ не имѣли, а употребляли гербъ Государственный. Полковому барабанщику, музыкантамъ, капельмейстеру, офицерамъ и всѣмъ нестроевымъ, обмундированіе и вооруженіе были назначены одинаковыя съ описанными выше, въ Мушкетерскихъ полкахъ [280]. Погоны въ Гренадерскихъ полкахъ, сколько извѣстно, были слѣдующихъ цвѣтовъ: въ *1* и *3-мъ*—одного желтаго, а въ *4-мъ*—желтаго и чернаго (Рис. № 536) [281].

Въ 1775 году—всѣмъ строевымъ чинамъ *Лейбъ-Гренадерскаго полка*, переименованнаго изъ 1-го, для отличія отъ прочихъ Гренадерскихъ полковъ, даны *аксельбанты*,

на правое плечо: нижнимъ чинамъ — желтые, шерстяные, а офицерамъ — золотые (Рис. № 537) [282]. Они были длиною, — безъ наконечниковъ, — около полуаршина, и носили ихъ спущенными внизъ, по рукѣ, какъ при Императорѣ Петрѣ III.

10 Апрѣля 1786 — *Гренадерскимъ полкамъ* даны: обмундированіе, вооруженіе и амуниція, всѣ тѣ самыя, какія и Мушкетерскимъ, но на каскахъ широкія бляхи съ Высочайшимъ вензелемъ; штыки всегда примкнутые, и *сабли*, съ мѣднымъ ефесомъ, въ черныхъ, кожаныхъ ножнахъ, имѣвшихъ наконечникъ и верхнюю и среднюю оправы мѣдныя (Рис. № 538). Сабли сіи были съ бѣлымъ, нитянымъ темлякомъ, и принадлежавшая къ нимъ портупея имѣла не лопасть, а два ремня, въ полвершка ширины, нижними концами пришитые за два кольца, придѣланныя къ оправѣ ноженъ. Лейбъ-Гренадерскому полку оставлены, по прежнему, аксельбанты, но только ихъ носили ужѐ не опущенные, а имѣя петельные концы задѣтыми за пуговицы лацкановъ.

14 Февраля 1788 — штабъ и оберъ-офицерамъ Гренадерскихъ полковъ, находив-

шихся у Князя Потемкина, въ строю и караулахъ, повелѣно носить куртки и каски, съ выбѣленною, лосинною портупеею, по курткѣ, а въ остальное время по камзолу; шарфы же надѣвать только въ парады, и то по особенному приказанію (283).

21 Мая 1790—въ учрежденномъ, Княземъ Потемкинымъ, *Гренадерскомъ полку Легкой Пѣхоты*, одной части назначено быть съ ружьями, другой же съ однѣми саблями, а штабъ и оберъ-офицерамъ имѣть обмундированіе изъ солдатскаго сукна и небольшіе, серебряные знаки (284).

III. ПОЛЕВЫЕ БАТАЛІОНЫ.

22 Февраля 1775 года—*Полевыхъ баталіоновъ* (состоявшихъ изъ четырехъ Мушкетерскихъ ротъ, съ Артиллерійскою командою): рядовымъ, капраламъ, фурьерамъ, подпрапорщикамъ, каптенармусамъ, сержантамъ, артиллерійскимъ фузелерамъ, канонерамъ и капралу, оберъ и штабъ-офицерамъ, барабанщикамъ, флейщикамъ, всѣмъ нестроевымъ, профосамъ и погонщикамъ опредѣлены: мундиръ, оружіе

и амуниція противъ сихъ же чиновъ въ Мушкетерскихъ полкахъ [285].

Въ 1776 году—для Полевыхъ баталіоновъ назначены гербы:

Для *Свіляжскаго*—подобный утвержденному въ 1731 году: на голубомъ полѣ деревянный, укрѣпленный городъ, и, подлѣ него, стоящія на водѣ суда и плавающія рыбы (Рис. № 539, a).

Для *Ядринскаго*—въ зеленомъ полѣ, перегнутая, подъ острымъ угломъ, золотая полоса и на ней три чугунныя ядра (Рис. № 539, b).

Для *Черноярскаго* — серебряное поле, раздѣленное на-двое голубою, извивистою полосою: одна половина вся бѣлая, а въ другой каменная скала (Рис. № 539, c).

Для *Оренбургскаго* — золотое поле, раздѣленное по поламъ голубою, извивистою полосою: вверху половина Государственнаго герба, а внизу голубый Андреевскій крестъ (Рис. № 539, d).

Для *Моздокскаго*—на зеленомъ полѣ, двѣ крестообразно-положенныя, серебряныя стрѣлы и, между ими, четыре, серебряныя же, кисти винограда (Рис. № 539, e).

Для *Екатеринбургскаго*—подобный Яд-

ринскому, только на полосѣ, вмѣсто трехъ, пять ядеръ; выше ея три серебряные циркуля, а ниже серебряный молотокъ (Рис. № 539, f).

Для *Семипалатинскаго*—на голубомъ полѣ семь серебряныхъ башень (Рис. № 539, g).

Для *Колывано-Воскресенскаго*—въ зеленомъ полѣ, четыре куска или штуфа золотой и пять серебряной руды, по три и въ три ряда расположенные; надъ среднимъ штуфомъ серебряный циркуль (Рис. № 539, h) (285).

10 Апрѣля 1786 — когда Полевые баталіоны были въ шести Мушкетерскихъ ротахъ, безъ Артиллерійской команды, состоявшимъ въ нихъ строевымъ и нестроевымъ чинамъ обмундированіе и вооруженіе положены всѣ тѣ самыя, какъ и для Мушкетерскихъ полковъ (286).

IV. ПѢШІЕ ЕГЕРЯ.

13 Октября 1765 года — учрежденнымъ при Пѣхотныхъ полкахъ *Егерскимъ командамъ* (въ числѣ 60 рядовыхъ, 2 капраловъ, 2 унтеръ-офицеровъ, 1 оберъ-офицера и 1 барабанщика), опредѣлено имѣть мундиръ, оружіе и амуницію слѣдующіе:

Рядовымъ—камзолъ и *штаны* суконные, зеленые; *сапоги* короткіе; *галстукъ* черный; *манжеты* бѣлыя; вмѣсто шляпы *карпузъ* или *картузъ* зеленый; вмѣсто епанчи *шинель; портупею, фузею, патронный ремень* (Рис. № 540) и, въ походѣ, *ранецъ* и *водоносную фляжу* (287).

Камзолъ, — съ небольшимъ, отложнымъ воротникомъ, и съ рукавами, по вышеописанному, общему покрою того времени, и съ тѣмъ же числомъ небольшихъ мѣдныхъ, выпуклыхъ пуговицъ, — у егеря замѣнялъ собою кафтанъ, и на каждомъ бортѣ, отъ воротника до пояса, имѣлъ по десяти нашивокъ изъ чернаго, гаруснаго шнурка. Онѣ походили на нашивки у гусарскихъ дуламовъ или доломановъ, и тѣ изъ нихъ, которыя находились на лѣвой сторонѣ, служили вмѣсто пуговочныхъ петель. Такимъ же точно шнуркомъ обшивались и обшлага рукавовъ, выкроенные на подобіе гусарскихъ. На лѣвомъ плечѣ носили погонъ, принятый въ томъ полку, къ которому команда принадлежала.

Штаны, изъ зеленаго сукна, *по Кроатскому образцу*, надѣтыя въ обтяжку и за-

правленныя въ короткіе сапоги,—обшивались, напереди, чернымъ шнуркомъ, на подобіе гусарскихъ чакширъ.

Сапоги, круглоносые, съ короткими голенищами, также походили на гусарскіе.

Галстукъ, чёрный, волосяный, съ узкою, бѣлою обшивкою, и *манжеты*, у манижки и у рубашечныхъ рукавовъ, были такіе же какъ въ остальной пѣхотѣ.

Карпузъ или *картузъ*, изъ чернаго поярка, формою и величиною былъ совершенно такой, какъ въ Пѣхотныхъ полкахъ у извощиковъ, но имѣлъ тулью и внутреннюю сторону обоихъ отворотовъ обшитыя зеленымъ сукномъ, а края отворотовъ—зеленою, гарусною тесьмою, съ городками. Отвороты сіи пристегивались къ тульѣ, пришитыми съ внутренней ихъ стороны, зелеными петлями, изъ шерстянаго шнурка, а въ промежуткѣ между ними, на лѣвомъ боку тульи, прикрѣплялись, какъ у мушкетерскихъ шляпъ, петля изъ зеленаго шнурка, небольшая мѣдная пуговица, бантъ изъ бѣлаго, шерстянаго галуна, и бѣлая же, шерстяная кисть, въ видѣ султана.

Шинель, въ длину ниже икоръ, съ узкимъ, отложнымъ воротникомъ и съ рукавами, — покроемъ была такая же, какъ описанныя выше епанчи у извощиковъ, но не васильковыя, а зеленыя и нѣсколько у́же.

Портупея была по образцу мушкетерскихъ, только не бѣлая, а черная, и въ лопасть ея вкладывались не шпажныя или тесачныя, а штыковыя ножны, длиною въ 11 вершковъ, изъ черной кожи, съ крючкомъ и наконечникомъ мѣдными.

Фузея была короче мушкетерской, безъ штыка въ 1 арш. 14 верш., со штыкомъ 12 вершками длиннѣе, и имѣла послѣдній не трехъгранный, а плоскій, въ видѣ ножа, съ остреемъ на одной и съ обухомъ на другой сторонѣ (Рис. № 541). Его носили въ вышеописанныхъ ножнахъ, какъ съ 1786 года было введено у мушкетеровъ.

Патронный ремень, т. е. патронташъ, строился изъ черной, яловочной кожи, съ гнѣздами для сорока патроновъ, или патронниками, и съ крышкою. Надѣвали его напереди, у пояса, застегивая у лѣваго бока двумя мѣдными пряжками (Рис. № 541).

Ранецъ и *водоносная фляжа* ни чѣмъ не разнствовали отъ употреблявшихся въ остальной пѣхотѣ.

Егерскіе капралы отъ рядовыхъ егерей отличались тѣмъ, что имѣли одинъ рядъ узкаго, золотаго галуна на воротникѣ и обшлагахъ.

Унтеръ-офицеры, т. е. каптенармусъ и сержантъ, состоявшіе, какъ и всѣ чины Егерскихъ командъ, въ штатномъ комплектѣ того полка, къ коему принадлежали,—имѣли обыкновенное пѣхотное обмундированіе, а въ лагерное и походное время одѣвались одинаково съ рядовыми егерями, имѣя только золотый галунъ: каптенармусъ—одинъ на воротникѣ и два на обшлагахъ, а сержантъ—одинъ же на воротникѣ и три на обшлагахъ (Рис. № 542). Сверхъ вооруженія, присвоеннаго простымъ егерямъ, имъ полагались еще обыкновенныя пѣхотныя шпаги, а потому и штыки они имѣли всегда примкнутые.

Егерскіе оберъ-офицеры (Поручики или Подпоручики) оставались при всемъ томъ обмундированіи и вооруженіи, какое имъ было положено по званію субалтернъ-офицеровъ Пѣхотныхъ полковъ.

Барабанщикъ былъ одѣтъ однообразно съ рядовыми егерями, но съ шерстяными нашивками, цвѣтами по произволу полковаго командира, а вооруженіе, амуницію и барабанъ онъ имѣлъ противъ барабанщиковъ Пѣхотныхъ полковъ; только на обручахъ послѣдняго, вмѣсто зеленыхъ и красныхъ полосъ, были зеленыя и черныя (Рис. № 543).

Егеря, въ отношеніи къ мушкетерамъ и гренадерамъ, были почти то самое, что гусары въ отношеніи къ драгунамъ, карабинерамъ и кирасирамъ, т. е. какъ послѣдніе принадлежали къ легкой кавалеріи, такъ первые составляли собою легкую пѣхоту, а по этому, нѣкоторыя части одежды егерей имѣли сходство съ одеждою гусарскою.

26 Мая 1777 — при сформированіи изъ Егерскихъ командъ отдѣльныхъ *Егерскихъ баталіоновъ*, сихъ послѣднихъ: *рядовымъ*, *капраламъ*, *фурьерамъ*, *каптенармусамъ* и *сержантамъ* сохранено то самое обмундированіе, какое они имѣли, состоя при полкахъ. Нѣкоторыя перемѣны послѣдовали только по вооруженію, и заключались въ томъ, что всѣмъ дано по одному *пистолету*, а

у унтеръ-офицеровъ шпаги замѣнены *кортиками* и фузеи или ружья *штуцерами* (Рис. № 544) [288].

Пистолетъ, — длиною въ $12\frac{1}{2}$ вершковъ, въ мѣдной оправѣ, — придѣланнымъ у головки кольцемъ прицѣплялся за небольшой, желѣзный крючокъ, съ чернымъ ремнемъ, пришитымъ къ портупеѣ, у праваго бока егеря (Рис. №№ 544 и 545).

Кортикъ, — родъ ножа, $13\frac{1}{2}$ вершковъ длины и $\frac{3}{4}$ вершка ширины, съ лезвеемъ на одной, съ обухомъ на другой сторонѣ и съ заостреннымъ концемъ, — имѣлъ мѣдную, съ деревянною накладкою, рукоять, въ $2\frac{1}{2}$ вершка, и черныя, яловочныя ножны, съ мѣднымъ крючкомъ и съ такимъ же длиннымъ наконечникомъ (Рис. № 545).

Штуцеръ, — отъ Нѣмецкаго abgestutzte Flinte, т. е. укороченное или обрѣзанное ружье, — былъ безъ штыка; въ длину 1 арш. $6\frac{3}{4}$ вершк.; съ мѣднымъ приборомъ, желѣзнымъ шомполомъ и ограненнымъ снаружи стволомъ, имѣвшимъ не гладкій, цилиндрическій, какъ у обыкновенныхъ ружей, а винтообразный каналъ, образующій, въ разрѣзѣ, восьмиконечную

звѣзду. Въ прикладѣ, на правой его сторонѣ, выдолблено небольшое углубленіе, въ родѣ ящика, для помѣщенія желѣзныхъ, въ шомполъ ввинчиваемыхъ: *прибойной пуговки*, *пыжевника*, *отвертки*, а также *пороховой мѣрки*. Ящикъ сей закрываетъ деревянная, выдвижная крышка, съ желѣзною пружинкою (Рис. № 545). Къ штуцеру принадлежали еще: *погонный ремень*, изъ красной юфти, съ плоскою, мѣдною пуговицею, и *полунагалище*, изъ черной, яловочной кожи, съ тремя желѣзными пряжками.

Описанные кортикъ и штуцеръ, въ отдѣльномъ видѣ, составляли два особыя оружія, но, въ случаѣ надобности, ихъ соединяли вмѣстѣ, надѣвая кортикъ, посредствомъ жолобка, въ лѣвой или нижней сторонѣ его рукоятки, на пружину, прикрѣпленную у правой стороны штуцернаго ствола, подлѣ дула (Рис. № 545).

Офицеры носили кафтанъ и камзолъ прежняго покроя, но съ перемѣною краснаго цвѣта, гдѣ оный полагался, на зеленый; штаны зеленыя же, какъ у рядовыхъ егерей, и короткіе сапоги (Рис. № 544). Епанча имъ полагалась зеленая, а знаки и шарфы отмѣнены.

Адъютанту и *штабъ-офицерамъ* присвоенъ конскій уборъ, противъ таковаго же у адъютантовъ и штабъ-офицеровъ пѣхотныхъ, но также съ замѣною краснаго цвѣта зеленымъ.

Барабанщики остались при томъ обмундированіи, вооруженіи и амуниціи, какія имѣли съ 1765 года, исключая шпаги, вмѣсто которой получили кортикъ.

Флейщики были одѣты и вооружены противъ барабанщиковъ.

Провіантмейстеръ, *обозный*, *надзиратель для больныхъ* и *полковый писарь* были одѣты противъ егерскихъ сержантовъ, а изъ оружія и амуниціи имъ даны мушкетерскія шпаги, съ черными, кожаными ножнами и портупеями. Имъ полагались еще и трости.

Штабные, *коммиссаріатскій* и *провіантскій писаря*, *цырюльники*, *слесарь*, *кузнецъ* и *ложникъ* имѣли мундиръ и вооруженіе противъ предъидущихъ нестроевыхъ, но за исключеніемъ галуновъ и тростей.

Лекарь и *подлекарь* были обмундированы и вооружены по примѣру того, какъ и въ Мушкетерскихъ полкахъ, но только кафтанъ, камзолъ и штаны носили совсѣмъ зеленые.

Погонщики одѣвались по образцу погонщиковъ въ Пѣхотныхъ полкахъ.

10 Апрѣля 1786 — когда изъ Егерскихъ баталіоновъ оставались только два Сибирскіе, а вмѣсто остальныхъ существовали четырехъ-баталіонные Егерскіе корпуса, егерямъ назначено было имѣть мундиръ, оружіе и амуничныя вещи слѣдующіе (289):

Рядовому егерю — кафтанъ или куртку, камзольчикъ, галстукъ, манжеты у манижки, шировары, сапоги, каску, китель и шинель, за исключеніемъ послѣдней, подобные вышеописаннымъ мушкетерскимъ, только куртку всю зеленую, съ черною выпушкою назади полъ; шировары зеленыя же, съ черною выкладкою; на каскѣ бляху изъ бѣлаго желѣза, вызелененную; лопасти зеленыя; плюмажъ, обшивку лопастей и кисти черныя (Рис. № 546). Шинель, какъ и прежде, была зеленая, безъ подкладки, только съ тесьмою, подшитою по краямъ. Портупея, каждому пистолетъ, ружье, патронный ремень, ранецъ и водоносная фляжка — остались всѣ тѣ же, какіе были въ 1777 году.

Егерскіе *капралы*, *фурьеры*, *каптенар-*

мусы и *сержанты*, какъ и прежде, отличались отъ рядовыхъ одними галунами (Рис. № 546), и имѣли прежніе же: кортикъ, портупею, штуцеръ, патронный ремень и пистолетъ. Конное вооруженіе и конскій уборъ фурьера также не измѣнились.

Трубачи, у егерей, замѣнившіе барабанщиковъ и флейщиковъ, были обмундированы противъ рядовыхъ, съ бѣлыми, нитяными нашивками и кистями. Изъ оружія и амуниціи каждому изъ нихъ были положены: кортикъ, портупея, штуцеръ и патронный ремень, а трубы ихъ были мѣдныя, длиною до 14 вершковъ, съ гарусными шнурами и кистями, зеленаго съ чернымъ и бѣлымъ цвѣта (Рис. № 547).

Нестроевые нижніе чины: провіантмейстеры, обозные, надзиратели для больныхъ, писаря и прочіе, кромѣ профосовъ и извощиковъ, получили обмундированіе по образцу строевыхъ, но куртку, шировары и, вмѣсто каски, картузъ, всѣ зеленые. Имъ даны кортики съ черными портупеями, а тремъ первымъ оставлены: золотой галунъ на курткѣ и трости, противъ сержантовъ.

Профосы и *извощики* ни чѣмъ не были отличены отъ профосовъ и извощиковъ Пѣхотныхъ полковъ.

Оберъ и *штабъ-офицерамъ* сохранено почти то же обмундированіе, какое они получили въ 1777 году, но съ прибавленіемъ узкой выпушки изъ краснаго сукна: вокругъ воротника, лацкановъ, обшлаговъ, карманныхъ клапановъ и, завороченныхъ къ верху, полъ кафтана и вокругъ камзола. Вмѣсто шляпъ имъ были даны каски, по образцу установленныхъ для нижнихъ чиновъ, а вмѣсто шпагъ сабли, въ томъ почти видѣ, какія съ 1786 года начали носить въ Гренадерскихъ полкахъ (Рис. № 548).

4 Февраля 1787 — Князь Потемкинъ установилъ для офицеровъ Егерскихъ корпусовъ опредѣленные *цвѣта эполетъ* и шелковыхъ, на тесьмѣ или полотенцѣ ихъ, полосокъ:

Таврическаго корпуса — серебряные съ зелеными полосками.

Бугскаго — золотые съ зелеными.

Бѣлорусскаго — серебряные съ голубыми.

Лифляндскаго — золотые съ голубыми.

Кубанскаго — серебряные съ синими.

Кавказскаго — золотые съ синими.

Въ каждомъ баталіонѣ число полосокъ соотвѣтствовало его нумеру въ корпусѣ, какъ-то: въ первомъ баталіонѣ эполеты были съ одною, во второмъ — съ двумя, въ третьемъ — съ тремя, въ четвертомъ — съ четырмя полосками (290).

4 Марта 1787 — офицерамъ Егерскихъ корпусовъ, принадлежавшихъ къ Арміи Князя Потемкина, даны небольшіе *знаки:* оберъ-офицерамъ — всѣ серебряные, а штабъ-офицерамъ — серебряные, съ золотымъ ободочкомъ (291).

14 Февраля 1788 — Егерскимъ офицерамъ тѣхъ же корпусовъ, въ строю и караулахъ повелѣно носить куртки и каски, на томъ самомъ основаніи какъ, въ это время, было установлено для офицеровъ Мушкетерскихъ полковъ (292).

V. ГЕНЕРАЛИТЕТЪ и АДЪЮТАНТЫ ПОЛЕВОЙ ПѢХОТЫ.

27 Іюля 1764 года — состоявшимъ въ Полевой пѣхотѣ *Бригадирамъ*, *Генераламъ* и

Адъютантамъ предписано имѣть обмундированіе, вооруженіе и конскій приборъ слѣдующіе:

Бригадирамъ и *Генераламъ* — *кафтанъ* зеленаго сукна, безъ лацкановъ, съ узкимъ, отложнымъ воротникомъ, обшлагами и шелковымъ подбоемъ красными; *камзолъ* безъ рукавовъ и *штаны* суконныя, красныя; всѣ три съ выпуклыми, позолоченными пуговицами, которыя нашивались: на кафтанѣ — отъ воротника до пояса, въ неопредѣленномъ числѣ; на рукавахъ по три, подъ карманными клапанами по три и на лифѣ двѣ; на камзолѣ — по борту и подъ клапанами одинаково съ кафтаномъ; на штанахъ — у боковыхъ разрѣзовъ по четыре; *галстукъ* черный, шелковый, съ бѣлою, полотняною оторочкою; *манжеты* у манижки и у рукавовъ бѣлыя же; *перчатки* лосинныя или замшевыя, съ небольшими обшлагами, украшенными, по краямъ, узкою, золотою бахрамою; *сапоги*, съ небольшими раструбами, бѣлыми штибель-манжетами и желѣзными, воронеными шпорами, пристегнутыми ремнями, съ воронеными же пряжками; *шляпу* обыкновенную, офицерскую, но безъ султана, съ золотымъ шитьемъ,

вмѣсто галуна, и съ бѣлымъ плюмажемъ. *Шпага* полагалась такая же какъ офицерамъ, съ штабъ-офицерскимъ темлякомъ, и *портупея* подъ камзоломъ. Независимо отъ сего Бригадиры и Генералы имѣли *трости*.

Для различія чиновъ были установлены два рода золотаго, лавры изображающаго, шитья: узкое — въ полвершка, широкое — въ вершокъ, въ слѣдующемъ видѣ (Рис. № 549):

По краю кафтаннаго воротника—у всѣхъ въ одинъ рядъ узкое.

По борту, обшлагамъ, на карманныхъ клапанахъ, ниже клапановъ и вдоль заднихъ разрѣзовъ полъ, также на камзолахъ: у *Бригадира*—въ одинъ рядъ узкое (Рис. № 550), у *Генералъ-Маіора*—въ одинъ рядъ широкое, у *Генералъ-Поручика* — въ одинъ рядъ узкое и, нѣсколько отступя, въ одинъ рядъ широкое, у *Генералъ-Аншефа*—въ одинъ рядъ узкое и въ два ряда широкое (Рис. № 551), а у *Генералъ-Фельдмаршала*—еще и по всѣмъ швамъ кафтана, въ одинъ рядъ широкое (Рис. № 552). Ему же, кромѣ пѣхотнаго, зеленаго кафтана, дозволялось имѣть, того же покроя, кавалерійскій кафтанъ, синій.

Всѣ сіи чины, въ большіе праздники, парады, торжественные дни и въ другихъ подобныхъ случаяхъ, обязаны были являться въ присвоенныхъ штабъ-офицерамъ шарфахъ, надѣтыхъ по поясу.

Какъ Бригадиру, такъ и всѣмъ Генераламъ, былъ присвоенъ еще другой мундиръ, вседневный. Онъ былъ тотъ же, что у офицеровъ въ пѣхотѣ, безъ шитья, съ пуговицами на обшлагахъ кафтановъ: у Бригадира и Генералъ-Маіора — одною, у Генералъ-Поручика — двумя, у Генералъ-Аншефа — тремя, у Фельдмаршала — четырмя. Имъ полагались еще *сертуки*, съ золотымъ шитьемъ на обшлагахъ: у Бригадира — въ одинъ рядъ узкимъ, у Генералъ-Маіора — въ одинъ рядъ широкимъ, у Генералъ-Поручика — въ одинъ рядъ узкимъ и въ одинъ широкимъ, у Генералъ-Аншефа — въ одинъ рядъ узкимъ и въ два широкимъ, у Фельдмаршала—въ три ряда широкимъ. Генералы, бывшіе въ то же время шефами полковъ, имѣли еще одинъ рядъ широкаго шитья по краямъ воротника.

Чепраки и *гушки* у всѣхъ были присвоеннаго пѣхотнымъ офицерамъ покроя, изъ

зеленаго бархата, съ вышитыми Государственными гербами и съ вышеописаннымъ шитьемъ: у Бригадира—узкимъ, у Генералъ-Маіора—широкимъ, у Генералъ-Поручика—узкимъ и широкимъ, у Генералъ-Аншефа—узкимъ и двумя широкими, у Фельдмаршала—тремя широкими. Кромѣ сего, чепраки и чушки обшивались золотою бахрамою: у Бригадира и Генералъ-Маіора — въ вершокъ, у Генералъ-Поручика — въ полтора вершка, у остальныхъ — въ два вершка (Рис. №№ 553, 554 и 555) (293).

Генеральскіе и *Генеральсъ* (генеральскихъ штабовъ) *Адъютанты* имѣли обмундированіе, подобное присвоенному въ Пѣхотныхъ полкахъ: первые — противъ Адъютантовъ, безъ галуна, а послѣдніе — противъ Маіоровъ и Подполковниковъ, съ однимъ рядомъ широкаго галуна на камзолѣ (Рис. № 556). Тѣ и другіе не носили погоновъ и, у шляпъ, султановъ, а имѣли золотый аксельбантъ на правомъ плечѣ и золотый галунъ, въ четверть вершка, на обшлагахъ сертуковъ. Конскій уборъ полагался имъ противъ тѣхъ же полковыхъ чиновъ, только вездѣ съ перемѣною краснаго

цвѣта на зеленый, съ чушками округленными, и съ *валтрапами*, вмѣсто чепраковъ (Рис. № 557) [294].

Около 1780 года — генералитетъ началъ носить вседневныя шляпы безъ галуна; на правомъ плечѣ аксельбантъ и, вмѣсто красныхъ, бѣлыя штаны. Адъютантамъ полагались такія же штаны и безъ галуна шляпы [295].

31 Марта 1790—генералитету, въ Арміи Князя Потемкина, повелѣно имѣть аксельбанты только на вседневныхъ, безъ шитья, кафтанахъ [296].

VI. ДРАГУНСКІЕ ПОЛКИ.

13 Мая 1764 года — *рядовымъ драгунамъ* положены: *кафтанъ* синій или васильковый, безъ лацкановъ, съ мѣдными пуговицами; съ воротникомъ, разрѣзными обшлагами и подбоемъ красными и съ цвѣтнымъ погономъ или эполетомъ, на лѣвомъ плечѣ; *камзолъ* синій; *галстукъ* черный, кожаный, съ бѣлою обшивкою; *манжеты*, у манижки, шириною въ вершокъ и накрахмаленныя; *штаны* замшевыя или лосинныя; *сапоги*

тупоносые, безъ раструбъ, съ желѣзными шпорами, вычищенные глянцовою ваксою; при сапогахъ *штибель-манжеты*, выходившія въ-наружу на три пальца; *перчатки* замшевыя, съ обшлагами; *шляпа*, съ желѣзною тульею или каскетомъ, съ чернымъ, подбороднымъ ремнемъ, съ галуномъ желтымъ и съ кистями, на боковыхъ углахъ, синими; *епанча* синяя или васильковая, съ краснымъ подбоемъ (Рис. № 558). Сверхъ сего, для сбереженія штановъ полагался *чехолъ*, изъ суроваго холста, имѣвшій весь покрой обыкновенныхъ штановъ и надѣвавшійся только на домашнихъ ученьяхъ и въ походахъ [297]. *Волосы* на головѣ пудрили и убирали въ пукли и косу, какъ въ пѣхотѣ.

Оружіемъ и *амуниціею рядоваго драгуна* были: палашъ съ темлякомъ, портупея, ружье со штыкомъ, патронная лядунка, перевязь и, въ конномъ строю, при сѣдлѣ, пара пистолетовъ.

Палашъ, отъ присадки ефеса до острея, въ 1 арш. 2 вершка,—имѣлъ ножны изъ нечерненой кожи, а ефесъ и, на ножнахъ, крючекъ и наконечникъ мѣдные (Рис. № 559);

темлякъ черный, кожаный, съ синею, шерстяною кистью.

Портупея была одного образца и мѣры съ установленною въ 1763 году для пѣхоты, но только носили ее такъ, что пряжка приходилась не съ боку, а противъ средины пуговицъ на камзолѣ.

Ружье сходствовало съ пѣхотнымъ, но только было его короче: безъ штыка въ 1 арш. 13 вершк., а со штыкомъ — 2 арш. 7 вершк., и имѣло, какъ всегда бывало у драгунъ, на лѣвой сторонѣ, передвижное желѣзное кольцо, для надѣванія за погонный крюкъ (Рис. № 559).

Патронную лядунку, — съ бляхою, изъ мѣдной латуни, изображавшею полковый гербъ, и съ двумя желѣзными кольцами для перевязи,—носили не на лѣвой, какъ прежде, а на правой сторонѣ, по примѣру патронныхъ сумъ въ пѣхотѣ.

Перевязь лядуночная, шириною въ $2\frac{1}{8}$ вершка, строилась изъ яловочной кожи, и, служа для ношенія лядунки, въ то же время замѣняла собою перевязь погонную, ибо къ ней, у праваго конца, прикрѣплялся тотъ

погонный желѣзный крюкъ, за который задѣвалось передвижное кольцо у ружья. Какъ сію перевязь, такъ и портупею, чистили вохрою, съ примѣсью мѣлу.

Пистолеты, длиною въ $12\frac{1}{2}$ вершковъ, имѣли, какъ и прежде, мѣдную оправу.

Полный конскій уборъ драгуна составляли: сѣдло, съ двумя ольстрами, съ бушматомъ для ружья и съ прочимъ приборомъ; чапракъ, чушки, чемоданъ, фуражный сакъ, торба и водоносная фляжа.

Сѣдло (кожаное, нѣмецкое), ольстры, бушматъ и прочія принадлежности, остались всѣ тѣ же, какіе были при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ.

Чапракъ или *чепракъ* и *чушки*, изъ синяго сукна, съ узкою обшивкою, изъ черной кожи, сохранили форму того же времени.

Чемоданъ, прежней же формы, строился изъ синяго сукна, съ четырмя, для застегиванія его, плоскими, мѣдными пуговицами.

Фуражный сакъ, или сакваъ, былъ изъ суроваго каламенка.

Торба, для кормленія лошади, осталась холстинная.

Водоносная фляжа, деревянная, обшитая кожею, съ ремнемъ и желѣзною пряжкою, была тоже, что прежняя баклага.

Для навьючиванія лошади служили тѣ самыя правила, какія описаны выше, въ обмундированіи и вооруженіи драгунъ при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ.

Лошадь драгунская полагалась, какъ и прежде, произвольной шерсти, цѣною въ 20 рублей.

Драгунскихъ полковъ капралы, подпрапорщики, каптенармусы, квартермистры и *вахмистры* — имѣли все то же обмундированіе, какъ и рядовые, съ прибавленіемъ, у унтеръ-офицеровъ, манжетъ къ рукавамъ рубахъ, и съ установленнымъ отличіемъ изъ золотаго, въ полвершка, галуна, который нашивался: на воротникѣ — у всѣхъ въ одинъ рядъ, а на обшлагахъ: у капраловъ — въ одинъ, у подпрапорщиковъ, каптенармусовъ и квартермистровъ — въ два, у вахмистровъ — въ три ряда (Рис. № 560). Оружіе, амуниція и конскій уборъ сихъ нижнихъ чиновъ были:

Капрала — палашъ, съ темлякомъ, портупея, патронная лядунка, съ бѣлымъ, яло-

вочнымъ ремнемъ, въ $1\frac{1}{3}$ вершка ширины, надѣтымъ черезъ правое плечо; пара пистолетовъ; сѣдло драгунское, со всѣмъ приборомъ, кромѣ бушмата; чепракъ, чушки, чемоданъ, фуражный сакъ, торба и водоносная фляжа.

Подпрапорщика — палашъ, съ темлякомъ; портупея; патронная лядунка, съ ремнемъ черезъ правое плечо; перевязь для знамени, черезъ лѣвое плечо, шириною въ $2\frac{1}{3}$ вершка, съ пряжкою, запряжникомъ и наконечникомъ мѣдными, и съ крюкомъ желѣзнымъ; пара пистолетовъ; сѣдло съ бушматомъ и прочими приборами; чепракъ, чушки, чемоданъ, фуражный сакъ, торба и водоносная фляжа.

Каптенармуса—все то же, что капрала.

Квартермистра—все то же, что капрала, съ прибавленіемъ ротнаго или квартермистрскаго значка, подобнаго фурьерскому въ пѣхотѣ, но съ синимъ древкомъ, вмѣсто краснаго.

Вахмистра — все то же, что капрала и каптенармуса.

У *барабанщиковъ*, *трубачей* и *литаврщиковъ* мундиръ былъ по образцу присвоен-

наго вышеозначеннымъ нижнимъ чинамъ, но съ нашивками изъ шерстянаго галуна, цвѣтами по волѣ Полковника: у барабанщиковъ — по кафтану и камзолу, а у трубачей и литаврщиковъ — еще и на двухъ, назади пришитыхъ, лопастяхъ (Рис. №№ 561 и 562). Отъ произвола командовавшихъ полками зависѣло, кромѣ вседневнаго, синяго кафтана и камзола, строить, на барабанщиковъ, трубачей и литаврщиковъ, кафтаны и камзолы красные, съ воротникомъ, обшлагами и подбоемъ синими (Рис. № 562).

Барабанщикамъ полагались: палашъ, съ темлякомъ; портупея; патронная лядунка, съ ремнемъ; барабанная перевязь; сѣдло со всѣмъ приборомъ, кромѣ бушмата; чепракъ, чушки, чемоданъ, фуражный сакъ, торба и водоносная фляжа; *трубачамъ* — то же, за исключеніемъ барабанной перевязи, а *литаврщикамъ* и за исключеніемъ лядунки, пистолетовъ, ольстръ и чушекъ.

Барабаны оставлены прежніе: изъ мѣдной латуни; съ выбитымъ полковымъ гербомъ и съ обручами, окрашенными косыми полосками, синяго и краснаго цвѣтовъ; *трубы* и

литавры также полагались прежнія: первыя изъ желтой, вторыя изъ красной мѣди. На трубахъ были шнуры и кисти изъ разноцвѣтнаго гаруса, а на литаврахъ — красныя, суконныя завѣсы, съ золотымъ галуномъ и бахрамою, и съ вензеловыми именами Императрицы, нашитыми изъ галуна или шнурка, или вышитыми, по произволу Полковника.

Артиллерійской команды фузелерамъ, канонирамъ, капралу и сержанту, обмундированіе положено было одинаковое съ драгунами, но на кафтанѣ воротникъ и обшлага черные (Рис. № 563). Вооруженіе и амуниція ихъ состояли изъ палаша съ темлякомъ, портупеи и пары пистолетовъ, а изъ конскаго убора, рядовымъ драгунамъ присвоеннаго, они не имѣли бушмата, ольстръ и чушекъ.

Нестроевые вахмистрскаго чина: *провіантмейстеръ*, *обозный* и *надзиратель больныхъ*, были обмундированы противъ строевыхъ вахмистровъ, но у кафтановъ воротники и обшлага, вмѣсто красныхъ, имѣли синіе; штаны безъ чехловъ и шляпы безъ каскета

и ремня. Изъ оружія и амуниціи имъ полагались: палашъ съ темлякомъ и портупея, а конскій уборъ противъ рядовыхъ драгунъ, за исключеніемъ бушматовъ, ольстредей, чепраковъ и чушекъ.

Штабнымъ писарямъ положено было все то же, что провіантмейстеру, обозному и надзирателю больныхъ, только безъ галуновъ на воротникѣ и обшлагахъ, и послѣдніе съ клананомъ, изъ краснаго сукна, вмѣсто синяго. *Коммиссаріатскій* и *провіантскій писаря* были одѣты и вооружены по примѣру штабныхъ, но безъ шпоръ, и не имѣли лошадей.

Цырюльники и *кузнецы* имѣли обмундированіе, вооруженіе и конскій уборъ по примѣру нестроевыхъ вахмистрскаго чина, но воротники и обшлага кафтановъ безъ галуна.

Литаврщичій ученикъ, *церковники*, *нестроевые драгуны*, *слесаря*, *сѣдельники*, *коновалы* и *плотники*, не имѣвшіе конскаго убора, были одѣты и вооружены противъ цырюльниковъ и кузнецовъ, но только не имѣли перчатокъ и шпоръ.

Профосы и *извощики* въ одеждѣ были сравнены съ пѣхотными, только подбой ихъ епанечъ былъ не синяго, а краснаго цвѣта.

27 Іюля 1764 — *драгунскимъ оберъ-офицерамъ* были положены: *кафтанъ* синій, съ воротникомъ, обшлагами и подбоемъ красными; съ вызолоченными пуговицами; съ погономъ, и съ завороченными, на верхъ, полами; *камзолъ* синій, съ вызолоченными же пуговицами; *штаны*—въ парадъ лосинныя, а вседневныя суконныя, лосиннаго цвѣта; *манжеты* у манижки и у рукавовъ полотняныя, бѣлыя, шириною въ $1\frac{1}{4}$ вершка; *галстукъ* черный, шелковый; *сапоги* тупоносые, съ раструбами, штибель-манжетами и большими, стальными, воронеными шпорами, пристегнутыми ремнемъ, съ воронеными же пряжками; *шляпа* подобная пѣхотной, но съ каскетомъ, ремнемъ и зубчатымъ, золотымъ галуномъ, въ вершокъ ширины, коего одна четверть загнута внутрь полей (Рис. № 564); *сертукъ* синій, съ воротникомъ, обшлагами и подбоемъ красными. Они носили и *епанчи*, подобныя драгунскимъ, но съ позолоченною пуговицею. *Волосы* пудрили и уби-

рали въ длинную, до пояса, косу, оплетенную черною, шелковою лентою.

Оберъ-офицеръ носилъ *шпагу*, подобную пѣхотной, съ вызолоченнымъ ефесомъ и съ *темлякомъ:* параднымъ — изъ золота и чернаго шелка, вседневнымъ — изъ черной кожи, съ золотою только кистью; *портупею*, изъ лосиннаго ремня, въ $1\frac{1}{4}$ вершка, обшитую, во всю ширину, золотымъ галуномъ, и застегнутую, по камзолу, вызолоченною пряжкою; внѣ строя—*трость;* въ парадахъ и караулахъ — пѣхотный *шарфъ*, съ гладкими кистями; а въ конномъ строю—еще и пару *пистолетовъ*.

Штабъ-офицеры Драгунскаго полка отъ оберъ-офицеровъ отличались только канительными кистями у темляковъ и шарфовъ и золотымъ галуномъ на камзолахъ: у Маіоровъ и Подполковниковъ — въ одинъ рядъ широкимъ, у Полковниковъ — въ одинъ рядъ узкимъ и въ одинъ широкимъ (Рис. №№ 565 и 566).

Конскій уборъ драгунскихъ оберъ-офицеровъ составляли: *сѣдло* и *ольстры* черныя, кожаныя; *чепракъ* и *чушки* изъ краснаго сук-

на, съ закругленными углами, обшитые по борту, въ одинъ рядъ, золотымъ галуномъ, въ вершокъ ширины, и золотою же, въ четверть вершка, бахрамою; *мундштукъ*, *паперсти* и *пахви* изъ чернаго, гладкаго ремня, съ желѣзными, воронеными пряжками; *удила* и *стремена* желѣзныя, луженыя; первыя съ мѣдною, на каждой сторонѣ, вызолоченною буклею, на коей изображенъ Высочайшій вензель; *уздечка* изъ краснаго гаруса, съ узкою, по краямъ, желтою полоскою.

Штабъ-офицерскія лошади имѣли точно такой же уборъ, только разнились въ чепракахъ, обложенныхъ золотымъ галуномъ: подлѣ борта — узкимъ, въ полвершка, а столько же отступя — широкимъ, въ вершокъ, и еще въ уздечкахъ, у которыхъ полоски были не желтыя, какъ у оберъ-офицеровъ, а золотыя (Рис. № 566).

Кромѣ строевыхъ лошадей, Капитаны, Секундъ и Преміеръ-Маіоры и Подполковники имѣли еще по одной, а Полковникъ двѣ *заводныя лошади*, съ приборомъ по достатку и произволу каждаго, исключая *попоны*, ко-

торая уже непремѣнно полагалась изъ краснаго сукна, съ обшивкою изъ золотаго галуна, въ вершокъ ширины. Субалтернъ-офицерамъ имѣть заводныхъ лошадей въ непремѣнную обязанность не вмѣнялось, но за то каждый изъ нихъ долженъ былъ содержать, для походнаго и военнаго времени, *подъѣздка*, безъ попоны.

На домашнихъ ученьяхъ и въ походахъ, чепраки, чушки, уздечки и попоны предписывалось имѣть кожаныя.

Строевыя лошади, на прежнемъ основаніи, полагались: ростомъ не менѣе 2 арш. и 1 вершка, а цѣною: полковничья — 130, подполковничья и маіорскія—70, оберъ-офицерскія 60; *заводныя же*, двухъ-аршинной мѣры: штабъ-офицерскія — 50, оберъ-офицерскія — 40 рублей (298).

Погоны или *эполеты*, — на основаніи табели 13 Мая и описанія мундирамъ строеваго убранства 27 Іюля 1764 года, нижнимъ чинамъ и офицерамъ полагавшіеся, — въ Драгунскихъ полкахъ были, сколько извѣстно, слѣдующихъ цвѣтовъ:

Въ Азовскомъ—бѣлаго, желтаго и малиноваго (Рис. № 567, a).

Въ Олонецкомъ—желтаго и краснаго (Рис. № 567, b).

Въ Луцкомъ—желтаго, синяго и зеленаго (Рис. № 567, c).

Въ Вологодскомъ — желтаго и синяго (Рис. № 567, d, e, f и g).

Въ Оренбургскомъ — желтаго и чернаго (Рис. № 568, a и b).

Въ Сибирскомъ — желтаго и зеленаго (Рис. № 568, c, d, e и f).

Въ Воронежскомъ—желтаго, синяго, краснаго и чернаго (Рис. № 568, g и h).

25 Ноября 1764 — утвержденъ *гербъ* Оренбургскаго Драгунскаго полка: въ золотомъ щитѣ, на голубомъ полѣ, бѣлый, одноглавый орелъ, сидящій на оконечности бѣлой горы (Рис. № 569, a) (299).

16 Генваря 1775—вмѣстѣ съ переформированіемъ Драгунскихъ полковъ, изъ пяти въ десять эскадроновъ, нижнимъ чинамъ сихъ полковъ положено имѣть:

Кафтанъ зеленый, съ воротникомъ, обшлагами и подбоемъ красными и съ косыми

карманными клапанами, обшитый вдоль борта шерстянымъ галуномъ, цвѣтомъ по волѣ Полковника; *камзолъ* и *штаны* изъ палеваго сукна; *сапоги* короткіе, до половины икоръ, съ прибивными шпорами; *шляпу* безъ каскета и галуна (Рис. № 570); *епанчу* бѣлую и, для лѣта, *китель* или холстинный кафтанъ. Покрой сего послѣдняго неизвѣстенъ; прочія же части обмундированія, какъ-то: *галстукъ*, *манжеты* у манижки и *перчатки* остались безъ перемѣны. Всѣмъ строевымъ даны, вмѣсто палашей, *сабли*, съ мѣднымъ ефесомъ; съ ножнами, въ желѣзной, лакированной оправѣ (Рис. № 571), и съ кистью у темляка, цвѣтомъ по волѣ Полковника, а однимъ рядовымъ — погонныя перевязи съ крюкомъ, для ружья, такъ что лядунки они начали носить, опять, на лѣвой сторонѣ. Вмѣсто прежнихъ нѣмецкихъ сѣделъ даны венгерскія, т. е. гусарскія, и вмѣсто чепраковъ съ чушками, *валтрапы*, изъ краснаго сукна, съ желтыми, суконными обшивками и съ четырмя Высочайшими вензелями, въ лаврахъ (Рис. № 571). Такой валтрапъ помѣщался ужѐ не подъ низъ, а сверхъ сѣдла.

Офицеры удержали покрой прежняго обмундированія съ перемѣною синяго кафтана на зеленый; синяго камзола и лосинныхъ штановъ — на палевые; также шпаги — на саблю, съ позолоченнымъ ефесомъ и оправою, и съ отмѣненіемъ галуна на шляпахъ. Независимо отъ золотаго галуна на штабъ-офицерскихъ камзолахъ, всѣ безъ исключенія офицеры нашивали таковой же узкій галунъ, по краямъ кафтана (Рис. № 570), а сѣдла и валтрапы положены имъ противъ простыхъ драгунъ, только съ золотыми галунами и вензелями (Рис. № 571).

У *профосовъ* и *извощиковъ* вся, по штату 1763 года положенная, васильковая одежда, перемѣнена на бѣлую [300].

20 Ноября 1775 — частные полковые гербы оставлены только для знаменъ и печатей, а на всѣхъ прочихъ вещахъ, какъ-то: лядункахъ и барабанахъ, повелѣно имѣть гербъ Государственный [301].

30 Декабря 1775 — *офицерамъ Драгунскихъ полковъ* назначено имѣть, одинаковой формы *серебряные эполеты:* Астраханскаго — съ лазоревымъ или голубымъ, Влади-

мірскаго — съ малиновымъ, Смоленскаго — съ желтымъ, Кинбурнскаго — съ зеленымъ, Нижегородскаго — съ краснымъ, С.-Петербургскаго — съ чернымъ шелкомъ. Въ Таганрогскомъ полку эполеты оставлены совсѣмъ серебряные, объ эполетахъ же Оренбургскаго, Сибирскаго и Иркутскаго полковъ распоряженія не послѣдовало (302). Съ симъ вмѣстѣ, введеннымъ въ штатъ Драгунскихъ полковъ, *кадетамъ*, т. е. молодымъ унтеръ-офицерамъ изъ дворянъ, присвоено обмундированіе противъ прочихъ унтеръ-офицеровъ, но съ офицерскими эполетами (303).

Въ 1776 году — назначены *гербы* для Драгунскихъ полковъ:

Для *Таганрогскаго*—щитъ, раздѣленный на двѣ половины, изъ коихъ въ верхней, золотой, положены, крестъ-на-крестъ: малиновая хоругвь съ бѣлымъ древкомъ и корабельный руль, а въ нижней, зеленой, изображена, бѣлою краскою, половина укрѣпленія (Рис. № 569, b).

Для *Кинбурнскаго* — въ золотомъ полѣ, двѣ зеленыя вѣтви, связанныя фіолетовою

лентою, а внутри ихъ красный крестъ, на серебряномъ полулуніи (Рис. № 569, с) [304].

10 Апрѣля 1786 — утвержденъ новый штатъ съ табелью, на основаніи которыхъ *нижніе чины Драгунскихъ полковъ* получили совершенно такое же обмундированіе, какое, въ то самое время, было присвоено въ Пѣхотныхъ полкахъ: рядовые драгуны, капралы, подпрапорщики и каптенармусы — противъ рядовыхъ мушкетеровъ, капраловъ, подпрапорщиковъ и каптенармусовъ; квартермистры—противъ фурьеровъ; вахтмейстеры или вахмистры — противъ сержантовъ; барабанщики — противъ барабанщиковъ; трубачи и литаврщики — противъ музыкантовъ; артиллеристы — противъ артиллеристовъ (Рис. № 572), съ прибавленіемъ только, у всѣхъ, желтыхъ, нитяныхъ аксельбантовъ, а кому полагались лошади, еще и замшевыхъ, съ обшлагами, перчатокъ и желѣзныхъ, прибивныхъ, шпоръ. Всѣ нестроевые получили обмундированіе противъ нестроевыхъ пѣхотныхъ.

Вооруженіемъ и амуниціею рядоваго драгуна остались: *сабля*, съ мѣднымъ ефе-

сомъ и черными, кожаными ножнами, окованными желѣзомъ; *темлякъ* черный, кожаный, съ цвѣтною, гарусною кистью; *портупея* изъ яловочной кожи, съ двумя погонными ремнями, съ принадлежавшими къ нимъ мѣдными кольцами и пряжками, и съ мѣдными же, для застегиванія портупеи, пряжкою и пуговицею; *ружье со штыкомъ* и мѣдною оправою; *погонная перевязь*, изъ яловочной кожи, съ пряжкою, запряжникомъ и наконечникомъ мѣдными и съ крюкомъ желѣзнымъ; *патронная лядунка*, изъ черной, лакированной кожи, съ бѣлымъ, яловочнымъ ремнемъ, и, въ конномъ строю, *пара пистолетовъ*.

Конскій уборъ оставленъ безъ измѣненія.

Изъ присвоенныхъ рядовымъ драгунамъ вооруженія, амуниціи и конскаго убора, *капралы* не имѣли ружья, погонной перевязи и бушмата; *подпрапорщики*—ружья и бушмата; *каптенармусы*, *квартермистры*, *вахмистры* и *трубачи* — ружья, погонной перевязи и бушмата; *литаврщикъ* и *артиллеристы* имѣли сабли и портупеи, а сѣдла безъ бушматовъ, ольстредей и чушекъ.

Провіантмейстеру, *обозному*, *надзирателю больныхъ*, *писарямъ*, *цырюльникамъ*, *кузнецамъ*, *коновалам*ъ и *плотникамъ* — положены сабли, съ темлякомъ, портупеи и сѣдла, съ приборомъ и вьючными принадлежностями, но безъ бушматовъ, ольстредей, чепраковъ и чушекъ. Первымъ четыремъ сѣдла полагались на каждаго, и изъ остальныхъ только на половинное число.

Литаврщичій ученикъ, *церковники*, *слесарь*, *сѣдельникъ*, *ложникъ*, *ихъ ученики* и *нестроевые изъ рядовыхъ*, при одинаковомъ вооруженіи съ предъидущими нестроевыми чинами, сѣделъ и прочихъ принадлежностей конскаго убора не имѣли.

Профосамъ и *извощикамъ*, какъ и прежде, оружія и амуниціи не полагалось (305).

У *офицеровъ* отмѣнены галуны на кафтанахъ, бахрама у перчатокъ и штибельманжеты, а въ замѣнъ первыхъ даны красные лацканы (Рис. № 572). Позже, въ 1793 году, они носили, также какъ и въ пѣхотѣ, офицерскіе знаки (306).

21 Генваря 1788 — въ арміи Князя Потемкина, *Драгунскихъ полковъ трубачамъ*

и *литаврщикамъ* даны длинные, красные кафтаны, съ воротникомъ, лацканами, обшлагами и подбоемъ полъ зелеными; камзолы палевые; вмѣсто нитяныхъ нашивокъ и кистей, только бѣлый, гарусный шнурокъ, вокругъ петель; на каскѣ плюмажъ изъ черныхъ перьевъ (Рис. № 573) и, вмѣсто красныхъ, зеленые чепраки, съ желтыми, какъ и прежде, вензелями, лаврами и обшивкою [307].

14 Февраля 1788 — въ той же арміи, *штабъ и оберъ-офицерамъ Драгунскихъ полковъ*, въ строю и караулахъ повелѣно быть въ курткахъ и каскахъ, съ плюмажемъ изъ гусиныхъ перьевъ, и имѣть бѣленыя, лосинныя портупеи, сверхъ куртки, а въ остальное время сверхъ камзола. При курткахъ они носили, на бѣломъ ремнѣ, лядунку, изъ черной, лакированной кожи, съ небольшимъ, на крышкѣ, позолоченнымъ Императорскимъ вензелемъ (Рис. № 574). Шарфы предписывалось надѣвать только въ парады, и то по особому приказанію, и для сбереженія парадныхъ чепраковъ, имѣть простые, безъ галуна [308].

VII. КОННО-ГРЕНАДЕРСКІЙ ПОЛКЪ.

Конно-Гренадерскій Военнаго Ордена полкъ, 16 Мая 1790 года переименованный изъ Малороссійскаго Гренадерскаго, въ продолженіе трехъ лѣтъ отправлялъ пѣшую службу, и коннымъ устроенъ уже по Именному указу 5 Мая 1793 г. Онъ имѣлъ всѣ оружейныя, амуничныя и къ конскому убору принадлежащія вещи по драгунскому положенію; но какое обмундированіе, неизвѣстно (309).

VIII. КАРАБИНЕРНЫЕ ПОЛКИ.

24 Апрѣля 1763 года — Высочайше утвержденною табелью мундирнымъ, оружейнымъ и амуничнымъ вещамъ *Карабинерныхъ полковъ*, были положены:

Рядовому карабинеру — кафтанъ синій, съ воротникомъ, лацканами, обшлагами и подбоемъ красными, и съ цвѣтнымъ погономъ; *камзолъ* красный, съ рукавами; оба съ мѣдными, выпуклыми пуговицами; *галстукъ* черный, кожаный, съ бѣлою обшивкою; *манжеты*, у манижки, шириною въ вершокъ и

накрахмаленныя въ складки; *штаны* лосинныя, къ нимъ *чехолъ* изъ суроваго каламенка; *сапоги* тупоносые, съ раструбами, со штибель-манжетами и съ желѣзными шпорами, вычищенные глянцовою ваксою; *перчатки* замшевыя, съ обшлагами; *шляпа* съ каскетомъ и подбороднымъ ремнемъ, подобная драгунской, но, вмѣсто желтаго, шерстянаго, съ золотымъ галуномъ, и вмѣсто синихъ кистей, съ красными (Рис. № 575); *епанча*, какъ у драгунъ, синяя или васильковая, подбитая красною каразеею; *волосы* пудренные, съ пуклями и косою.

Вооруженіе и *амуницію карабинера* составляли: палашъ, съ клинкомъ въ $1\frac{1}{4}$ аршина, съ мѣднымъ ефесомъ, ножнами въ желѣзной оправѣ (Рис. № 576), и темлякомъ, изъ черной кожи, съ красною кистью; *портупея* драгунская; *карабинъ*, длиною въ 1 арш. 12 верш., съ мѣдною оправою, безъ штыка; *патронная лядунка*, *перевязь* и, въ конномъ строю, *пара пистолетовъ*; всѣ три подобные драгунскимъ.

Конскій уборъ карабинера только тѣмъ разнствовалъ отъ драгунскаго, что чепракъ,

чушки и чемоданъ были краснаго, а не синяго цвѣта.

Лошадь карабинерная полагалась произвольной шерсти, а цѣною въ 30 рублей.

Карабинерные капралы, гефрейтъ-капралы, каптенармусы, квартермистры и *вахмистры*—въ обмундированіи, отъ рядовыхъ отличались только золотымъ галуномъ, нашитымъ: по воротнику — въ одинъ рядъ, а на обшлагахъ: у капраловъ — въ одинъ же, у вахмистровъ—въ три, у прочихъ унтеръ-офицеровъ — въ два ряда. Вооруженіе, амуниція и конскій приборъ сихъ чиновъ были одинаковы съ вышеописанными, у простыхъ карабинеръ, только капралы не имѣли карабина и бушмата, и, вмѣсто лядунки съ перевязью, черезъ лѣвое, носили ее на ремнѣ, черезъ правое плечо. *Гефрейтъ-капралы*, при томъ же вооруженіи, амуниціи и конскомъ уборѣ, какіе полагались капралу, имѣли еще погонную перевязь съ крюкомъ и у сѣдла бушматъ для штандарта. Каптенармусу, квартермистру и вахмистрамъ полагалось все то же, что и капралу, а второму изъ нихъ еще ротный или квартермистрскій значекъ, подобный драгунскому.

Трубачи и *литаврщикъ* были обмундированы также какъ и рядовые, но съ прибавкою нашивокъ изъ цвѣтной тесьмы и двухъ, назади, лопастей (Рис. № 577). Первымъ полагались: палашъ, съ темлякомъ, портупея, патронная лядунка, съ ремнемъ, и весь конскій уборъ рядовыхъ карабинеръ, только безъ бушмата; второй не имѣлъ патронной лядунки, пистолетовъ, бушмата, ольстредей и чушекъ; *трубы* и *литавры* были такія же, какъ драгунскія.

Нестроевые вахмистрскаго чина, какъ-то: *провіантмейстеръ*, *обозный* и *надзиратель больныхъ*, были обмундированы противъ строевыхъ вахмистровъ, но кафтанные воротники и обшлага имѣли синіе; штаны безъ чехла; шляпы безъ каскета и подбороднаго ремня. Изъ оружія и амуниціи имъ были положены: палашъ, съ темлякомъ, и портупея, а конскій уборъ противъ рядовыхъ карабинеръ, кромѣ бушмата, ольстредей, чепрака и чушекъ.

Писаря, *цырюльники*, *кузнецы*, *литаврщичій ученикъ*, *церковники*, *нестроевые карабинеры*, *слесаря*, *сѣдельники*, *коновалы*

и *плотники*, отъ предъидущихъ нестроевыхъ имѣли такое же отличіе, какое описано выше, въ полкахъ Драгунскихъ.

Профосы и *извощики* были одѣты одинаково съ драгунскими [310].

..... Марта 1763 и 27 Іюля 1764 — *карабинернымъ офицерамъ* положены: *кафтанъ* синій, съ воротникомъ, лацканами, обшлагами и подбоемъ красными; *камзолъ* красный; вседневныя штаны красныя; на чепракахъ и чушкахъ Высочайшій вензель, изъ узкаго, золотаго галуна, а прочія всѣ части обмундированія, вооруженія и конскаго убора, одинаковыя съ офицерскими въ Драгунскихъ полкахъ (Рис. № 578) [311].

Погоны и *эполеты*, съ 1763 года состоявшіе въ Карабинерныхъ полкахъ, сколько сохранилось свѣдѣній, были слѣдующихъ цвѣтовъ:

Въ *Рижскомъ* — бѣлаго (Рис. № 579, a).

Въ *С.-Петербургскомъ* — желтаго, бѣлаго и голубаго; у офицеровъ всѣ желтые или золотые (Рис. № 579, b и c).

Въ *Нарвскомъ* — бѣлаго (Рис. № 579, d, e и f), а съ 1766 — бѣлаго и синяго

(Рис. № 579, g); у офицеровъ же—синяго, съ серебромъ и золотомъ (Рис. № 579, h).

Въ *Каргопольскомъ*—желтаго и малиноваго, съ свѣтлоголубымъ (Рис. № 580, a).

Въ *Нижегородскомъ*—малиноваго съ бѣлымъ (Рис. № 580, b); у офицеровъ золотые съ серебромъ (Рис. № 580, c).

Въ *Новгородскомъ* — желтаго, бѣлаго, краснаго и чернаго (Рис. № 580, d).

Въ *Ростовскомъ* — желтаго (Рис. № 580, e).

Въ *Пермскомъ* — желтаго съ темномалиновымъ и голубымъ (Рис. № 580, f).

Въ *Московскомъ* — желтаго (Рис. № 580, g и h).

Въ *Вятскомъ*—бѣлаго съ чернымъ (Рис. № 581, a), а у офицеровъ еще съ желтымъ или золотымъ (Рис. № 581, b и c).

Въ *Ямбургскомъ* — желтаго съ чернымъ, а съ 1773 — бѣлаго (Рис. № 581, d и e).

Въ *Псковскомъ* — желтаго (Рис. № 581, f) (312).

29 Ноября 1763 — новоучрежденнымъ, въ Сибири, Карабинернымъ полкамъ, *Якутскому* и *Тюменскому*, обмундированіе

и вооруженіе назначены противъ прочихъ Карабинерныхъ полковъ [313].

28 Августа 1764 — для сихъ двухъ полковъ назначены гербы:

Для *Якутскаго* — старый, въ 1730 году учрежденный, т. е. въ золотомъ щитѣ, на красномъ полѣ, бѣлый престолъ и, на немъ, золотое Евангеліе (Ч. II, Рис. № 258).

Для *Тюменскаго* — въ золотомъ щитѣ, на бѣломъ полѣ, красная лисица и черный медвѣдь (Рис. № 582) [314].

20 Ноября 1775 — частные полковые гербы оставлены только для полковыхъ штандартовъ и печатей, а на лядункахъ и литаврахъ повелѣно имѣть гербъ Государственный [315].

25 Іюля 1778 — утверждено новое обмундированіе для Карабинерныхъ полковъ, по которому *рядовымъ карабинерамъ* даны синіе *колеты*, съ короткими полами, съ воротникомъ и обшлагами красными, съ желтою, гарусною тесьмою — по воротнику и обшлагамъ въ полвершка, а по борту и поламъ въ вершокъ, — съ желтыми же: эполетомъ — на лѣвомъ, и аксельбантомъ — на правомъ плечѣ, и

съ краснымъ, стамеднымъ кушакомъ (Рис. № 583). Шляпы повелѣно имѣть безъ галуна; палаши не съ крючкомъ, какъ прежде, а съ четырмя, у оковки ноженъ, кольцами (Рис. № 582); портупею, изъ красной кожи, съ двумя погонными ремнями; при лѣвомъ боку такую же ташку, съ крышкою, обшитою краснымъ сукномъ, съ галуномъ, вензелемъ и лаврами желтыми (Рис. № 582); ремни у ташки красные, кожаные, съ кольцами и пряжками мѣдными; сѣдла венгерскія, и, вмѣсто чепраковъ и чушекъ, красные драгунскіе валтрапы, съ вензелями, лаврами и обшивками желтыми. При сей перемѣнѣ, рядовымъ карабинерамъ повелѣно носить погонную перевязь и лядуночный ремень, оба на правой сторонѣ; первую сверхъ втораго.

Капраламъ и унтеръ-офицерамъ оставлены золотые галуны на воротникѣ и обшлагахъ; *офицерамъ*, для парадовъ, положены колеты, подобные вышеописаннымъ, съ золотымъ галуномъ, вмѣсто шерстянаго, и, подлѣ него, съ узкою, красною опушкою. Какъ на сіи колеты, такъ и на кафтаны, прибавленъ золотый аксельбантъ; шпаги замѣнены выше-

описанными палашами, съ ефесомъ и оковкою ноженъ вызолоченными (Рис. № 584), а прежніе сѣдла, чепраки и чушки — сѣдлами и валтрапами, по образцу тѣхъ, какіе съ 1775 года имѣли офицеры драгунскіе.

Всѣмъ вообще чинамъ Карабинерныхъ полковъ, вмѣсто васильковыхъ, положены бѣлыя епанчи; прочія же мундирныя, оружейныя и амуничныя вещи, какъ-то: штаны, сапоги, галстуки и др. оставлены безъ перемѣны [316].

10 Апрѣля 1786 — Карабинернымъ полкамъ было опять дано новое обмундированіе и вооруженіе, сходное съ вышеописаннымъ, того же времени, въ Драгунскихъ полкахъ, но съ отмѣною аксельбантовъ, вмѣсто коихъ карабинерамъ положены, на лѣвое плечо, желтые эполеты, — и съ перемѣною: зеленыхъ куртокъ на синія, желтаго цвѣта плюмажа, шнурка и кистей у касокъ и выкладки у широваръ, также вензелей, лавровъ и обшивки у чепраковъ — на бѣлый; ружей со штыками — на карабины, безъ штыковъ; бѣлыхъ нашивокъ и кистей у куртокъ трубачей и литаврщиковъ — на желтые, и палевыхъ офицер-

скихъ камзоловъ — на красные (Рис. №№ 585, 586 и 587) [317].

14 Февраля 1788 — постановленіе, касательно ношенія драгунскими офицерами куртокъ, касокъ, лядунокъ и шарфовъ, а также и о чепракахъ, въ той же самой силѣ распространено и на офицеровъ карабинерныхъ, въ арміи Князя Потемкина состоявшихъ [318].

IX. КИРАСИРСКІЕ ПОЛКИ.

24 Апрѣля 1763 года—въ Кирасирскихъ полкахъ положены:

Рядовымъ кирасирамъ—колеты, изъ сукна лосиннаго цвѣта, съ отложнымъ воротникомъ и разрѣзными обшлагами зелеными, съ обшивкою изъ шерстянаго галуна, зеленаго цвѣта съ бѣлымъ: по краю воротника и обшлаговъ въ полвершка, по краю борта и полъ въ вершокъ,—и съ двумя шерстяными погонами или эполетами, цвѣтами по волѣ Полковника; *камзолъ* суконный, зеленый, съ рукавами и мѣдными, плоскими пуговицами; *галстукъ*; *манжеты* у манижки; *штаны*, къ нимъ *чехлы*; *сапоги*, съ раструбами,

штибель-манжетами и шпорами; *перчатки*, *шляпы*, съ каскетомъ и ремнемъ; *епанчи* и *уборка волосъ*—такія же, какія, по штату того времени, полагались у карабинеръ, только боковыя кисти у шляпъ, вмѣсто красныхъ, и (Рис. № 588) епанчи, вмѣсто синихъ, зеленыя.

Оружіемъ и амуниціею рядоваго кирасира были: *палашъ* и *портупея* карабинерные; *темлякъ*, къ палашу, изъ черной кожи, съ зеленою, шерстяною кистью; черная, кожаная *ташка*, съ верхомъ или крышкою изъ зеленаго сукна, обшитою шерстянымъ галуномъ, зеленаго цвѣта съ бѣлымъ, и украшенною Высочайшимъ вензелемъ, изъ желтаго, гаруснаго шнурка; карабинерный *карабинъ; погонная перевязь*, изъ яловочной кожи, съ пряжкою, запряжникомъ и наконечникомъ мѣдными и съ крюкомъ желѣзнымъ; *патронная сума* или лядунка, съ мѣдною, во всю крышку, бляхою, на коей въ Лейбъ-Кирасирскомъ, Наслѣдника и Третьемъ полкахъ было изображено вензеловое Имя Императрицы, а въ Новотроицкомъ, Казанскомъ и Кіевскомъ — полковые гербы; при сумѣ *ремень*, шириною

въ $1\frac{1}{3}$ вершка, съ пряжкою, запряжникомъ и наконечникомъ мѣдными, и, въ конномъ строю, *пара пистолетовъ*, одной мѣры и образца съ драгунскими и карабинерными. Изъ сихъ вещей: и края портупеи, и ремни ташки, и края погонной перевязи обшивались шерстянымъ, въ полвершка, галуномъ, одного образца съ колетнымъ, а на лядуночномъ ремнѣ такой же галунъ нашивался во всю ширину (Рис. № 588).

Къ полной строевой формѣ кирасира принадлежалъ еще, какъ и прежде, желѣзный, черною краскою окрашенный, *кирасъ*, съ мѣдною, посрединѣ, накладкою, на коей, въ зеленомъ полѣ, изображенъ Высочайшій вензель,—съ мѣдною же, вокругъ, зубчатою оправою, съ зеленою, триповою опушкою и съ двумя ремнями, обшитыми такимъ же тришомъ и покрытыми мѣдными бляхами (Рис. №№ 588 и 589). При кирасѣ, подъ низъ его, надѣвали зеленый, стамедный *кушакъ*.

Конскій уборъ кирасира былъ одинаковъ съ карабинернымъ, только чепракъ, чушки и чемоданъ зеленые.

Лошадь кирасирская полагалась произвольной шерсти, а цѣною въ 60 рублей.

Кирасирскіе капралы, гефрейтъ-капралы, каптенармусы, квартермистры и *вахмистры*, въ обмундированіи, отъ рядовыхъ кирасиръ, отличались золотымъ галуномъ на воротникѣ и обшлагахъ колетовъ, а изъ кирасирскаго оружія, амуниціи и конскаго убора имъ не полагалось: *капралу* — карабина, погонной перевязи и бушмата, *гефрейтъ-капралу* — карабина и бушмата, а остальнымъ — карабина, погонной перевязи и бушмата. Квартермистру полагался еще ротный *значекъ*, съ синимъ древкомъ.

Трубачи и *литаврщики* имѣли колеты и камзолы съ нашивками, изъ цвѣтной тесьмы (Рис. № 590), и съ пришитыми, назади, двумя лопастями. Трубачамъ полагались: палашъ, съ темлякомъ, портупея, патронная лядунка, съ ремнемъ, и весь конскій уборъ рядовыхъ кирасиръ, безъ бушмата; литаврщикъ же не имѣлъ патронной лядунки, пистолетовъ, бушмата, ольстредей и чушекъ. Ни тѣ, ни другой кирасовъ и кушаковъ не носили.

Нестроевые, кромѣ профосовъ и изво-

щиковъ, имѣли: мундиръ, оружіе, амуничныя вещи и, — кому полагались лошади, — конскій уборъ, противъ нестроевыхъ въ Драгунскихъ полкахъ; *профосы* же и *извощики* были одѣты по образцу профосовъ и извощиковъ драгунскихъ и карабинерныхъ (319).

. . . . . Марта 1763 и 27 Іюля 1764 — *офицерамъ Кирасирскихъ полковъ*, для парада, положены суконные *колеты* и *камзолы*: вторые — зеленые, у штабъ-офицеровъ съ зубчатыми галунами, а первые — лосиннаго цвѣта, съ воротникомъ, обшлагами, подбоемъ и опушкою по борту зелеными, и съ однимъ, на лѣвомъ плечѣ, эполетомъ. На колетахъ нашивáлся зубчатый, съ одной стороны, золотый галунъ: по воротнику и обшлагамъ узкій, въ полвершка, а по борту и поламъ — въ вершокъ (Рис. № 590). Остальныя части обмундированія и вооруженія и конскій уборъ, были тѣ самыя, какія полагались карабинернымъ офицерамъ, только съ прибавленіемъ высеребренныхъ, съ позолоченными украшеніями, *кирасъ* (Рис. № 591) и съ перемѣною: шпаги на *тесакъ* или короткій кирасирскій палашъ, съ вызолочен-

нымъ ефесомъ; красныхъ чепраковъ, чушекъ и, у заводныхъ лошадей, попонъ — на зеленые, и гладкаго на нихъ галуна — на зубчатый (Рис. №№ 590 и 592). Для тѣхъ случаевъ, гдѣ кирасирскіе офицеры были въ колетахъ, безъ кирасъ, имъ полагались суконныя штаны, зеленаго цвѣта.

Ростъ и цѣны *офицерскимъ лошадямъ* оставлены по положенію 1763 года.

Для вседневнаго употребленія, кирасирскимъ офицерамъ оставлены, еще отъ прежняго времени существовавшіе: синій кафтанъ, съ воротникомъ, обшлагами и подбоемъ красными, и красный камзолъ, и вновь даны синіе сертуки, подобные офицерскимъ у драгунъ и карабинеровъ [320].

Погоны или *эполеты*, сколько о нихъ уцѣлѣло свѣдѣній, съ 1763 года въ Кирасирскихъ полкахъ были слѣдующіе:

Въ Лейбъ-Кирасирскомъ — желтаго цвѣта съ малиновымъ (Рис. № 593, a).

Въ Кирасирскомъ Наслѣдника — желтаго съ бѣлымъ (Рис. № 593, b).

Въ Третьемъ — желтаго съ бѣлымъ (Рис. № 593, c).

Въ Кіевскомъ — желтаго съ зеленымъ (Рис. № 593, d) [321].

3 Декабря 1774 — вмѣстѣ съ переименованіемъ Третьяго Кирасирскаго полка въ *Кирасирскій Военнаго ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія*, Вице-Президенту Государственной Военной Коллегіи, Графу (въ послѣдствіи Князю) Потемкину, было Высочайше поручено представить для сего полка новые образцы обмундированія и амуниціи, *соотвѣтственные цвѣтамъ ордена*. Въ слѣдствіе сего, зеленые воротники, обшлага, у офицерскихъ колетовъ подбой, ташки, чепраки, чушки и чемоданы, въ полку были замѣнены черными, съ оранжевою выпушкою; шерстяный галунъ на колетахъ, портупеяхъ, ташкахъ, погонныхъ перевязяхъ и лядуночныхъ ремняхъ и обшивку кирасныхъ ремней положено имѣть изъ трехъ черныхъ и двухъ оранжевыхъ полосъ, наподобіе орденской Георгіевской ленты (Рис. № 594); кушаки и опушку кирасъ оранжевые; всѣ кисти, шнурки и у музыкантовъ нашивки оранжевые съ чернымъ; лядунки со звѣздою ордена св. Георгія;

сапоги безъ раструбъ; епанчи бѣлыя и палаши, подобные тѣмъ, какіе въ 1778 году были даны карабинерамъ (322).

20 Ноября 1775 — въ Новотроицкомъ и Казанскомъ Кирасирскихъ полкахъ частные полковые гербы оставлены только для штандартовъ и печатей, а на лядункахъ и литаврахъ повелѣно имѣть гербъ Государственный (323).

Въ 1776 году—Новотроицкому Кирасирскому полку, порученному „*особливому попеченію Князя Потемкина*,“ даны, по назначенію сего послѣдняго: *колеты* палевые, съ короткими полами, съ воротникомъ и обшлагами голубыми, съ галуномъ бѣлаго и голубаго цвѣтовъ и съ аксельбантомъ и погономъ желтыми; *камзолы* и *кушаки* (первые укороченные по поясъ) голубые; *сапоги* востроносые, безъ раструбъ, съ прибивными или привинтными шпорами; *шляпы* черныя, лакированныя, безъ галуна, съ кистями, обдержкою и шнуркомъ у банта, краснаго цвѣта съ бѣлымъ; *епанчи* бѣлыя; *сабли* съ ефесомъ и оковкою ноженъ стальными, по образцу драгунскихъ 1775 года; у *темля-*

ковъ кисти бѣлыя, съ краснымъ; *портупеи*, съ погонными ремнями, красныя, кожаныя, безъ обшивки; *ташки* изъ красной кожи, съ сукномъ на крышкѣ голубымъ и съ галуномъ и вензелемъ палевыми; *погонныя перевязи* и *лядуночные ремни* бѣлые, безъ обшивокъ; *сѣдла* венгерскія; *валтрапы* голубые, съ выкладкою и вензелями палевыми; *чемоданы* голубые, съ галуномъ, противъ колетнаго. *Штаны*, *галстуки*, *манижки*, *перчатки* (у офицеровъ безъ бахрамы), *офицерскіе сапоги*, а изъ оружейныхъ и амуничныхъ вещей *карабины*, *пистолеты* и *лядунки* остались безъ измѣненія, только погонную перевязь и лядуночный ремень носили на одной, правой сторонѣ, первую сверхъ послѣдняго (Рис. № 595). Кирасы и, у шляпъ, каскеты и подбородные ремни, отмѣнены [324].

26 Іюля 1778 — перемѣны, сдѣланныя въ обмундированіи, вооруженіи и амуниціи Новотроицкаго Кирасирскаго полка, кромѣ сапоговъ, положенныхъ всѣмъ съ круглыми носками, распространены и на полки: *Лейбъ-Кирасирскій*, *Орденскій* и *Казанскій*,

съ разностью только въ цвѣтахъ, которые въ Орденскомъ полку остались прежніе, а въ двухъ прочихъ были назначены слѣдующіе:

Въ *Лейбъ-Кирасирскомъ* — воротники, обшлага, камзолы, кушаки, ташки, валтрапы и чемоданы зеленые; шерстяные галуны на колетахъ, ташкахъ и чемоданахъ, также кисти, обдержка и галуны на шляпахъ зеленые, съ бѣлымъ и чернымъ; первые съ черными, двуглавыми орлами; кисти у темляковъ бѣлыя съ зеленымъ; вензеля и лавры на ташкахъ и валтрапахъ и выкладка на сихъ послѣднихъ бѣлые (Рис. № 596).

Въ *Казанскомъ* — все подобное предъидущему, но вмѣсто зеленаго цвѣта малиновый, и галунъ на колетахъ, ташкахъ и чемоданахъ безъ орловъ (Рис. № 596) [325].

Офицерамъ всѣхъ четырехъ полковъ даны колеты и камзолы однихъ цвѣтовъ и покроя съ вышеописанными, только съ зубчатымъ, золотымъ галуномъ, по воротнику, борту, поламъ и обшлагамъ колета, а у штабъ-офицеровъ, на прежнемъ основаніи, и по камзолу. Шляпы безъ галуна, и ефесы, у тесаковъ, безъ позолоты (Рис. № 596). Для

вседневнаго употребленія, имъ были положены: прежняго покроя и съ завороченными къ верху полами, палевые, суконные кафтаны, съ воротникомъ, обшлагами и подбоемъ цвѣтами противъ воротниковъ у нижнихъ чиновъ; камзолъ, прежняго же покроя, ниже пояса, цвѣтомъ по воротнику колета, и палевыя штаны (Рис. № 596). У конскаго убора гарусныя уздечки замѣнены черными, кожаными [326].

Кирасирскій Наслѣдника полкъ удержалъ мундиръ, вооруженіе и амуницію 1763 года, только съ прибавкою аксельбанта и съ перемѣною лосиннаго цвѣта колетовъ на палевый, а зеленаго, гдѣ оный полагался, на красный; также шляпы онъ имѣлъ безъ галуна и палаши противъ тѣхъ, какіе въ 1778 году были даны Карабинернымъ полкамъ, но при бѣлыхъ портупеяхъ, вмѣсто красныхъ (Рис. № 597) [327].

2 Апрѣля 1779 — Новотроицкаго Кирасирскаго полка рядовымъ, капраламъ и унтеръ-офицерамъ даны *суперверсы*, или супервесты, съ *гербами;* но какая была ихъ форма, неизвѣстно [328].

10 Апрѣля 1786 — всѣмъ строевымъ и

нестроевымъ нижнимъ чинамъ *Кирасирскихъ полковъ*, кромѣ Кирасирскаго Наслѣдника, сохранявшаго вышеописанное обмундированіе и вооруженіе, — даны мундирныя, оружейныя и амуничныя вещи противъ утвержденныхъ, того же числа, для Карабинерныхъ полковъ, только съ разностью въ цвѣтахъ одежды и суконныхъ вещей конскаго убора; съ прибавленіемъ: для рядовыхъ, капраловъ и унтеръ-офицеровъ, суконныхъ *суперверсовъ*, стамедныхъ *кушаковъ* и желтыхъ *аксельбантовъ*, и съ перемѣною узкихъ бляхъ, у касокъ, на широкія, украшенныя Высочайшимъ вензелемъ. Также трубачамъ и литаврщикамъ, вмѣсто желтыхъ нашивокъ и кисточекъ, назначены оныя разныхъ цвѣтовъ, сообразно тѣмъ, какія входили въ мундиръ. — При суперверсахъ кушаки носили сверхъ сихъ послѣднихъ; суперверсы же были суконные, обшитые, по краямъ, суконною, бѣлою выкладкою, и украшенные, на груди и на спинѣ, гербами, изъ мѣдной латуни. Форма суперверсовъ неизвѣстна [329].

Во всѣхъ четырехъ полкахъ куртки и лопасти касокъ были палевыя, послѣднія

съ черною обшивкою; а прочія части слѣдующихъ цвѣтовъ:

Въ *Лейбъ-Кирасирскомъ* — воротникъ, лацканы, опушка полъ, обшлага, суперверсъ, кушакъ, шировары, опушка назади каски, валтрапъ и чемоданъ зеленые; выкладка на широварахъ бѣлая, на валтрапахъ палевая (Рис. № 598). У трубачей и литаврщиковъ — парадная куртка, выкладка на широварахъ и сукно на лопастяхъ красныя; воротникъ, лацканы, опушка полъ, обшлага, шировары, опушка у касокъ, валтрапъ и чемоданъ зеленые; нашивки, съ бахрамою, и кисти золотыя, съ зеленымъ и чернымъ шелкомъ (Рис. № 599).

Въ *Орденскомъ* — воротникъ, лацканы, опушка полъ, обшлага и суперверсъ черные, съ оранжевою выпушкою; опушка назади каски черная, съ оранжевыми шнурками; валтрапъ черный, съ оранжевою выкладкою; кушакъ чернаго цвѣта, съ оранжевымъ; выкладка на широварахъ, плюмажъ и чемоданъ совсѣмъ черные (Рис. № 599).

Въ *Екатеринославскомъ* (бывшемъ Новотроицкомъ) — воротникъ, лацканы, опушка

полъ, обшлага, суперверсъ, кушакъ, шировары, опушка назади каски, валтрапъ и чемоданъ голубые; выкладка на широварахъ и валтрапахъ палевая (Рис. № 600).

Въ *Казанскомъ* — воротникъ, лацканы, опушка полъ, обшлага, суперверсъ, кушакъ, шировары, опушка назади каски, валтрапъ и чемоданъ синіе; выкладка на широварахъ и валтрапахъ палевая (Рис. № 600).

Обмундированіе и вооруженіе кирасирскихъ офицеровъ, кромѣ Казанскаго полка, гдѣ малиновый цвѣтъ былъ замѣненъ синимъ, остались тѣ же, какія были въ 1778 году.

14 Февраля 1788 — постановленіе, касательно ношенія драгунскими и карабинерными офицерами куртокъ, касокъ и шарфовъ, также и о чепракахъ, въ той же самой силѣ распространено и на офицеровъ вышеозначенныхъ четырехъ Кирасирскихъ полковъ, въ арміи Князя Потемкина состоявшихъ (330).

8 Апрѣля 1788 — всѣмъ офицерамъ тѣхъ же Кирасирскихъ полковъ, въ строю повелѣно имѣть лядунки, съ бѣлымъ, лосиннымъ ремнемъ, на двѣнадцать патроновъ (331).

X. ЛАНДМИЛИЦІЯ.

12 Декабря 1763 года — *нижнимъ чинамъ полковъ Украинской и Закамской Ландмилиціи*, Пѣшимъ и Коннымъ, обмундированіе, вооруженіе и амуничныя вещи, положены противъ Полевыхъ Пѣхотныхъ и Драгунскихъ полковъ, съ прибавленіемъ: въ Конныхъ полкахъ — красныхъ лацкановъ, а во всѣхъ — съ перемѣною зеленыхъ и синихъ кафтановъ, синихъ епанечь и синяго же цвѣта одежды профосовъ и погонщиковъ или извощиковъ, на бѣлые (Рис. №№ 601 и 602) (332).

27 Іюля 1764 — *Ландмилицкимъ офицерамъ*, обмундированіе и конскій уборъ положены противъ Полевыхъ Пѣхотныхъ полковъ, съ вышепоказанными перемѣнами въ цвѣтахъ; а вооруженіе имъ присвоено: въ Пѣшихъ полкахъ — противъ пѣхотныхъ, въ Конныхъ — противъ драгунскихъ офицеровъ (Рис. № 603) (333).

8 Генваря 1765 — вновь-учрежденному, *Смоленскому Ландмилицкому Конному полку*, всѣ мундирныя, оружейныя и амуничныя вещи назначены противъ прочихъ Конныхъ Ландмилицкихъ полковъ (334).

11 Генваря 1765 — учреждены гербы для слѣдующихъ четырехъ Украинскихъ полковъ:

Для *Бѣлевскаго* — въ золотомъ щитѣ, на зеленомъ полѣ, на-искось-расположенная, бѣлая, каменная стѣна, съ зубцами и бойницами, а надъ нею рука, выходящая изъ облаковъ и держащая серебряный крестъ (Рис. № 604).

Для *Старосколъскаго* — въ золотомъ щитѣ, на голубомъ полѣ, участокъ зеленой земли, пересѣкаемый рѣкою, за которою видна гора, съ кирпичною, на вершинѣ ея, башнею (Рис. № 604).

Для *Ряжскаго* — въ золотомъ щитѣ, на красномъ полѣ, золотый крестъ, а подъ нимъ, на зеленой землѣ, два ржаные снопа, одинъ на другомъ лежащіе (Рис. № 604).

Для *Борисоглѣбскаго* — въ золотомъ щитѣ, на бѣломъ полѣ, рука, съ голубымъ щитомъ, выходящая изъ облаковъ, а подъ нею, на зеленой землѣ, рядъ укрѣпленій (Рис. № 604) [335].

8 Ноября 1770 — всѣмъ Ландмилицкимъ полкамъ, кромѣ Смоленскаго, по случаю включенія ихъ въ число Полевыхъ Пѣхотныхъ

и Драгунскихъ полковъ, дано и совершенно одинаковое съ ними обмундированіе [336].

Съ 1764 по 1770 годъ — въ Украинскихъ и Закамскихъ Ландмилицкихъ полкахъ были *погоны* или *эполеты* нижеслѣдующихъ цвѣтовъ:

Въ Старосколъскомъ — желтаго, бѣлаго, синяго и чернаго (Рис. № 605, a, b и c).

Въ Бѣлевскомъ — желтаго и зеленаго (Рис. № 605, d).

Въ Ряжскомъ — желтаго и малиноваго (Рис. № 605, e).

Въ Сѣвскомъ — желтаго и малиноваго (Рис. № 605, f).

Въ Елецкомъ — малиноваго съ чернымъ, (Рис. № 605, g), а у офицеровъ — золотаго съ голубымъ (Рис. № 605, h).

Въ Тамбовскомъ — голубаго съ бѣлымъ (Рис. № 606, a), а у офицеровъ — золотаго съ голубымъ (Рис. № 606, b).

Въ Орловскомъ — желтаго съ бѣлымъ и чернымъ (Рис. № 606, c и d).

Въ Брянскомъ — желтаго съ бѣлымъ и чернымъ (Рис. № 606, e), а у офицеровъ — безъ бѣлаго (Рис. № 606, f).

Въ Курскомъ — желтаго съ чернымъ (Рис. № 606, g).

Въ Козловскомъ — краснаго съ бѣлымъ и чернымъ (Рис. № 607, a), а у офицеровъ — золотаго съ краснымъ и чернымъ (Рис. № 607, b).

Въ Борисоглѣбскомъ — желтаго и голубаго (Рис. № 607, c), а у офицеровъ—еще и съ бѣлымъ, или серебрянымъ, Императорскимъ вензелемъ (Рис. № 607, d и e).

Въ Алексѣевскомъ — желтаго и зеленаго съ синимъ (Рис. № 608, a и b), а съ 1768 года — желтаго съ бѣлымъ и малиновымъ (Рис. № 608, c и d).

Въ Билярскомъ — желтаго съ малиновымъ, бѣлымъ и темносинимъ (Рис. № 608, e).

Въ Шешминскомъ — желтаго съ темноголубымъ (Рис. № 608, f).

Въ Сергіевскомъ — желтаго съ бѣлымъ (Рис. № 608, g и h) (337).

Въ 1775 году, — съ переформированіемъ Смоленскаго Коннаго Ландмилицкаго полка въ Полевый Драгунскій, — бѣлый ландмилицкій мундиръ уничтожился.

КОНЕЦЪ ЧЕТВЕРТОЙ ЧАСТИ.

ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ

ЧЕТВЕРТОЙ ЧАСТИ

ИСТОРИЧЕСКАГО ОПИСАНІЯ

ОДЕЖДЫ и ВООРУЖЕНІЯ

РОССІЙСКИХЪ

ВОЙСКЪ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

(1) Полнаго Собранія Законовъ Россійской Имперіи Томъ XVI, страница 11, №№ 11,594 и 11,595.

(2) Краткая Исторія Кавалергардскаго ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА полка. С.-П.-Б. 1832, стр. 9 и прим. 19.

(3) Полн. Собр. Законовъ Р. И. Т. XVI, стр. 48, № 11,640.

(4) Тамъ же, стр. 109, № 11,707.

(5) Полн. Собр. Законовъ Р. И. Т. XLIII, Ч. I, Отд. первое, стр. 4, № 11,735 и стр. 42.

(6) Тамъ же, стр. 21, № 11,797, и Хроника Россійской ИМПЕРАТОРСКОЙ Арміи, изд. Кн. Долгорукимъ, С.-П.-Б. 1799 года, №№ 209, 212, 213, 215, 216, 217, 219, 220, 221 и 222.

(7) Полн. Собр. Законовъ Р. И. Т. XVI, стр. 737, № 12,149, и Т. XLIII, Ч. I, Отд. первое, стр. 35, № 11,979.

(8) Полн. Собр. Законовъ Р. И. Т. XLIII, Ч. I, Отд. первое, стр. 107, № 12,404.

(9) Тамъ же, стр. 123, № 13,342 и стр. 127.

(10) Тамъ же, стр. 126, № 13,365 и стр. 127.

(11) Тамъ же, стр. 203 и 204, № 14,614.

(12) Тамъ же, стр. 178, № 13,532, и Записки, заключающія въ себѣ свѣдѣнія, собранныя по повелѣнію Императора Павла I, о началѣ регулярнаго войска и пр., С.-П.-Б. 1830, стр. 40 и 189.

(13) Въ той же книгѣ Полн. Собр. Законовъ Р. И., стр. 186, № 13,649 и 261, и Записки о началѣ регулярнаго войска и пр., стр. 41 и 202.

(14) Въ той же книгѣ Полн. Собр. Законовъ Р. И., стр. 197, № 14,236, и Т. XX, Записки о началѣ регулярнаго войска и пр., стр. 43.

(15) Полн. собр. Законовъ Р. И. Т. XX, стр. 182, № 14,347.

(16) Полн. Собр. Законовъ Р. И. Т. XLIII, Ч. I, Отд. первое, стр. 200, № 14,257 и стр. 204; Записки о началѣ регулярнаго войска и пр., стр. 42.

(17) Той же книги Полн. Собр. Законовъ Р. И. стр. 203, № 14,614, и Записки о началѣ регулярнаго войска и пр., стр. 44.

(18) Полн. Собр. Законовъ Р. И. Т. XX, стр. 555, № 14,654.

(19) Полн. Собр. Законовъ Р. И. Т. XXI, стр. 963, № 15,768, и Записки о началѣ регулярнаго войска и пр., стр. 46.

(20) Московскаго Отдѣленія Архива Инспекторскаго Департамента Военнаго Министерства, изъ дѣлъ Армейской Экспедиціи, связка 588, № 7, и опредѣленія Военной Коллегіи 13 Декабря 1787 года.

(21) Записки о началѣ регулярнаго войска и пр., стр. 47.

(22) Въ Журналѣ исходящимъ дѣламъ Фельдмаршала Князя Потемкина, 1784 года, № 805.

(23) Росписаніе войскъ 1784 года.

(24) Указъ Военной Коллегіи отъ 23 Генваря 1785 года, и Записки о началѣ регулярнаго войска и пр., стр. 47.

(25) Записки о началѣ регулярнаго войска и пр., стр. 47 и 48.

(26) Полн. Собр. Законовъ Р. И. Т. XXII, стр. 279, № 16,128, и 280 № 16,131; Записки о началѣ регуляр-

наго войска и пр., стр. 48, 49 и 50, и въ Журналѣ исходящимъ бумагамъ Князя Потемкина, 1785 года, № 723.

(27) Записки о началѣ регулярнаго войска и пр., стр. 50, и Высочайше утвержденное Росписаніе о войскахъ, 11 Сентября 1785 года.

(28) Тамъ же, стр. 50 и 51.

(29) Полн. Собр. Законовъ Р. И. Т. XLIII, Ч. I, Отд. первое, стр. 261.

(30) Въ Журналѣ исходящимъ бумагамъ Кн. Потемкина, 1787 года, № 967.

(31) Въ Журналѣ исходящимъ бумагамъ Кн. Потемкина, 1788 года, № 1,700.

(32) Полн. Собр. Законовъ Р. И. Т. XLIII, Ч. I, Отд. первое, стр. 231, № 16,685.

(33) Росписаніе войскъ, составлявшихъ Армію Кн. Потемкина, 1788 года.

(34) Въ Журналѣ исходящимъ бумагамъ Кн. Потемкина, 1789 года, № 946.

(35) Опредѣленія Военной Коллегіи, 3 Сентября 1789.

(36) Табель о войскахъ Арміи Кн. Потемкина, 1791 года, отысканная въ дѣлахъ его и хранящаяся въ Московскомъ Отдѣленіи Архива Инспекторскаго Департамента Военнаго Министерства.

(37) Въ той же Табели и въ Журналѣ исходящимъ бумагамъ Кн. Потемкина, 1790 года, № 26.

(38) Въ той же Табели и въ томъ же Журналѣ, № 1,151.

(39) Въ Секретномъ Журналѣ Кн. Потемкина, 1790 года, листъ 226 и № 687.

(40) Полн. Собр. Законовъ Р. И. Т. XXIII, стр. 132, № 16,867, и Записки о началѣ регулярнаго войска и пр., стр. 75.

(41) Въ Секретномъ Журналѣ исходящимъ бумагамъ Кн. Потемкина, 1790 года, №№ 687 и 710.

(42) Тамъ же, № 720.

(43) Въ Журналѣ исходящимъ бумагамъ Кн. Потемкина, 1790 года, № 2,240.

(44) Въ Секретномъ исходящемъ Журналѣ Кн. Потемкина, 1790 года, № 829; въ Табели, упомянутой выше, въ прил. 36, и въ Хроникѣ Россійской ИМПЕРАТОРСКОЙ Арміи, изданной Кн. Долгорукимъ, № 25.

(45) Въ той же Хроникѣ № 11, и въ Журналѣ реляціямъ и докладамъ Кн. Потемкина, 1789, 1790 и 1791 г., № 99, листъ 280.

(46) Полн. Собр. Законовъ Р. И. Т. XXIII, стр. 149, № 16,886; Секретнаго Журнала исходящимъ бумагамъ Кн. Потемкина, 1790 г., № 1,156, и Табель, упомянутая въ прил. 36.

(47) Въ той же Табели и въ Секретномъ Журналѣ исходящимъ бумагамъ Кн. Потемкина, 1790 г., № 1,162.

(48) Въ той же Табели и въ томъ же Журналѣ №№ 1,240 и 1,242; въ Журналѣ за тотъ же 1790 годъ, № 3,182, и въ Росписаніи Арміи Кн. Потемкина, 1791 года.

(49) Полн. Собр. Законовъ Р. И. Т. XXIII, стр. 235, № 16,958.

(50) Табель, упомянутая въ прил. 36.

(51) Росписанія Россійскихъ войскъ, за 1791 годъ, составленныя при Военной Коллегіи, и Хроника Россійской ИМПЕРАТОРСКОЙ Арміи Кн. Долгорукаго, № 94.

(52) Опредѣленія Военной Коллегіи, 5 Февраля 1792 г.

(53) Полн. Собр. Законовъ Р. И. Т. XXIII, стр. 541, № 17,236.

(54) Тамъ же, стр. 543, № 17,238.

(55) Опредѣленія Военной Коллегіи, 8 Іюня 1795 года.

(56) Полн. Собр. Законовъ Р. И. Т. XXIII, стр. 787, № 17,389.

(57) Опредѣленія Военной Коллегіи, 13 Октября и 7 Ноября 1796 года.

(58) Полн. Собр. Законовъ Р. И. Т. XLIII, Ч. I, Отд. I, стр. 45, и Высочайше конфирмованные Штаты Кавалерійскихъ полковъ, 14 Генваря 1763 года.

(59) Въ той же книгѣ Полн. Собр. Законовъ Р. И., стр. 35, № 11,979, и Росписанія войскъ, составленныя въ Военной Коллегіи.

(60) Записки о началѣ регулярнаго войска въ Россіи, С.-П.-Б. 1830, стр. 38, и Полн. Собр. Законовъ Р. И. Т. XLIII, Ч. I, Отд. I, стр. 91.

(61) Полн. Собр. Законовъ Р. И. Т. XLIII, Ч. I, Отд. I, стр. 126, № 13,365.

(62) Въ той же книгѣ Полн. Собр. Законовъ Р. И., стр. 178, № 13,532.

(63) Тамъ же, стр. 186, № 13,649, и Записки о началѣ регулярнаго войска въ Россіи, С.-П.-Б. 1830, стр. 190 и 191.

(64) Полн. Собр. Законовъ Р. И. Т. XIX, стр. 1,056, № 14,223.

(65) Полн. Собр. Законовъ Р. И. Т. XLIII, Ч. I, Отд. I, стр. 197, № 14,236, и Записки о началѣ регулярнаго войска въ Россіи, стр. 42.

(66) Въ тѣхъ же Запискахъ стр. 43 и 44.

(67) Полн. Собр. Законовъ Р. И. Т. XX, стр. 484, № 14,562.

(68) Полн. Собр. Законовъ Р. И. Т. XXI, стр. 963, № 15,769.

(69) Полн. Собр. Законовъ Р. И. Т. XXII, стр. 21, № 15,928.

(70) Рапортъ въ Государственную Военную Коллегію отъ Шефа Сибирскаго Драгунскаго полка, Генералъ-Маіора Великопольскаго, 23 Октября 1804 г., № 774.

(71) Объ Оренбургскомъ Драгунскомъ полку см. Записки о началѣ регулярнаго войска въ Россіи, С.-П.-Б. 1830, стр. 47, и Полн. Собр. Законовъ Р. И. Т. XXII, стр. 268, № 16,111; а исчисленіе полковъ взято изъ Росписанія

войскъ, составленнаго въ Военной Коллегіи къ 1 Генваря 1786 года.

(72) Журналъ исходящимъ бумагамъ Князя Потемкина, 1788 года, № 537.

(73) Указы Государственной Военной Коллегіи, отъ 4 Августа и 17 Октября 1788 года; также въ Секретномъ Журналѣ исходящимъ бумагамъ Князя Потемкина, 1786, 1787 и 1788 годовъ, № 82.

(74) Журналъ исходящимъ бумагамъ Князя Потемкина, 1789 года, № 1,006.

(75) Тамъ же, № 2,215.

(76) Тамъ же, № 30,061.

(77) Секретный Журналъ исходящимъ бумагамъ Князя Потемкина, 1790 года, №№ 617 и 696.

(78) Полн. Собр. Законовъ Р. И. Т. XXIII, стр. 121, № 16,849, и Секретный Журналъ исходящимъ бумагамъ Князя Потемкина, 1790 года, приложеніе къ № 702.

(79) Журналъ исходящимъ бумагамъ Князя Потемкина, 1790 года, № 2,114, и Табель, упомянутая выше, въ прил. 36.

(80) Указъ Военной Коллегіи отъ 11 Февраля 1792 года.

(81) Полн. Собр. Законовъ Р. И. Т. XLIII, Ч. I, Отд. I, стр. 241, № 17,421.

(82) Тамъ же, стр. 39, № 11,990, и Записки о началѣ регулярнаго войска въ Россіи, 1830 года, стр. 37.

(83) Въ той же книгѣ Полн. Собр. Законовъ Р. И., стр. 84, № 12,304.

(84) Указъ Военной Коллегіи, отъ 19 Генваря 1769 года.

(85) Полн. Собр. Законовъ Р. И. Т. XLIII, Ч. I, Отд. I, стр. 178, № 13,532.

(86) Тамъ же, стр. 186, № 13,649, и Записки о началѣ регулярнаго войска въ Россіи, С.-П.-Б. 1830, стр. 190 и 191.

(87) Полн. Собр. Законовъ Р. И. Т. XLIII, Ч. I, Отд. I, стр. 197, № 14,236, и Записки о началѣ регулярнаго войска въ Россіи, стр. 42.

(88) Полн. Собр. Законовъ Р. И. Т. XLIII, Ч. I, стр. 30, № 11,813.

(89) Полн. Собр. Законовъ Р. И. Т. XVI, стр. 457 и 661, № 12,099.

(90) Тамъ же, стр. 795, № 12,185 и Т. XLIII, Ч. I, Отд. I, стр. 194 и 195.

(91) Въ томъ же XLIII Томѣ, стр. 96, № 12,344.

(92) Выписка о Новосербскомъ и Славяно-Сербскомъ Военныхъ Поселеніяхъ и о Гусарскихъ и Пикинерныхъ полкахъ, составленная при Военной Коллегіи, въ 1792 году, и хранящаяся въ Московскомъ Отдѣленіи Архива Инспекторскаго Департамента Военнаго Министерства.

(93) Полн. Собр. Законовъ Р. И. Т. XLIII, Ч. I, Отд. I, стр. 126, № 13,265.

(94) Въ той же книгѣ Полн. Собр. Законовъ Р. И., стр. 178, № 13,532.

(95) Полн. Собр. Законовъ Р. И. Т. XLIII, Ч. I, Отд. I, стр. 197, № 14,236; Записки о началѣ регулярнаго войска въ Россіи, стр. 42, и Выписка о Новосербскомъ и Славяно-Сербскомъ Военныхъ Поселеніяхъ и о Гусарскихъ и Пикинерныхъ полкахъ, составленная при Военной Коллегіи, въ 1792 году.

(96) Полн. Собр. Законовъ Р. И. Т. XLIII, Ч. I, Отд. I, стр. 197, № 14,236, и Записки о началѣ регулярнаго войска въ Россіи, стр. 42.

(97) Полн. Собр. Законовъ Р. И. Т. XX, стр. 225, № 14,385.

(98) Выписка о Новосербскомъ и Славяно-Сербскомъ Военныхъ Поселеніяхъ и о Гусарскихъ и Пикинерныхъ полкахъ, составленная при Военной Коллегіи, въ 1792 году.

9 (9) Росписаніе войскъ 1779 года.

(100) Полн. Собр. Законовъ Р. И. Т. XXI, стр. 963, № 15,769; Т. XXII, стр. 21, № 15,928, и Выписка о Новосербскомъ и Славяно-Сербскомъ Военныхъ Поселеніяхъ и о Гусарскихъ и Пикинерныхъ полкахъ, составленная при Военной Коллегіи, въ 1792 году.

(101) Полн. Собр. Законовъ Р. И. Т. XXII, стр. 21, № 15,928.

(102) Журналъ исходящимъ бумагамъ Князя Потемкина, 1788 года, № 484.

(103) Тамъ же, № 537.

(104) Указы Государственной Военной Коллегіи, отъ 4 Августа и 17 Октября 1788 года; такъ же въ Секретномъ Журналѣ исходящимъ бумагамъ Князя Потемкина, 1786, 1787 и 1788 годовъ, № 82.

(105) Тамъ же.

(106) (107) Переименованіе Воронежскаго и Ольвіопольскаго Гусарскихъ полковъ и сформированіе, при Московской Полиціи, Гусарскихъ эскадроновъ, показаны въ Росписаніяхъ войскъ 1788 года.

(108) Журналъ исходящимъ бумагамъ Князя Потемкина, 1789 года, № 100.

(109) Выписка о Новосербскомъ и Славяно-Сербскомъ Военныхъ Поселеніяхъ и о Гусарскихъ и Пикинерныхъ полкахъ, составленная при Военной Коллегіи, въ 1792 году, и Журналъ исходящимъ бумагамъ Князя Потемкина, № 22,115.

(110) Полн. Собр. Законовъ Р. И. Т. XXIII, стр. 121, № 16,849, и Секретный Журналъ исходящимъ бумагамъ Князя Потемкина, 1790 года, приложеніе къ № 702.

(111) Журналъ исходящимъ бумагамъ Князя Потемкина, 1790 года, № 2,114, и Табель, упомянутая выше, въ приложеніи 36-мъ.

(112) Секретный Журналъ исходящимъ бумагамъ Князя Потемкина, № 1,304.

(113) Тамъ же, листъ 489.

(114) Тамъ же, листъ 537.

(115) Тамъ же, № 1,446.

(116) Тамъ же, № 1,589.

(117) Тамъ же, № 1,648.

(118) Тамъ же, № 1,760.

(119) Указъ Военной Коллегіи, отъ 11 Февраля 1792 года.

(120) Росписаніе войскъ 1792 года.

(121) } Росписаніе войскъ 1796 года.
(122) }

(123) Полн. Собр. Законовъ Р. И. Т. XLIII, Ч. I, Отд. I, стр. 21, № 11,797.

(124) Хроника Россійской Арміи, сочиненная Княземъ Долгорукимъ, № 223, на оборотѣ.

(125) Полн. Собр. Законовъ Р. И. Т. XLIII, Ч. I, Отд. I, стр. 92, № 12,309.

(126) Хроника Россійской Арміи, сочиненная Княземъ Долгорукимъ.

(127) Росписаніе войскъ 1793 года.

(128) Высочайше конфирмованный Штатъ Конной Артиллеріи, 29 Сентября 1794 года.

(129) Полн. Собр. Законовъ Р. И. Т. XLIII, Ч. I, Отд. I, стр. 287, № 17,517.

(130) Тамъ же, стр. 17.

(131) Тамъ же, стр. 253, № 17,261.

(132) Полн. Собр. Законовъ Р. И. Т. XLIII, Ч. I, Отд. I, стр. 4 и 40, № 11,735.

(133) Тамъ же, стр. 179, № 13,591.

(134) Полн. Собр. Законовъ Р. И. Т. XX, стр. 224, № 14,384.

(135) Краткая Исторія Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка, С.-П.-Б. 1832, стр. 9.

(136) Историческіе Журналы и строевые рапорты Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго, Семеновскаго и Измайловскаго полковъ.

(137) Историческій Журналъ и строевые рапорты сихъ полковъ.

(138) Полн. Собр. Законовъ Р. И. Т. XLIII, Ч. I, Отд. I, стр. 203, № 14,467.

(139) Историческіе Журналы Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго, Семеновскаго и Измайловскаго полковъ, и Хроника Россійской Арміи Князя Долгорукаго.

(140) Лейбъ-Гвардіи Конный полкъ удержалъ составъ, данный ему въ 1730 году, при его учрежденіи.

(141) Tableau général des Gardes de S. M. J. de toutes les Russies, 1773. Рукопись сія находится въ Библіотекѣ Собственнаго (Аничковскаго) ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Дворца.

(142) Краткая Исторія Перваго Кадетскаго Корпуса, А. Висковатова. С.-П.-Б. 1832, стр. 36.

(143) Полн. Собр. Законовъ Р. И. Т. XVI, стр. 95, № 11,696.

(144) Краткая Исторія Перваго Кадетскаго Корпуса, стр. 38—42.

(145) Полн. Собр. Законовъ Р. И. Т. XX, стр. 120, № 14,299.

(146) Полн. Собр. Законовъ Р. И. Т. XLIII, Ч. I, Отд. I, стр. 211, № 15,998.

(147) Полн. Собр. Законовъ Р. И. Т. XXIII, стр. 339, № 17,051.

(148) Полн. Собр. Законовъ Р. И. Т. XVI, стр. 549 и 566, № 12,060.

(149) Тамъ же, стр. 66, № 12,135, и стр. 133.

(150) Записки о началѣ регулярнаго войска въ Россіи, С.-П.-Б. 1830, стр. 38, и Полн. Собр. Законовъ Р. И. Т. XLIII, Ч. I, Отд. I, стр. 91.

(151) Рапортъ Воинской Коммиссіи въ Правительствующій Сенатъ, отъ 23 Марта 1765 года.

(152) Полн. Собр. Законовъ Р. И. Т. XLIII, Ч. I, Отд. I, стр. 124, № 13,351.

(153) Тамъ же, стр. 131, № 13,390.

(154) Указъ Военной Коллегіи, отъ 5-го Февраля 1770 года.

(155) Хроника Россійской Арміи Князя Долгорукаго, № 146.

(156) Полн. Собр. Законовъ Р. И. Т. XIX, стр. 61, № 13,460, и Росписанія войскъ 1770 года.

(157) Полн. Собр. Законовъ Р. И. Т. XLIII, Ч. I, Отд. I, стр. 186, № 13,649, и Росписанія войскъ 1771 года.

(158) Полн. Собр. Законовъ Р. И. Т. XIX, стр. 531, № 13,826, и Росписанія войскъ 1772 года.

(159) Росписаніе войскъ 1774 года.

(160) Полн. Собр. Законовъ Р. И. Т. XX, стр. 15, № 14,235.

(161) Хроника Россійской Арміи Князя Долгорукаго, № 133.

(162) Тамъ же, № 96.

(163) Росписаніе войскъ 1763 года.

(164) Хроника Россійской Арміи Князя Долгорукаго, № 120.

(165) Тамъ же, № 100.

(166) Тамъ же, №№ 104, 113, 105 и 106.

(167) Тамъ же, № 121.

(168) } Тамъ же, № 127.
(169) }

(170) Полн. Собр. Законовъ Р. И. Т. XVI, стр. 1,003, № 12,293.

(171) Полн. Собр. Законовъ Р. И. Т. XLIII, Ч. I, Отд. I, стр. 124, № 13,351.

(172) Полн. Собр. Законовъ Р. И. Т. XIX, стр. 5, № 13,404.

(173) Тамъ же, стр. 61, и Полн. Собр. Законовъ Р. И. Т. XLIII, Ч. I, Отд. I, стр. 174, № 13,460.

(174) Полн. Собр. Законовъ Р. И. Т. XLIII, Ч. I, Отд. I, стр. 174, № 13,476.

(175) Опредѣленіе Военной Коллегіи, 7 Октября 1774 года.

(176) Полн. Собр. Законовъ Р. И. Т. XX, стр. 15, № 14,235.

(177) Тамъ же, стр. 170, № 14,340.

(178) Тамъ же, стр. 190, № 14,354.

(179) Тамъ же, стр. 374, № 14,464.

(180) Тамъ же, стр. 518, № 14,607.

(181) Въ Росписаніи иррегулярныхъ войскъ, составленномъ Военною Коллегіею, въ 1777 году, показаны полки: Ставропольскій, Оренбургскій и Уфимскій, а въ послѣдствіи они же именуются: 1-мъ, 2-мъ и 3-мъ Оренбургскими; но когда именно они переименованы, неизвѣстно.

(182) Журналъ исходящимъ бумагамъ Князя Потемкина, 1778 года, № 467.

(183) Журналъ исходящимъ бумагамъ Князя Потемкина, 1785 года, № 231.

(184) Журналъ исходящимъ бумагамъ Князя Потемкина, 1786 года, № 351.

(185) Тамъ же, № 106.

(186) Росписанія Казачьихъ войскъ, въ 1786 году.

(187) Журналъ исходящимъ бумагамъ Князя Потемкина: 1787 года — № 1,842, 1788 — 1-я половина, стр. 543; Полн. Собр. Законовъ Р. И. Т. XXII, стр. 863, № 16,552,

и Секретный Журналъ Князя Потемкина 1788 года, стр. 6 и 9.

(188) Журналъ исходящимъ бумагамъ Князя Потемкина, 1787 года, № 1894.

(189) Тамъ же, № 3,016.

(190) Тамъ же, № 3,064.

(191) Тамъ же, стр. 442.

(192) Полн. Собр. Законовъ Р. И. Т. XXII, стр. 1,009 и 1,010, № 16,605.

(193) Тамъ же, стр. 1,010, № 16,607.

(194) Журналъ исходящимъ бумагамъ Князя Потемкина, 1788 года, № 814.

(195) Тамъ же, №№ 2,389 и 2,390.

(196) Тамъ же, № 2,456.

(197) Росписаніе войскъ Арміи Князя Потемкина, въ 1788 году.

(198) Журналъ исходящимъ бумагамъ Князя Потемкина, 1789 года, № 1,164.

(199) Табель, упомянутая выше, въ приложеніи 36.

(200) Полн. Собр. Законовъ Р. И. Т. XXIII, стр. 126, № 16,856.

(201) Секретный Журналъ исходящимъ бумагамъ Князя Потемкина, 1790 г., листъ 537.

(202) Тамъ же, № 1,589.

(203) Тамъ же, № 1,648.

(204) Полн. Собр. Законовъ Р. И. Т. XXIII, стр. 243, № 16,974.

(205) Указъ Военной Коллегіи, отъ 11 Февраля 1792 года.

(206) Полн. Собр. Законовъ Р. И. Т. XXIII, стр. 342, № 17,055, и Т. XXVII, стр. 357, № 20,508.

(207) Полн. Собр. Законовъ Р. И. Т. XXIII, стр. 421, № 17,116.

(207) Полн. Собр. Законовъ Р. И. Т. XXIII, стр. 887, № 17,468.

(208) Полн. Собр. Законовъ Р. И. Т. XLIII, Ч. I, Отд. I, стр. 195, № 12,432.

(209) Полн. Собр. Законовъ Р. И. Т. XX, стр. 101, № 14,284.

(210) Тамъ же, стр. 855, № 14,902.

(211) Полн. Собр. Законовъ Р. И. Т. XXII, стр. 59, № 15,944, и Т. XLIII, Ч. I, Отд. I, стр. 209 и 210, № 12,945.

(212) Полн. Собран. Законовъ Р. И. Т. XXIII, стр. 428.

(213) Войска сіи въ Росписаніи Военной Коллегіи, за вторую половину 1794 года, уже не показаны.

(214) Полн. Собр. Законовъ Р. И. Т. XXIII, стр. 688, № 17,320, и Т. XLIII, Ч. I, Отд. I, стр. 259.

(215) Журналъ исходящимъ бумагамъ Князя Потемкина, 1787 года, № 2,337.

(216) Тамъ же, № 2,961, и Секретный Журналъ Князя Потемкина, 1790 года, № 682.

(217) Журналъ исходящимъ бумагамъ Князя Потемкина, 1787 года, № 3,451.

(218) Журналъ исходящимъ бумагамъ Князя Потемкина, 1788 года, №№ 10 и 11.

(219) Тамъ же, № 923.

(220) Полн. Собр. Законовъ Р. И. Т. XXII, стр. 1,117, № 16,718.

(221) Записки о началѣ регулярнаго войска въ Россіи, С.-П.-Б. 1830, стр. 53.

(222) Журналъ исходящимъ бумагамъ Князя Потемкина, 1789 года, №№ 976, 979 и 237.

(223) Полн. Собр. Законовъ Р. И. Т. XXIII, стр. 131, № 11,863.

(224) Секретный Журналъ исходящимъ бумагамъ Князя Потемкина, 1790 года, № 652.

(225) Полн. Собр. Законовъ Р. И. Т. XXIII, стр. 134, № 16,869.

(226) Тамъ же, стр. 169, № 16,903.

(227) Опредѣленіе Военной Коллегіи, 5 Февраля 1792.

(228) Предложеніе въ Военную Коллегію отъ Графа Салтыкова, 21 Іюля 1792 г., № 197.

(229) Московскаго Отдѣленія Архива Инспекторскаго Департамента Военнаго Министерства, дѣла Казачьяго Повытья, 1792 года, связка 149, № 18.

(230) Полн. Собр. Законовъ Р. И. Т. XLIII, Ч. I, Отд. I, стр. 242, № 17,200.

(231) Тамъ же, стр. 61, № 11,991.

(232) Рапортъ въ Военную Коллегію отъ Шефа Литовскаго Мушкетерскаго полка, Г. М. Ушакова, 18 Генваря 1805 г., № 25.

(233) Полн. Собр. Законовъ Р. И. Т. XLIII, Ч. II, Отд. IV, стр. 75, № 12,134.

(234) Полн. Собр. Законовъ Р. И. Т. XLIII, Ч. I, Отд. I, стр. 80, № 12,245.

(235) Полн. Собр. Законовъ Р. И. Т. XLIV, Ч. II, Отд. IV, стр. 89, № 12,468.

(236) Полн. Собр. Законовъ Р. И. Т. XLIII, Ч. I, Отд. I, стр. 118, № 12,612.

(237) Полн. Собр. Законовъ Р. И. Т. XLIV, Ч. II, Отд. IV, стр. 128, № 13,887.

(238) Полн. Собр. Законовъ Р. И. Т. XLIII, Ч. I, Отд. I, стр. 196, № 13,964.

(239) Полн. Собр. Законовъ Р. И. Т. XLIV, Ч. II, Отд. IV, стр. 154, № 14,115.

(240) Тамъ же, стр. 155, № 14,279.

(241) Тамъ же, стр. 134.

(242) Тамъ же, стр. 163, № 14834.

(243) Полн. Собр. Законовъ Р. И. Т. XXI, стр. 862, № 15,660.

(244) Полн. Собр. Законовъ Р. И. Т. XXII, стр. 279, № 16,128, и стр. 280, № 16,131; Записки о началѣ регулярнаго войска и пр., стр. 48, 49 и 50, и въ Журналѣ исходящимъ бумагамъ Князя Потемкина, 1785 года, № 723.

(245) Секретный Журналъ исходящимъ бумагамъ Князя Потемкина, № 49.

(246) Полн. Собр. Законовъ Р. И. Т. XLIV, Ч. II, Отд. II, стр. 222, № 17,407.

(247) Полн. Собр. Зак. Р. И. Т. XVI, стр. 107, № 11,705.

(248) Тамъ же, стр. 391, № 12,230.

(249) Полн. Собр. Законовъ Р. И. Т. XLIII, Ч. I, Отд. I, стр. 79, № 12,230.

(250) Полн. Собр. Законовъ Р. И. Т. XLIV, Ч. IV, Отд. II, стр. 103, № 12,684.

(251) Полн. Собр. Зак. Р. И. Т. XIX, стр. 79, № 13,619, и Опредѣленіе Военной Коллегіи, 25 Іюля 1771 года.

(252) Полн. Собр. Законовъ Р. И. Т. XIX, стр. 570, № 13,863, и Опредѣленіе Военной Коллегіи, 26 Октября 1772.

(253) Полн. Собр. Законовъ Р. И. Т. XLIV, Ч. II, Отд. II, стр. 67, 69, 70 и 71, и Табель IX.

(254) Тамъ же, стр. 258 и слѣд.

(255) Полн. Собр. Зак. Р. И. Т. XVI, стр. 566, № 12,060.

(256) Полн. Собр. Законовъ Р. И. Т. XXIII, стр. 236, № 17,046.

(257) Тамъ же, стр. 541, № 17,236.

(258) Высочайше утвержденные Штаты, 24 Мая 1792 и 27 Іюля 1794 годовъ.

(259) Полн. Собр. Законовъ Р. И. Т. XX, стр. 1,013, № 15,084, и Росписаніе войскъ съ 1763 по 1775 годъ.

(260) Тамъ же.

(261) Росписаніе войскъ съ 1780 по Ноябрь 1796 года.

(262) Полн. Собр. Законовъ Р. И. Т. XVI, стр. 11, №№ 11,594 и 11,595.

(263) Полн. Собр. Законовъ Р. И. Т. XXI, стр. 895, № 15,704.

(264) **Высочайше** утвержденная Табель мундирнымъ и прочимъ вещамъ Пѣхотнаго Мушкетерскаго полка, 24 Апрѣля 1763 года; Инструкція Полковнику Пѣхотнаго полка, 8 Декабря 1754 года; Описаніе мундировъ и строеваго убранства Полевыхъ и Гарнизонныхъ Россійскихъ ИМПЕРАТОРСКИХЪ войскъ, кромѣ Гвардіи и Флота, 1774 года (рукопись сія находится въ Библіотекѣ Собственнаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Дворца), и подлинныя вещи того времени, сохранившіяся въ Арсеналахъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА, въ Старомъ С.-Петербургскомъ и при Коммиссаріатскомъ Департаментѣ.

(265) Записка Князя Потемкина объ одеждѣ и вооруженіи Россійскихъ войскъ, представленная при всеподданнѣйшемъ докладѣ 1-го Апрѣля 1783 года.

(266) О заготовленіи въ полки кожаныхъ темляковъ, съ бѣлыми кистями, видно изъ Коммиссаріатскихъ вѣдомостей за разные годы, съ 1765 по 1785 и далѣе.

(267) Въ **Высочайше** конфирмованной Табели мундирнымъ, оружейнымъ и амуничнымъ вещамъ въ Пѣхотныхъ полкахъ, пороховыхъ фляжъ, для канонировъ, не показано, но изъ дѣлъ того времени видно, что онѣ были отпускаемы отъ Главной Артиллеріи.

(268) Полн. Собр. Законовъ Р. И. Т. XLIII, Ч. I, Отд. I, стр. 29, № 11,802 и Т. XVI, № 12,214, стр. 852, и упомянутое въ приложеніи 264 Описаніе мундировъ и строеваго убранства и проч.

(269) } Источники тѣ же, какіе показаны выше, въ при-
(270) } ложеніи 264.

(271) На подлинныхъ рисункахъ обоза того времени размѣръ частей не показанъ.

(272) **Высочайше** конфирмованная Табель, 29 Ноября 1763 года.

(273) Полн. Собр. Законовъ Р. И. Т. XVI, № 12,214, стр. 849, § 19.

(274) Московскаго Отдѣленія Архива Инспекторскаго Департамента Военнаго Министерства, изъ дѣлъ Секретной Экспедиціи, книга за № 161, листъ 32 и слѣд.

(275) Полн. Собр. Законовъ Р. И. Т. XX, стр. 310, № 14,399.

(276) Собраніе рисунковъ полковыхъ гербовъ 1776 г. находится въ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, въ С.-Петербургѣ.

(277) } **Высочайше** конфирмованная Табель, 10 Апрѣля 1786 года; изображеніе мундировъ Россійско-**ИМПЕРАТОРСКАГО** войска, С.-Петербургъ, 1793 года; подлинныя вещи того времени, сохранившіяся въ Арсеналахъ: **ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА**, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя **МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА**, въ Старомъ С.-Петербургскомъ и при Коммиссаріатскомъ Департаментѣ, и изустныя показанія лицъ, находившихся въ военной службѣ
(278) } въ царствованіе Императрицы Екатерины II.

(279) Журналъ исходящимъ бумагамъ Князя Потемкина, 1788 года, № 850, показанія современниковъ и подлинныя вещи, донынѣ сохранившіяся.

(280) Высочайше конфирмованная Табель 1763 года; Полн. Собр. Законовъ Р. И. Т. XLIII, Ч. I, Отд. I, стр. 29, № 11,802, и Т. XVI, № 12,214, стр. 852 и 849, и упомянутое въ прилож. 264 Описаніе мундировъ и строеваго убранства и пр.

(281) Московскаго Отдѣленія Архива Инспекторскаго Департамента Военнаго Министерства, Коммиссаріатскаго Повытья книга № 230.

(282) Историческій журналъ Л.-Гв. Гренадерскаго полка.

(283) Журналъ исходящимъ бумагамъ Князя Потемкина, 1788 года, № 850.

(284) Секретный журналъ исходящимъ бумагамъ Князя Потемкина 1790 года, № 710.

(285) Рисунки, упомянутые въ приложеніи 276.

(286) Матеріялы тѣ же, что и въ приложеніи 277.

(287) Полн. Собр. Законовъ Р. И. Т. XLIII, Ч. I, Отд. I, стр. 107 и слѣд., № 12,404, и упомянутое выше, въ приложеніи 264, Описаніе мундировъ и строеваго убранства и проч.

(288) Высочайше конфирмованная Табель 26 Мая 1777 года.

(289) Источники тѣ же, какіе показаны въ приложеніи 27.

(290) Журналъ исходящимъ бумагамъ Князя Потемкина, 1787 года, № 293.

(291) Тамъ же, № 501.

(292) Таковый же журналъ Князя Потемкина 1788 года, № 554.

(293) Полн. Собр. Законовъ Р. И. Т. XVI, № 12,214, стр. 847—849; упомянутое въ приложеніи 264 Описаніе мундировъ и строеваго убранства и пр., и образцовые мундиры того времени, хранящіеся при Коммиссаріатскомъ Департаментѣ.

(294) Полн. Собр. Законовъ Р. И. Т. XVI, № 12,214, стр. 849.

(295) Изображенія мундировъ Россійско-ИМПЕРАТОРСКАГО войска, С.-П.-Б., 1793 года, и изустныя показанія лицъ, бывшихъ въ военной службѣ въ царствованіе Императрицы Екатерины II.

(296) Журналъ исходящимъ бумагамъ Князя Потемкина 1790 года, № 1,147.

(297) Высочайше конфирмованная Табель 13 Мая 1764 г.; Инструкція Полковнику коннаго полка, 14 Генваря 1766 года; Описаніе мундировъ и строеваго убранства и прочіе источники, упомянутые въ приложеніи 264.

(298) Полн. Собр. Законовъ Р. И. Т. XVI, № 12,214, стр. 853; Описаніе мундировъ и строеваго убранства и прочіе источники, упомянутые въ приложеніи 264.

(299) Гербовникъ, или собраніе полковыхъ гербовъ, съ 1730 по 1778 годъ, принадлежащее Коммиссаріатскому Департаменту Военнаго Министерства.

(300) Высочайше конфирмованная Табель 16 Генваря 1775 года, и Журналъ исходящимъ бумагамъ Князя Потемкина 1774 года, № 339.

(301) Полн. Собр. Законовъ Р. И. Т. XX, № 14,399.

(302) Журналъ исходящимъ бумагамъ Князя Потемкина 1775 года, № 2,505.

(303) Тамъ же, № 2,513.

(304) Рисунки, упомянутые въ приложеніи 276.

(305) Источники тѣ же, какіе упомянуты въ приложеніи 277.
(306)

(307) Журналъ исходящимъ бумагамъ Князя Потемкина 1788 года, № 414.

(308) Тамъ же, №№ 850 и 123.

(309) Журналъ исходящимъ бумагамъ Князя Потемкина 1790 г., л. л. 430 и 435, и Полн. Собр. Законовъ Р. И. Т. XLIII, Ч. I, Отд. I, стр. 242, № 17,121.

(310) Высочайше конфирмованная Табель 24 Апрѣля 1763 года; Инструкція Полковнику коннаго полка 14 Генваря 1766 г.; Описаніе мундировъ и строеваго убранства и прочіе источники, упомянутые въ приложеніи 264.

(311) Полн. Собр. Законовъ Р. И. Т. XLIII, Ч. I, Отд. I, стр. 62, № 11,990, и Т. XVI, № 12,214, стр. 850, 851 и 849, § 12; Описаніе мундировъ и строеваго убранства и прочіе матеріялы, упомянутые въ приложеніи 264.

(312) Книга, показанная въ приложеніи 281.

(313) Высочайше конфирмованная Табель 29 Ноября 1763 года.

(314) Книга, упомянутая въ приложеніи 274.

(315) Полн. Собр. Законовъ Р. И. Т. XX, № 14,399.

(316) Московскаго Отдѣленія Архива Инспекторскаго Департамента Военнаго Министерства, Коммиссаріатскаго Повытья въ книгѣ № 125; копія съ Именнаго указа въ Военную Коллегію, отъ 25 Іюля 1778 года; опись опробованнымъ въ Карабинерныхъ полкахъ мундирнымъ и амуничнымъ вещамъ, и самыя вещи, сохранившіяся въ Арсеналахъ и при Коммиссаріатѣ.

(317) Источники тѣже, какіе показаны въ приложеніи 277.

(318) Журналъ исходящимъ бумагамъ Князя Потемкина 1788 г., № 850.

(319) Источники тѣ же, какіе показаны въ приложеніи 310.

(320) Источники тѣ же, какіе показаны въ приложеніи 311.

(321) Книга, упомянутая въ приложеніи 281.

(322) Московскаго Отдѣленія Архива Инспекторскаго Департамента Военнаго Министерства, Коммиссаріатскаго Повытья книга № 125.

(323) Полн. Собр. Законовъ Р. И. Т. XX, стр. 310, № 14,399.

(324)
(325)
(326)
(327)
} Книга, упомянутая въ приложеніи 322.

(328) Журналъ исходящимъ бумагамъ Князя Потемкина 1799 года, № 181.

(329) Матеріялы, показанные въ приложеніи 277.

(330) Журналъ исходящимъ бумагамъ Князя Потемкина 1788 года, № 850.

(331) Тамъ же, № 1,818.

(332) Высочайше конфирмованная Табель 13 Декабря 1763 года, и упомянутое, въ приложеніи 264, Описаніе мундировъ и строеваго убранства и проч.

(333) Полн. Собр. Законовъ Р. И. Т. XVI, № 12,214, стр. 852.

(334) Высочайше конфирмованная Табель 8 Генваря 1765 года.

(335) Гербовникъ, упомянутый въ приложеніи 299.

(336) Полн. Собр. Законовъ Р. И. Т. XLIII, Ч. I, Отд. I, стр. 178, № 13,352.

(337) Книга, упомянутая въ приложеніи 281.

КОНЕЦЪ

ПРИЛОЖЕНІЯМЪ ЧЕТВЕРТОЙ ЧАСТИ.